

РАБОТНИЦА

3/88

ISSN 0131 - 8047

Пусть не кончается
праздник...
надежды, любви
и удачи!

фото Н. Маторина

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

Основан 8 марта 1914 года

МАРТ 1988

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

Женсовет: идеи, дела, радости
ВСЕ ДЕТИ — РОДНЫЕ 3

Слово редактора
РАЗГОВОР 9 МАРТА 7

Круглый стол «Работницы»
«МОЛОЧНЫЕ РЕКИ С КИСЕЛЬНЫМИ БЕРЕГАМИ» 8

Крупным планом
АФРИКА НА НОВОЙ ОРБИТЕ 12

Операция «Ступени мастерства»
ЗНАНИЯ — ПРОПУСК В СТРАНУ ПЕРЕСТРОЙКИ 13

Поэма
МОСТАРСКИЕ ДОЖДИ 16

Жизнь в революции
ЕЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЕ КРАСНОЕ ЗНАМЯ 18

Женская поэзия России (XIX — начало XX века)
ЕВДОКИЯ ПЕТРОВНА РОСТОПЧИНА 20

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Интервью с улыбкой
БАБА-ЯГА И ДРУГИЕ 23

Школа супружества
СТРАХ РАССТАВАНИЯ 24

СЕМЬЯ КАК СЕМЬЯ 26

И ЖИЗНЬ, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ... 28

Портреты и люди
НОВОСЕЛЬЕ 30

О ЖЕНЩИНЕ

Дети не выбирают родителей, но мне повезло. Моя мама была удивительным человеком. Ее мягкость, общительность, постоянное стремление всегда помогать другим — все это воспитывало меня. Когда мама была жива, в женский день я всегда с утра — у нее. Вспомните, как в детстве мы не могли обходиться без мамы, как мы любили ее больше всего на свете. Папа, бабушка с дедушкой — хорошие, очень хорошие, а мама — лучше всех! Давайте хранить это чувство всю жизнь. Даже став взрослыми, очень взрослыми. Давайте не только по праздникам вспоминать самого близкого, самого родного человека, давшего нам жизнь. И благословлять каждый день, когда наши мамы живы и здоровы, и чтить их память, когда они уйдут от нас...

Второй самый близкий для меня человек — жена. Мы познакомились в цирке. В том самом цирке на Цветном бульваре, где у сейчас директор (впрочем, цирка как такового пока нет, я директор строящегося цирка — новое здание возводится на месте прежнего, и мы собираемся открыть сезон ровно через год). Таня — так ее зовут — почти сорок лет назад с сестричками по Тимирязевской академии, где она тогда училась, пришла в цирк к Карандашу — был такой знаменитый клоун Михаил Николаевич Румянцев. Я тогда работал у него и делал первые шаги на манеже. Михаил Николаевич был очень занят и пришедших девушек перепоручил мне, попросив показать им Лаптя — лошадку, которую он собирался ввести в одну из интермедий. Я, как только увидел Татьяну, сразу понял: она мне нравится. И тут же пригласил ее назавтра посмотреть представление в цирке. Татьяна пришла. И на представлении увидела, как я попал под лошадку и меня на «скорой» отвезли в больницу.

На другой день она туда проникла, хотя был объявлен карантин, и потом часто навещала меня. Дома она сказала, что познакомилась с молодым артистом.

— Из какого же он театра? — поинтересовались родственники.

— Он клоун в цирке.

Ответ, как рассказывала Таня, всех ошошил, а одна дальняя родственница со словами: «Какой ужас!» — схватилась за голову. Но дальше все пошло гладко.

Впоследствии эта родственница призналась, что в последний раз видела клоуна в балагане в 1912 году. Пьяный Рыжий, как вспоминала она, почему-то без конца кричал: «Уй-юй-юй», получал пощечины и при этом все время падал лицом в опилки.

Тогда по молодости я не очень задумывался о самоотверженности женщин — просто мы полюбили друг друга. А сейчас, когда мы прожили вместе почти сорок лет, я знаю, что самоотверженность — черта женского характера, только мы, мужчины, не всегда это замечаем и ценим. Чаще принимаем как должное. А зря...

Мне уже 66 лет, а Татьяна у меня всегда молодая. Долгое время мы жили в коммунальной квартире, получая десятилетиями очень маленькую зарплату и нередко одалживая у друзей, родственников и знакомых. Татьяна никогда не тре-

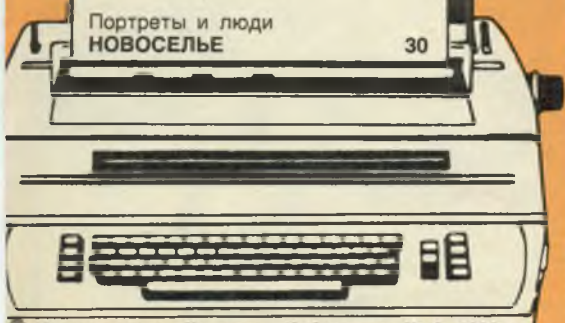
бовала: «Приноси больше денег», — а в доме у нас всегда было весело. Вскоре после свадьбы Таня стала моей ассистенткой. Потом выходила в интермедиях и репризах на манеж, стала актрисой. Многие думают, что у жен артистов и у самих артисток не жизнь, а сплошное удовольствие. На самом деле это не так. Они постоянно переезжают из цирка в цирк, живут в скверных гостиницах, жизнь на колесах — очень трудная жизнь.

В цирке много женщин-артисток. Какое бы у них ни было настроение, они должны улыбаться во время выступления, быть красивыми, следить за собой, быть в форме. Награда им — аплодисменты зрителей. Но в нашем искусстве много женщин, которые не знают аплодисментов: служащие по уходу за животными, кассирши, билетеры, бухгалтеры, костюмеры, реквизиторы, буфетчицы, работницы цирковых гостиниц. Это самоотверженные люди, преданные цирку и своей работе.

В женский день я думаю: сколько бы мы ни говорили женщинам добрых слов, мы все-таки мало ценим наших матерей, любимых, сестер. И они вправе обижаться на нас. Почему? Да потому, что женщины любят слушать хорошие, добрые, нежные слова. Они помогают женщине оставаться женщиной. А мы бываем скупы на ласку и нежность. Мы редко вспоминаем о таком хорошем слове, как галантность.

Мы, мужчины, должны помочь каждой женщине продлить молодость. Мы можем это сделать своей любовью, уважением, пониманием и повседневной помощью. И, товарищи мужчины, не скупитесь на цветы — матерям, женам, любимым! Попробуйте именно так относиться к женщине, но не только в праздничный день, а долго, всегда, всю жизнь. И вы увидите, что сами станете добрее, лучше, достойнее. Попробуйте!

Юрий НИКУЛИН,
народный артист СССР

Фоторепортаж А. Жмулюкина

ВСЕ ДЕТИ- РОДНЫЕ

«Раз, два — начали!» — «Иа» репетирует новую песню. Дирижирует Виолетта Чарквиани.

Родники детства поят нас живой водой. Открыть перед малышом дверь в мир книги, музыки, искусства — значит наполнить его добротой, любовью, чуткостью, которыми всю жизнь он будет щедро делиться с людьми. Как сделать, чтобы забота о детях не превращалась в ряд каких-то формальных мероприятий? В женсоветах Батуми отвечают на этот вопрос однозначно: нужно ко всем детям относиться, как к родным. И своими делами убеждают, что такое отношение возможно.

Рисовать всем вместе очень весело и интересно.

Продолжение на стр. 4

На сцене — вокально-инструментальный ансамбль детского дома — любимцы публики. Солистки — Вика Самардак и Ира Мальцева. Маленькая Вика надеется: «Может быть, моя мама увидит меня в журнале и придет за мной...»

«Жил на свете Рафаэль»...

На узенькой батумской улочке стоит домик, похожий на сказочный теремок. Но появился он не по мановению волшебной палочки. На этом самом месте доживал свои дни

барак, предназначенный под снос. Но однажды в горисполком пришла Нино Нижарадзе, художник, член президиума городского женсовета. Предложила барак этот реконструировать по ее проекту и открыть в городе детскую студию изобразительного искусства. Идею поддержали, но... как ее осуществить? Где найти строи-

тельную организацию? И Чито Омерадзе, секретарь горкома партии, председатель городского женсовета, сумела убедить Давида Инскирвели, руководителя очень загруженного строительного управления, какое это доброе и важное дело — подарить детям студию. И закипела работа. Вместе со строителями трудились

не покладая рук коллеги Нино Нижарадзе — художники. Стройка не потребовала больших материальных затрат — в дело пошли строительные отходы. Проблемой стала только краска, необходимая для отделки. Ни в одной строительной организации города нужной не оказалось. Тогда Чито Омерадзе взялась «трясти» Грузинское морское пароходство. И раздобыла!

Так год назад и родилась в Батуми «Школа радости». У Нино Нижарадзе, руководителя студии, нашлись помощники. Искусствовед Натия Коридзе ведет с детьми занятия по истории искусств. Даже самые маленькие, а в студию принимают детей с шести лет, знают и Рембрандта, и Серова, и Айвазовского, и Рафаэля. Ребята рисуют и лепят. Они наперебой показывают нам свои поделки, поздравительные открытки, закладки для книг, красивые конверты. Все это делается, чтобы поздравлять с праздниками родных и друзей. Натия учит их и этому — внимательности и заботливости. Так «Школа радости», подаренная детям, дарит радость и взрослым.

Благодаря актеру Бесо Куреишвили в студии есть и кукольный театр. Кукол ребята делают сами. Надо сказать, что юные артисты пользуются большим успехом. На их спектаклях всегда аншлаг.

Сад, где все поют и танцуют

Называется этот детский сад «Иа» — «Фиалка». И знаменит он не только в Батуми, но и во всей Грузии своим музыкальным ансамблем, который называется так же — «Иа».

Узнав, что приехали гости, ребятишки немедленно захотели выступить. Быстренько переоделись и появились перед нами во всем блеске. Костюмы для выступлений им подарили женсоветы Министерства внутренних дел Аджарской АССР и морского пароходства. Концерт удался на славу. Лихо стучал на барабане пятилетний Армен Алоян, вихрем носился в лезгинке его ровесник Акакий Кенилава, солировал маленький певец Ираклий Гварджаладзе. Недаром городской женсовет регулярно устраивает выездные концерты «Иа». Ансамбль выступает и в других детских садах, и в доме-интернате, и в детском доме, и у пограничников.

Кстати, Гульнара Детерва Шанидзе, заведующая Детским садом, написала на Централь-

ное телевидение письмо с просьбой включить выступление «Иа» в передачу «Веселые нотки». Но ей даже не ответили. Обидно.

Концерт закончился. Сейчас по расписанию — занятия физкультурой. Дети переодеваются в спортивную форму, и мы переходим в спортивный зал. У этого зала своя история. В здании детского сада он не предусматривался. Зато было просторное, но ненужное подсобное помещение. Смотрела на него Гульнара Отаровна, смотрела и... на ближайшем заседании президиума городского женсовета, членом которого она является, поставила на обсуждение вопрос: есть помещение, которое вполне можно превратить в спортзал. Но где взять деньги на переоборудование? И Чито Омерадзе снова обратилась к Давиду Инскирвели. Долго убеждать его на этот раз не пришлось. Дети получили спортзал. А Спорткомитет республики по просьбе женсовета подарил снаряды, на которых с радостью теперь занимаются дети.

Удивительный детский сад, где все поют, танцуют и никто не плачет!

Под крышей одного дома

Их здесь двести. Двести мальчиков и девочек, перед которыми невольно опускаешь глаза от стыда за жестокость, несправедливость, встретившиеся им как раз в то время, когда маленький человек должен быть безоблачно счастлив. Особенно страшно, что сирот — в исконном смысле этого слова — среди них немного. Большинство оказались в этом доме не потому, что их родители умерли, а потому, что бросили. С разных концов страны привезли их сюда, в Батумский детский дом.

Детский дом — боль и особая забота городского женсовета. В апреле прошлого года женсовет созвал на «день открытого письма» по проблемам детдома и шефов ребят, и представителей различных организаций города. Был серьезный разговор, как сделать, чтобы у этих ребят детство тоже было счастливым, чтобы дети знали: они — родные.

Сделано немало. Шефы детского дома: машиностроительный завод, Батумпромторг и АТК № 2 заботятся, чтобы здание было в хорошем состоянии. Они подарили телевизор и магнитофон, купили мебель, такую красивую, домашнюю, в комнатах от нее очень уютно. Нас поразило, как дети

одеты. Обычно — в добротную, но одинаковую одежду. От этой одинаковости сразу веет чем-то казенным. А здесь — самые разнообразные платья, свитеры, юбки, брюки. Как удалось это? Помогли друзья — Батумское производственное швейное объединение. Его генеральный директор, член областного женсовета Мери Фридоновна Халваши и председатель женсовета объединения Инеза Амберковна Лория понимают, как много для мальчиков и девочек значит нарядный костюм, красивое платье, то, что имеют их сверстники, живущие в семьях.

Дети есть дети. И они очень любят подарки. Взрослые помнят об этом. Кондитерское объединение балует детский дом всякими вкусностями, а обувное — обновками. Но особенный восторг вызвал у ребят подарок, сделанный им рабочим Юрием Арутюновичем Дабагяном. Этот человек щедрой души подарил им прекрасное старинное пианино.

В этом доме, как ни в каком другом, нужны праздники. Чтобы оттаяли ребячьи души, поверили в добро. Весело и интересно было на вечере, устроенном городским женсоветом в День защиты детей. В гости к ребятам тогда, можно сказать, пришел весь город. Женсовет детского дома под председательством Мери Джемаловны Какабадзе организует для детей свои семейные праздники — дни рождения и другие. С душистым чаем и вкуснейшими домашними пирогами и пирогами. И, конечно, с песнями и танцами. Благо есть свой вокальный ансамбль. Его создатель и руководитель — музыкант Тимур Гогтишвили. Дома, конечно, неплохо повеселиться, но и в гости к друзьям сходить хочется. А тут пришло приглашение от женсовета машиностроительного завода в творческий молодежный центр. Вот уж было радости у ребят! Сегодня об этом вечере воспоминаниям нет конца.

Но это — праздники. А в будни — учеба, занятия в кружках и... непрменные походы к врачу. Нет, не потому, что дети часто болеют. А именно для того, чтобы они были здоровыми, и попросил городской женсовет республиканскую детскую поликлинику регулярно проводить тщательные осмотры ребят. Недавно в детском доме прошла диспансеризация: Результаты порадовали врачей.

Вот так живут ребята в Батумском детском доме. Известно, что самый лучший детский дом все-таки хуже роди-

тельского. Но Юрию Константиновичу Аробелидзе, директору, и тем, кто с ним работает, удалось сделать так, что дети считают этот дом родным. Провожая выпускников, директор говорит каждому: «Будет плохо, возвращайся. Помни: здесь всегда тебя ждут».

Дети уходят в жизнь. С чем провожают их из этого дома? Не отягощают рук поклажей, зато наполняют сердца верой в человека.

* * *

Есть еще у нас скептики, которые при слове «женсовет» недоверчиво пожимают плечами: какой, мол, от них толк? Да, к сожалению, бывает так, что толку немного. Но это там, где женсовет существует формально, когда попали в него случайные, равнодушные люди.

Такие хоть и видят, что нужно сделать, но и пальцем не пошевеливают: есть-де те-то и те-то организации и инстанции, и мы не обязаны их подменять. А никто к этой «подменяющей» роли женсовета и не призывает. Но обратить внимание, убедить, а если нужно, и потребовать от руководителя выполнения какого-то важного для людей дела женсовет вправе.

Для тех, кто хочет делать добрые дела, работы хватает. Случилась в Хоби беда — пострадал район от наводнения — женщины из горженсовета обошли буквально все предприятия и организации города. Организовали сбор вещей в помощь пострадавшим. И Тамара Кирилловна Добордженидзе, заместитель председателя городского женсовета, сопровождала вскоре в район бедствия несколько грузовиков с вещами.

И все-таки основная забота городского женсовета Батуми — дети. К тому, о чем мы рассказали, добавим: сорок спортивных площадок сделано для ребят в городе. Не очень-то легко расшевелить и начальников эжков, и руководителей предприятий. Но Чито Омерадзе и ее подруги из женсовета умеют это делать.

Уже провожая нас, Чито радостно сообщила: «А у нас хорошие новости — в поселке Леонидзе скоро откроется детская кухня. Совмин и горисполком сочли, что мы правы, настаивая на этом. А еще раздобыли шарики для пинг-понга. У ребят с улицы Цхакая теннисные столы есть, а играть было нечем: шарики у нас — дефицит. Теперь пусть играют...»

Л. ГАВРЮШЕНКО
Батуми, Аджарская АССР.

ЯЗЫК ЦВЕТОВ

Фоторепортаж на стр. 6.

На языке цветов сказать можно многое — признаться в любви или выразить печаль, поделиться бурной радостью, рассказать о самом заветном... Из цветов можно составить стихотворение, а можно целый роман.

...Яркие краски буйствовали в этих залах: около тысячи экспонатов было представлено в Минском Дворце искусства на республиканской выставке цветов. Только не подходит к живому дыханию музейное слово «экспонат». Фиолетовые розы и королевская begonia, застенчивые ромашки и алые маки, гвоздики и георгины... А еще вдохновение художника — и мы надолго останавливаемся перед каждой композицией. Вспоминаем, думаем, сопереживаем. Вот некоторые названия: «Кремлевские звезды», «Память», «Первое сентября», «Бабушка рядышком с дедушкой»...

А здесь хочется помолчать: в белой вазе — строгая красная роза. Одна. Под ней — еловая ветвь, обвитая траурной лентой, белая и красная гвоздики, солдатская каска. Называется композиция «А мать все ждет»...

Белоруссия — страна васильков. Именно эти цветы, чтобы выразить свою любовь к земле, взяли авторы «Родных напевов»: щемяще пронзительна их композиция...

Любуешься цветами, а потом вдруг начинаешь замечать — меняются лица людей. Они светлеют, улыбаются, становятся добрее. Красота, которая вокруг, отражается в нас. И остается, не уходит...

Л. ПЕТРОВА

ЯЗЫК ЦВЕТОВ

Фоторепортаж А. Жмулюкина

РАЗГОВОР
9 МАРТА

Почему, собственно, 9-го? Потому что оно неминуемо наступает вслед за Восьмым. Итак, будем считать, что с женским днем нас уже поздравили, цветы подарили, администрация и профком объявили благодарность. дома муж и дети убрали квартиру, вручили подарок, мы уже обильно (не смотря на...) накормили гостей и уже проводили, оставшись с горой немойтой посуды... В очередной раз он прошел, этот день, единственный в году, когда улыбками, комплиментами, цветами нам стараются напомнить, кто мы есть, а мы, как бы вспомнив, смущенно улыбаемся в ответ. Грустно... Потому что прошел, потому что один — и будут 9-е, 10-е, 11-е, совсем непохожие на него...

Может, именно в такую минуту написаны эти строчки: «Я не очень люблю Восьмое марта,— пишет в редакцию Е. Романова из Киева.— Что-то есть в этом дне фальшивое. Слово на котурнах ходим. Все нас уважают, место уступают, двери открывают. Мы и прекрасные, мы и женственные — сплошь королевы. Да, после трех часов в парикмахерской (у кого сил хватит высидеть), может, и сумеем кого обмануть. Но наши-то близкие привыкли видеть нас другими. С усталыми лицами — разве успеешь все ваши советы выполнить «для красоты и здоровья», с сумками в каждой руке, с отсутствующим взглядом, потому что голова вечно занята недоделанным на работе. Нами недовольны дома — где ласка, терпимость, нежность хранительницы очага? Нами недовольны на работе — то больничные, то нам в сад, то в школу, то в поликлинику... Можно понять начальников, которые всегда охотнее возьмут мужчину. Мы уже привыкли к этому своему образу. Так зачем душу травить?»

Усталость? Нервы? Это письмо не одинокое в нашей почте. Два года назад, может, помните, мы вызвали целую лавину, опубликовав письмо «Свободна. От чего?». Вопрос был тот же: как совместить сегодняшней женщине все многочисленные роли, выпавшие на ее долю в современном обществе, и те, что выбрала сама, тоже?

Но ради праздника — может, об этом не стоит? А если наоборот, если с самим праздником мы что-то поднапутали в последние годы? Ведь 78 лет назад этот Международный женский день, революционный праздник, появился ради того, чтобы иными стали женские будни. День борьбы — за мир, за равные права, за честь и достоинство. И сегодня нам известны вехи этой борьбы. Нам есть что помнить и чем гордиться.

Давно миновала эпоха, когда наши бабушки яростно доказывали, что способна женщина и к токарному станку встать, и за руль автомобиля сесть, и штурвал самолета удерживать. Миновала, наконец, и пора снисходительного умиления — надо же, женщина, а академик, женщина, а директор! Мы привыкли к внушительным цифрам, отражающим вклад женщин в народное хозяйство, образование, культуру... Но не слишком ли рано мы рискнули остановиться на мысли: если борьба — то там, в прошлом, или там, «у них»? У нас же сегодня достаточно мимоз и почетных грамот. С остальным все в порядке?

Но до сих пор как-то неловко, неуютно от одного воспоминания. В небольшой, до отказа набитой аудитории летом прошлого года шла одна из дискуссий Всемирного конгресса женщин. И до сих пор так и слышится возмущенный голос нашей западногерманской коллеги. После выступления представительниц Советского Союза она попросила слова и задала свой простенький вопрос:

— Вы так много говорите о совмещении

женщин труда и материнства. А что и с чем совмещает у вас мужчина?

Пауза, минутная растерянность в «наших рядах». И она продолжала:

— Нет, вы не боретесь за равноправие! На работе, не спорю, вы многого достигли. А в быту? Стремитесь облегчить материнство, когда речь давно идет о равной ответственности родителей. Почему с большим ребенком у вас сидит обычно мать, почему отпуск по уходу за ребенком до полутора лет — только для женщины, а отец взять его не может? Почему у вас женщина готовит обеды в будни и выходные?

Вот так... Сами «свое» ругаем охотно, когда критикуют «со стороны», хочется немедленно броситься на защиту. Как же не боремся? Только за последнее время сколько принято государственных мер, направленных на помощь женщине, сколько новых льгот введено, отпуск по уходу за ребенком увеличен, гибкие графики, неполный рабочий день... Да и мужчины наши, за что уж так-то, ведь помогают? Помогают. Но перед собой-то к чему лукавить, куда деть цифру далекой от эмоций статистики, подсчитавшей, что ежегодно в стране на домашний труд идет 275 миллиардов часов (на общественный — 240 — 250 миллиардов) и 200 из них целиком принадлежат женщине. Остальное — семье, мужу и службе быта. Помогают...

А до тех пор, пока сохраняется такое «распределение», быт неумолимо будет корректировать равноправие, увя, не в пользу женщины.

Вчера раздался телефонный звонок. Взволнованный женский голос:

— Хочу поставить проблему. Вы, женский журнал, обязаны что-то сделать. Работаю начальником конторы Госстраха. Коллектив — 50 человек. Все женщины. Сейчас продлили больничные по уходу за ребенком до 14 дней, так спросите, сколько у меня человек на работе. Отвечу: двое. Что прикажете делать?

А действительно — что? Вспомнить оппонента из ФРГ, тезис о равенстве родительских, семейных обязанностей? Или всем миром заняться проблемой наших детских садов, источником многих больничных? Так или иначе нам придется об этом думать. Ведь новый хозяйственный механизм повисит требования к каждому работнику, к женщине тоже. Готовы мы к этому?

И почему не Восьмого марта об этом подумать? Может, и вместо торжественных речей в каждом клубе и каждом жэке. Вспомнить о том, что половина тяжелых и малоквалифицированных работ в промышленности тоже на женских плечах. И, надев оранжевые жилеты, они все еще ворожат шпалы, несмотря на многолетние горькие остроты сатириков.

И понять, наконец, что не только силы женские и время уносит бесконечная схватка с легкой промышленностью, торговлей, транспортом, бытовым обслуживанием — та самая, ностальгически всеми поминаемая женственность, вероятно, тоже жертва этой борьбы. Потому что «битва с бытом» в конечном счете безмерно женщину унижает.

И честно признаться, что женщине нашей, самостоятельной, эмансипированной, передовой, «самой выносливой в мире», во многом еще так нужна защита. И в собственном доме, и за его пределами.

Она и сама готова улыбнуться очередной шутке на вечную тему эмансипации, посмеяться над очередной экранной «деловой женщиной». И только иногда, разорвав привычный круг, в котором все бегом, все на лету, вдруг остановится перед вопросом: что же с нами происходит? Почему мы все чаще кричим на детей? Разучились любить? Почему такие безрадостные лица у нас в метро, когда вокруг незнакомые и не надо «делать вид»? Почему мы готовы взорваться от пустячной реплики и тоже в ответ унизить?

Все чаще говорят о дефиците культуры. А может, дело не только в нем? Раздражение, копившееся так долго, давит, подчиняет себе, ищет выхода. Тоже плата за перегрузки, частые унижения? Плата нервами, психическим здоровьем, наконец?

Да разве перечислишь все вопросы, которые встают сегодня перед женщиной, если каждый номер журнала мы готовим в общем-то, чтобы их задать и вместе с вами попытаться ответить. Мне же просто хотелось напомнить, что все-таки Восьмое марта — наш женский праздник ради наших женских будней. Давайте вернем ему истинный смысл и дома, и на работе. А цветы, комплименты пусть останутся. В конце концов мы их заслужили.

И. ЖУРАВСКАЯ, редактор отдела социально-бытовых проблем

«МОЛОЧНЫЕ РЕКИ С КИСЕЛЬНЫМИ БЕРЕГАМИ»

в реальной жизни наших детей

1995 год?
А я хочу сегодня,
а я хочу сейчас...

Фото А. Жмулюкина.

Первые полтора часа разговор шел в традиционном русле: цифры, сообщения о планах и перспективах, взаимные упреки, ссылки на объективные обстоятельства. Но вот слово берет врач из Челябинска, член правления областного женсовета и просто внучкина бабушка Ли-

дия Максимовна Павлова. «Смотрю вокруг — сколько за этим столом ответственных людей, сколько крепких, плечистых мужчин! И аргументы у них такие же крепкие, и папки с планами солидные. А разговор, простите, идет несолидный! О том, как мешает делу ведомственность, мы знаем,

что не хватает оборудования — слышали. Но ребяташек ссылками на объективные причины не накормишь, вместо «Детолакта» не дашь на завтрак программу, хоть бы она на все третье тысячелетие была рассчитана! И матери, мои ура-лючки, например, хотели бы настоящему надеяться на ши-

рокие плечи государственных мужей, они ждут действий — решительных, мудрых и быстрых: уже в этом году вопрос о детском питании надо сделать менее острым».

С этой минуты наступил перелом — и в позициях выступавших, и в их размышлениях.

Гостями «круглого стола» были: секретарь ВЦСПС, член Президиума Комитета советских женщин Г. Ф. Сухорученкова, руководитель Госагропрома СССР: начальник ВПО «Союзконсервмолоко» В. А. Попов, заместитель начальника подотдела заготовок, переработки молока и производства молочных продуктов Ю. С. Шильников, заместитель начальника подотдела пищевого концентратной и соляной промышленности В. И. Панасевич, заместитель начальника подотдела заготовок, переработки скота, птицы и производства мясной продукции Е. А. Агеев, заместитель начальника подотдела производства консервов и картофелепродуктов Ю. К. Туркин и ведущий специалист этого подотдела Н. Д. Вдовина, директор Елгавского консервного завода (Латвийская ССР) Е. С. Шохат, начальник отдела Главного управления лечебно-профилактической помощи детям и матерям Министерства здравоохранения СССР Л. К. Грачев и начальник отдела гигиены питания этого министерства Л. В. Селиванова, директор Института питания Академии медицинских наук СССР М. Н. Волгарев и руководитель отдела детского питания этого института К. С. Ладодо, старший научный сотрудник отдела реанимации новорожденных Всесоюзного научно-исследовательского центра охраны здоровья матери и ребенка Е. Н. Байбарина, начальник главпродторга Министерства торговли СССР В. В. Коваль, главный специалист сводного отдела агропромышленного комплекса Госплана СССР А. П. Долотов, заместитель начальника Главного управления БХСС Министерства внутренних дел СССР В. И. Бабенышев, член правления Челябинского областного женсовета Л. М. Павлова, многодетная мать О. П. Шульде-шова.

Вела заседание главный редактор журнала, член Президиума Комитета советских женщин З. П. Крылова.

Справка отдела писем. 686 откликов поступило в редакцию после публикации письма «Малыш без Мальша» в марте 1987 года. Большинство их свидетельствует: положение неблагоприятно! По письмам можно составить примерную статистику большего или меньшего дефицита детского питания по географическим регионам.

Расчеты и просчеты

Как утверждают ученые-медики, нет такого продукта, который можно было бы считать абсолютным заменителем материнского молока — этого подлинного эликсира жизни для новорожденных. Абсолютного нет, но у нас в стране и за рубежом созданы смеси, максимально приближенные к грудному молоку. В них есть все необходимые вещества, они хорошо усваиваются, и готовить их просто: разведешь кипяченой водой, подогреешь — и можно кормить малыша. В таких смесях нуждаются около двух миллионов «искусственников» и детишек, которым не хватает материнского молока. Что же предлагают им наша промышленность и торговля? **Строки из писем.**

«Ни в одном магазине города не нашли смесей «Малютка» и «Малыш», об импортном питании и речи нет» (Т. Черневская, г. Красноярск). «Кроме «Малыша», от которого большинство детей страдают диатезом — так много в нем сахара, — у нас ничего нет» (г. Невельск, Сахалинская обл.).

Из ответа Донецкого областного управления торговли: «Области на протяжении ряда лет выделяется недостаточно продуктов детского питания. План поставки молочных смесей на отварах на 1987 г. был ниже заявки на 53,7 процента, молочных смесей с мукой — на 73,7 процента, сухих молочных смесей «Малыш», «Малютка», «Детолакт», каш для детского питания — на 28,4 процента!» Производством сухих молочных смесей занимается Всесоюзное производственное объединение «Союзконсервмолоко». Слово — его начальнику **В. А. Попову.**

— В составе объединения пять молочноконсервных комбинатов детского питания. Они выпускают 14 видов смесей, но основные — «Малыш», «Малютка», «Детолакт», энпиты. Все они по составу приближены к женскому молоку. Два года назад освоили «Колобок», производим и небольшое количество каш.

Наша программа: в мае — июне закончится реконструкция Волковического молочноконсервного комбината. Мощность его возрастет в полтора раза. Ведем проектирование двух предприятий в Псковской

области, в будущем году планируем реконструкцию Хорольского молочноконсервного комбината в Полтавской области с увеличением производственных мощностей в два раза. Есть сложности: нет отечественного оборудования для производства продуктов детского питания, его предстоит создать, освоить и на этой основе провести реконструкцию предприятий, построенных 15—16 лет назад.

Большие трудности испытывают предприятия с компонентами, необходимыми для производства детского питания, особенно с толокном, кукурузным маслом.

М. Н. Волгарев, директор Института питания АМН СССР.

— Действительно, в «Малыше», «Малютке», по отзывам потребителей, много сахара, некоторые детишки реагируют на него диатезом. Это учтено при разработке новых смесей: «Новолакт», «Ладушки», «Солнышко». Известный многим довольно популярный «Детолакт» соответствует достаточно высоким стандартам.

Однако дело, по сути, не только в новых рецептурах. Объемы производства должны быть приближены к реальным потребностям. Пока этого, увы, нет.

Еще более неблагоприятно положение с жидкими молочными продуктами.

Ю. С. Шильников (Госагропром).

— Сегодня спрос на них удовлетворяется лишь на 12 процентов. Но не спешите возмущаться — остальное количество малыши получают через молочные кухни Минздрава СССР. Что касается нашей отрасли, то производство таких смесей на предприятиях агропрома непрерывно растет. Планируем к 1995 году полностью удовлетворить потребность детей до одного года.

Правда, сейчас ставится задача обеспечить жидкими молочными продуктами детишек уже до трех лет, общий объем этой продукции с учетом выпуска ее на высокооснащенных молочных кухнях Минздрава СССР теперь определяется в 545 тысяч тонн. Выработали четкую программу, где, в каких регионах нужно соорудить новые предприятия, в каком году, с каким объемом производства. Будем строить цехи на приспособленном типове обо-

рудовании. У нас нет другого выхода, так как задания мы обязаны выполнить!

Ребенок нуждается не только в молоке и кашах. Растущему организму необходимы витамины — овощи, фрукты, соки.

Строки из писем.

«Овощных и фруктовых соков и пюре для детского питания у нас нет и не было. Почему в Белоруссии не производят, к примеру, сливовое, грушевое пюре, соки из томатов, черники, вишни, красной и черной смородины? Ведь необходимое сырье в республике есть» (О. Гейстер, п. Бельничичи Могилевской обл.). «В отделах детского питания московских магазинов чаще всего стоят лишь виноградный и томатный соки, а фруктовое пюре найти очень сложно» (Н. Белова, Московская обл.). «Когда же, наконец, соки, компоты, варенье нашего отечественного производства будут хорошего качества?» (Л. Попова, г. Ангарск).

Ю. К. Туркин (Госагропром).

— С ассортиментом у нас вроде бы все благополучно: разработано свыше 150 наименований консервов для детского питания. В производстве — около 1/3 наименований консервов на плодовоовощной основе. Хуже с объемами. Общая потребность в консервах для детского питания удовлетворяется лишь наполовину. В проекте долгосрочной программы предусмотрено расширить географию производства консервов, охватив все районы страны. Планируем удовлетворить рассчитанную Минздравом потребность к 1995 году. Но скажу прямо: вызывает тревогу обеспечение предприятий технологическим оборудованием, подводят машиностроители. Получается, что намеченные нами цифры — выпускать 1 млрд. 400 млн. банок в год — пока не подтверждены технической базой.

Теперь о качестве. Откровенно говоря, много получаем писем с претензиями к качеству нашей продукции. Госагропром относится к ним очень серьезно. Наши заводы — среди тех, кто первым перешел на госприемку продукции. В этом году она будет введена еще на 28 предприятиях. Но — стыдно сказать — на многих из них нет простейших средств

контроля, метрологической техники, и кардинальных сдвигов ждать не приходится. Кроме машиностроителей, подводят нас смежники: Минпромстрой, который обеспечивает тарой, химии, поставляющие лаки, пасты, Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, выпускающее упаковочные материалы и т. д.

В. И. Панасевич (Госагропром).

— Или возьмем сырье, в частности, такое необходимое для детского питания, как толокно. В 1981 году решением правительства развитие мощностей по производству толокна было возложено на Министерство заготовок СССР. На деле же занимались этим мы. А тот, кто обязан, сворачивает объемы производства! Министерство хлебопродуктов СССР сейчас вообще прекратило выпуск толокна — для сравнения скажу, что один только наш Можгинский винзавод производит его 900 тонн! Считаю, со страниц журнала надо напомнить министру хлебопродуктов, что это — его кровное дело...

Ю. С. Шильников (Госагропром).

— Плохо решает проблему с тарой Министерство стройматериалов, тоже никакой ответственности. По сей день получаем бутылки с отклонениями от нужных параметров — они не выдерживают стерилизацию, бывает скол стекла.

Итак, из выступлений ответственных работников агропрома следует, что полностью обеспечить малышей детским питанием удастся в лучшем случае к 1995 году (и то если смежники не подведут). Масса объективных причин — мощный тормоз на этом пути. Ну а разве нет других причин — субъективных?

Из диалога секретаря ВЦСПС Г. Ф. Сухорученковой и Ю. К. Туркина.

Сухорученкова. Насколько используются у вас существующие производственные мощности?

Туркин. Большинство предприятий — на 100 процентов.

Сухорученкова. По данным Госкомстата, на 80 процентов, а фактически меньше. ВЦСПС совместно с Комитетом народного контроля СССР проводил проверку, и выяснилось, что на ряде предприятий мощности задействованы лишь на 40—50 процентов, я знаю, что подобную работу провел и Комитет советских женщин. Эти факты указаны в письме, которое мы направили в Совет Министров СССР.

Туркин. Мы знаем о них, они рассматривались на коллегии

Госагропрома, большая группа работников предприятий начиная с первых лиц наказана. Но есть предприятия, работающие на сырье, которое сейчас в недостатке. Идет целая война за сырье для детского питания. И все же специализированные предприятия план по основным видам продукции выполняют полностью.

Сухорученкова. Но ведь одними этими предприятиями программу не выполнишь. А остальные, я повторяю, работают не в полную силу. Какой процент в объеме выпускаемой вашим ведомством продукции составляет детское питание?

Туркин. Всего пять процентов.

Сухорученкова. Вот так! Я полагаю, и внимание к нему на том же уровне. Этим и объясняется, что решение важнейшей задачи растягивается аж до 1995 года! А ведь с грядущей перестройкой системы здравоохранения (в 7 раз увеличиваются вложения на обеспечение здоровья детей) значение детского питания еще более возрастет. Что же будем делать? Вы нарисовали картину, полную безысходности: сырья нет, тары нет, с оборудованием плохо. Что же, скажем женщинам: подождите, не рожайте, вот агропром наведет порядок в своей отрасли, тогда — пожалуйста? Наверное, не для этого мы здесь собрались.

Туркин. Скажу откровенно, для некоторых производств действительно программа по детскому питанию не главная.

Признание достаточно красноречивое. Здесь, наверное, и нужно искать, как говорится, корень зла. Права Г. Ф. Сухорученкова, заявившая:

— Нельзя допустить, чтобы такая важная проблема потонула в океане других проблем. Можно, конечно, сослаться на массу объективных причин. Но перестройка в том и заключается, что нужно находить выход из самых сложных ситуаций. Почему бы на этом не акцентировать внимание руководителей всех ваших 54 заводов? Как ответить тем матерям, у которых дети оказались в бедственном положении? Детское питание не предмет роскоши, от него зависит здоровье и нынешнего, и будущих поколений. И разговор о нем должен звучать на самой острой и тревожной ноте.

Говорят, у семи нянек дитя без глазу. За детское питание отвечает множество ведомств — Госагропром, Минздрав, Минторг, есть большое количество «шефов» в лице машиностроителей, химиков, бумажников и т. д.

Необходимо сосредоточить производство и распределение детского питания в одних руках.

Ни ложки мимо рта

Известно: путь от склада предприятия до холодильника покупателя — неблизкий и тернистый. Нередки такие повороты, что только диву даешься.

Строки из писем.

«Недавно у нас продавали мясные консервы «Петушок», перемороженные и с истекшим сроком годности» (М. Липская, г. Бодайбо Иркутской обл.). «Года три назад в городе был открыт магазин «Детское питание», но очень скоро закрылся, так как не мог удовлетворить огромный спрос на овощные и фруктовые пюре. Каково же было мое изумление, когда, отдыхая в Евпатории, я увидела там во всех магазинах горы, батареи (!) из таких пюре. Почему же их не отправят туда, где в них нуждаются?» (Т. Глинская, г. Новосибирск). «Недавно в нашем магазине появился «Детолакт», выпущенный... в 1983 году!» (Н. Барбашенкова, Краснодарский край).

В. В. Коваль (Минторг СССР).

— Потребность в детском питании рассчитана Минздравом и Минторгом по регионам. Нам нужно 60 тысяч тонн сухих молочных смесей на год. Получаем около 45 тысяч тонн. Закупаем часть за рубежом, но в 1988 году импорта будет немного. У нас имеется нормативно-техническая документация на 42 наименования сухих молочных смесей, выпускается их 7, а в продаже фактически только три — «Малыш», «Малютка», «Детолакт». Так стоит ли гнаться за новыми смесями, не лучше ли выпускать в достатке то, что уже освоено?

Фруктово-овощных консервов торговля получает тоже лишь половину потребности. И опять та же картина, что и со смесями: разработано около 200 наименований, выпускается 70, а в продаже — 2—4. Отсюда и перекосы в торговле. Если агропром не найдет решений у себя, если не будет заниматься реконструкцией предприятий, расширять их мощности — надеяться на существующий сдвиг нельзя.

Большие проблемы возникают у нас и с Министерством путей сообщения. У них установлены нормы отгрузки — секция или вагон. А нужно бы отправлять мелкими партиями в ассортименте. Почему торгующие организации порой отказываются от детского питания и возникает дефицит? Да потому, что у железных дорог

«свои» графики: при заказе области, скажем, на 100 тонн отгружают 170! Вот и нарушаются сроки годности. В письмах, с которыми нас познакомила редакция, говорится о трехлитровых банках с соками. Такая упаковка предназначена для детских учреждений, больниц, но не для розничной торговли — это действительно нерациональное использование ресурсов!

Ю. С. Шильников (Госагропром).

— Сколько бы мы ни увеличивали производство жидких молочных продуктов, полной уверенности в том, что дефицит исчезнет, нет. Ведь поступают они в свободную продажу, и берут их все подряд, не задумываясь, подходит ли рецептура для ребенка или нет. Надо всерьез подумать о распределении таких продуктов по рецептам врачей.

В. И. Бабенышев (МВД СССР). Считаю, что надо решительно поставить заслон расходованию детского питания не по назначению. Рецепты также значительно сузят каналы злоупотреблений, о которых нам сообщают читатели, — спекуляцию дефицитными продуктами, продажу их с «черного хода».

Л. К. Грачев (Минздрав СССР). Наше министерство входило в Минторг СССР с предложением об упорядочении продажи продуктов детского питания. Было подготовлено совместное письмо. Советам министров союзных республик, в частности, предлагалось рассмотреть вопрос о выдаче этих продуктов через специальные магазины «Диета», «Детское питание» по рецептам врачей, чтобы они попадали по своему прямому назначению. Судя по почте, это распоряжение выполняется далеко не везде и отнюдь не твердо.

Строки из писем. «У меня предложение — организовать специальные магазины для детей, хотя бы грудного возраста» (Филимонова, г. Сургут). «Пока есть дефицит, пусть детские консервы, соки, каши продают по справке детской консультации, а не пускают в свободную продажу» (Е. Ремизова, г. Красноярск). «Нельзя ли ограничить доступ взрослых к детскому питанию? А то вот из «Малютки» научились печь торты и делать конфеты, да и другие детские продукты охотно покупают все. Тогда, может быть, хватит малышам?» (Е. Белова, г. Новосибирск). «По-моему, нужно широко внедрить опыт Ростовской области, где в специализированных магазинах по талонам можно купить и овощные, и фруктовые пюре, смеси, детские каши» (Е. Михайлова, г. Новосибирск).

В условиях дефицита детского питания необходима особая бережность в его расходовании по назначению. Продажа по рецептам или другая форма контроля за распределением столь необходимых детских продуктов — в интересах каждой семьи, каждого малыша.

К такому единодушному выводу пришли участники «круглого стола». Надеемся, эту идею поддержат министры здравоохранения и торговли.

Банк эликсира: фантазия или реальность?

Строки из письма. «Когда лежала в родильном доме, поняла, как мало делается здесь для того, чтобы научить матерей сохранять молоко. Выписывают женщину с малышом, а она уже не кормящая. И таких случаев очень много» (К. Иванникова, г. Ленинград).

Н. М. Волгарев. Статистика действительно грустная: в РСФСР кормят малышей до десяти месяцев лишь 40 процентов матерей, в Латвии — 30 процентов...

О. П. Шульдешова, многодетная мать. У меня пятеро детей. И я согласна с вашей читательницей: матерей совершенно не учат, как кормить малышей, как сохранить грудное молоко. Последнего ребенка я родила в 1984 году. Помню, поступила в палату, а там молодые девчонки, никто ничегошеньки не знает. Няни бросили им кучу пеленок: работайте, мол, пеленайте! И все. Я недавно прочитала великолепную книгу Никитиных «Мы и наша семья». Там говорится, что лучший момент прикладывания к груди — через 15 минут после рождения ребенка. Но многие ли это знают? И о том, к каким последствиям приводит легкомыслие женщин, бросающих кормить ребенка вскоре после его рождения, тоже не подозревают. А ведь это и грудница, и спухоли...

К. С. Ладодо (Институт питания). Все верно — раннее прикладывание к груди, пребывание в одной палате с ребенком способствуют увеличению лактации, то есть притоку молока у женщин.

Важно также сохранить то молоко, которое у некоторых матерей есть в излишке. Мы предлагаем создать банк грудного молока. Очень щадящая стерилизация сохраняет все его свойства. Затем длительное консервирование при температуре минус 26 градусов.

Хранится молоко до шести месяцев. Сейчас такой банк есть только в Москве при Институте педиатрии и в Центре здоровья матери и ребенка. А они необходимы повсюду.

К сожалению, ускоренный ритм жизни, нехватка времени — все это побуждает матерей, особенно молодых, отрезаться от своей самой святой обязанности — вскормить ребенка и уповать лишь на искусственное вскармливание.

Отнятие от груди отрицательно сказывается на здоровье малыша — это должна помнить каждая женщина. Практическая помощь ей, широкая пропаганда знаний в этой области — первоочередная задача медиков, женсоветов страны.

Вместо послесловия

Итак, выделены основные проблемы, требующие срочного решения. Вырисовалась панорама общего состояния сферы производства и распределения детского питания, определились позиции ведомств. Но вот мы обратились к публикации «Работницы» двенадцатилетней давности: «Недостаточное производство и плохое распределение». «...Министерство торговли хотело бы передать продажу смесей аптекам». «...Министерство мясной и молочной промышленности решительных мер не принимает...». «...продавались смеси с просроченной датой годности». Не правда ли, знакомые слова? А реплики, услышанные нами сегодня за «круглым столом», вновь настораживают: «готовится к рассмотрению постановление». «предполагается выпустить»... и т. д. Как бы еще одно десятилетие не потратить впустую.

На «круглом столе» были затронуты и еще многие проблемы — «чистого сырья» для производства детского питания, беспестицидного выращивания продуктов растениеводства (В. Селиванова), катастрофического положения с питанием тяжелобольных детей (об этом говорила Е. Н. Байбарина), производства разнообразных рыбных консервов, более мелкой фасовки продуктов — остро не хватает 100-граммовых и 200-граммовых баночек (а почему их хватает для производства горчицы?) и т. д.

Ясно одно: требуются неотложные, оперативные меры. Редакция обращается ко всем, причастным к решению проблемы, публикуя открытое письмо.

Открытое письмо

матерям и отцам, рабочим и служащим, министрам, директорам предприятий, советским и партийным работникам, профсоюзным и общественным деятелям, активисткам женсоветов, врачам и акушерам.

Дорогие товарищи! От каждого из нас зависит сегодня крутой поворот в решении проблемы детского питания. Как быстро поднимет важный проект министр, как часто директор поинтересуется работой новой (или старой) автоматической линии, насколько требователен и строг окажется работник ОТК и напорист председатель профкома — все это определит успех дела, а в конечном счете здоровье наших детей, внуков и правнуков. Женсовет в городе и на селе в силах организовать среди женщин пропаганду важности и необходимости сохранения материнского молока, способство-

вать и помогать врачам в создании банков грудного молока.

«Работница» при участии всех заинтересованных ведомств объявляет Всесоюзный конкурс «За здоровье детей». Мы приглашаем принять в нем участие всех желающих.

Ускорение реконструкции предприятия, создание нового оборудования, реорганизация производственного участка, занятая выпуском детского питания, нововведения в работе роддомов и консультаций, организация рейда по предприятиям торговли — каждое из подобных мероприятий будет рассмотрено и оценено по достоинству, в зависимости от конкретной пользы, которая им принесена.

Авторы (в том числе и коллективные) наиболее значимых новаций, идей, организаторы конкретных акций будут удостоены дипломов журнала. Ждем ваших сообщений до 1 марта 1989 года.

Отчет о «круглом столе» подготовили Н. ФЕДОРОВА, Л. ДРУЗЕНКО.

АРБИТР НА НОВОЙ ОРБИТЕ

На вопросы редакционной анкеты отвечает главный арбитр Алтайского края Тамара Николаевна ШАХОВА.

— Тамара Николаевна, перед тем как задать вам вопросы редакционной анкеты, просим, поясните в двух словах смысл вашей работы. Для многих читателей это будет интересно.

— Мы, по существу, те же судьи. Только разбираем конфликты не личного порядка, а производственные, экономические. Словом, мы рассматриваем имущественные споры между предприятиями, организа-

циями, учреждениями. Наши клиенты, или, как мы говорим, «стороны», приходят зачастую воинственно настроенные, взволнованные, обиженные. И арбитру приходится охлаждать горячие головы, мгновенно завоевывать доверие и уважение, чтобы разговор получился конструктивным.

— Ну а теперь первый вопрос: какой смысл вы вкладываете в понятие «перестройка»? Какую роль в ва-

шей жизни играют работа, общественная деятельность?

— Для меня как для арбитра перестройка — это лавина работы. В этом смысле все мы ее сразу почувствовали. Предприятия переходят на новую систему хозяйствования и при этом проявляют повышенный интерес к своим правам и обязанностям. Директора, которые прежде отдавали всю эту «казуистику» на откуп своим юристам, теперь

становятся такими знатоками законодательства, что иногда профессионала за пояс заткнут. Нам, арбитрам, нельзя отставать от той большой работы, что идет сейчас на предприятиях.

Мы заставили недавно завод «Трансмаш», большой и гордый, возить свою продукцию покупателю, тоже крупному нашему предприятию — Алтайскому моторному заводу. Двадцать лет покупатель сам бегал за ней, просил, пороги обивал — это же непорядок. Мы решили все вернуть на свои места. Подошли осторожно, предупредили аначале: готовьтесь, потом прислали решение. Оно их оскорбило, обжаловали. Директор сам пришел, говорил, что мы не своим делом занимаемся. Но Госарбитраж при Совмине РСФСР нас поддержал. Потом вышло так: покупатель оказался принципиальным — посчитал убытки и предъявил неустойку. Мы выехали на завод, разобрались досконально, заодно «прошлись» по упаковке, по качеству, взыскали все, что положено. После этого руководство

«Трансмаша» стало смотреть на дело серьезнее. Сейчас можно набрать телефоны той и другой организации и убедиться, что наше решение работает.

Самый большой поток дел сейчас — именно по поставкам продукции. Это как цепная реакция: достаточно одному предприятию ужесточить требования — и его поставщики начинают требовать того же от своих. И все это приходит к нам, мы даже можем заранее предсказывать, когда «приплывут» такие-то дела. Чем больше самостоятельности у предприятий, тем больше работы у арбитров. Но мы не жалуемся — столько ждали этой самостоятельности. К тому же люди скоро освоятся с новой системой, конфликтов станет меньше, руководители, надеюсь, научатся взаимной вежливости и будут обходиться без нас. Навивные, может быть, надежды, что когда-нибудь совсем не будет конфликтов... Они будут, конечно, но другого рода: одно дело разбирать чей-то иск о бесхозяйственности, другое — думать, как лучше хозяйствовать. Здесь от нас, арбитров, тоже многое зависит. От нашей инициативы, внимания к профилактической работе. Не удивляйтесь словам о профилактике. К нам сейчас приходят руководители, хозяйственники, которые раньше и дороги сюда не знали. Сегодня один придет, завтра — другой с тем же вопросом. Мы могли бы устраивать открытые заседания: разбирается какое-то дело — приглашаем всех, у кого возникли или могут возникнуть такие же проблемы. Мы могли бы организовать учебу по самофинансированию, учебу для юристов предприятий. Да вот беда — помещения нет. Во всех судах есть залы заседаний, а наш арбитраж не имеет... Жаль, что из-за такой малости страдает дело.

Повторю: мы могли бы учить людей, как надо предотвращать конфликты. Конечно, на все случаи жизни рецептов дать невозможно да и не нужно. Задача этой работы — сформировать новое сознание руководителей предприятий, новую деловую этику. С началом перестройки наши арбитры почувствовали нужду в более основательных экономических знаниях. — Впрочем, это сейчас общая проблема и касается не только арбитров. Больше самостоятельности — больше потребность в знаниях. На мой взгляд, именно знания — движущая сила разного рода перемен.

— Можем считать, что на первый вопрос анкеты вы ответили исчерпывающе, Тамара Николаевна. Работа, судя по всему, для вас значит многое... Но всегда ли вы

хотели стать арбитром? Совпали ли ваши мечты с тем, что получилось в действительности? Это наш второй вопрос. Если нет, то что этому помешало, если да, что способствовало?

— Вообще юристом я стала случайно. Подруга дважды безуспешно поступала на юрфак, я решила доказать, что это совсем не так сложно. Сдавали вместе. Я поступила, а она опять не прошла по конкурсу. Собственно, для меня это было игрой, я даже дома не говорила. Первые полгода никак не могла решиться: то ли уйти, то ли остаться? Когда первую сессию сдала на пятерки, решила — остаюсь. А вообще-то меня всегда тянуло в филологию, историю. Одно время хотела стать журналистом. На другом этапе — художником: в юности неплохо рисовала, занималась в изостудии, говорят, подавала надежды... Но таких сильных желаний, чтобы они определили судьбу, не было.

А теперь, когда сама жизнь вроде бы решила за меня, благодарна ей. Работу свою очень люблю, вижу в ней большой смысл. Особенно сейчас, когда во всех наших делах наводится порядок. Получаешь удовлетворение от того, что помогаешь его наводить.

— **Какие качества больше всего цените в людях? Какие ненавидите?**

— Поскольку руковожу коллективом, то и оцениваю людей с позиции руководителя. Деловые качества ценю высоко, в том числе и в женщинах. Начиная от самостоятельности, принципиальности до аккуратности, четкости в работе. Умение настоять на своем, не поддаваться никакому влиянию и нажиму — качество, может быть, не очень женственное, но в нашем деле и вообще в сегодняшней жизни необходимо. Ненавижу приспособленчество, угодничество...

— **Какое значение, на ваш взгляд, имеет в жизни человека семья? Расскажите о своих корнях. Какие традиции в вашей семье идут из поколения в поколение?**

— Семья? По-моему, огромное. Твой тыл, та гавань, где всегда тебя ждут с любовью и нежностью. Хочется, чтоб было именно так, а бывает по-разному...

Вы просили рассказать о родителях? Отец военный, врач, мама умерла, когда мне было два года. Мачеха специальности не имела, как тогда многие офицерские жены. Мы часто переезжали, но в конце концов вернулись в Барнаул, в родные

места. Здесь, в городе, на Никитинской улице, до сих пор стоит дом-развалюшка, который своими руками построил мой дед, сам украсил резьбой — у него была выраженная художественная одаренность. Работал дедушка пимокатом — катал валенки и возил продавать. Как-то поехал на Нижегородскую ярмарку с товаром, а вернулся с молодой женой, присмотрел там себе волжанку. Это родня по матери, а отец родом с Урала. Был у меня брат, в 73-м году погиб, с этого времени помогаю воспитывать племянника. Сейчас ему уже шестнадцать, взрослый...

О каких-то семейных традициях мне говорить трудно. Если можно, я расскажу лучше о традициях нашего арбитража. Они у нас есть, свои, и вполне сложившиеся. Первое и главное, чем мы все очень дорожим: наш коллектив не знает проблем, обычных для иных женских коллективов. Никаких конфликтов, склок, только взаимное уважение, единство, что ли, взаимопомощь. Работа у нас сложная, ответственная, не всегда удается все вопросы решить в одиночку. Более опытные стараются помочь молодым, а те, в свою очередь, прочно встав на ноги, пестуют уже следующее поколение — без этого просто не обойтись. Иногда жизнь подбросит такую задачу, что собираем все и думаем коллективно — это у нас называется «хоровое пение».

Стараемся щадить самолюбие друг друга. Работаем мы в тесноте, сидим по двое-трое в одной комнате, и если опытный работник слышит, что молодой ошибся, ни за что не поправит в присутствии посторонних, выйдет в другую комнату, наберет номер телефона и по телефону объяснит: тут вот так надо.

Создается впечатление, что у нас вся жизнь — сплошная работа, но это не так. Если в городе хороший концерт, какие-то интересные гастроли — идем все вместе. Отмечаем праздники, дни рождения. Дарим только цветы. Главный праздник у нас в году — это 8 Марта, тут вспоминаем, что мы женщины, устраиваем конкурс «Похвались, хозяйка»: тут и торты, и салаты всевозможные — у каждой свой «профиль».

— А какой у вас?

— Я образцовый едок.

Думаю, что моя собеседница скромничает. Во всяком случае, чай с мятой, который мы пили в продолжение всей беседы, был заварен превосходно.

Интервью вела
Наталья КОРШУНОВА.

Продолжаем операцию
«Ступени мастерства»

Выпуск № 3

ЗНАНИЯ — ПРОПУСК В СТРАНУ ПЕРЕСТРОЙКИ

Тема этого выпуска — учеба женщин-работниц. На вопросы нашего корреспондента А. Левиной отвечает ведущий научный сотрудник Научного центра ВЦСПС ЭЛЬВИРА ЕВГЕНЬЕВНА НОВИКОВА.

Корр. *Повышение профессиональных знаний всегда было для работниц важным делом. Но почему сейчас этот вопрос приобрел особую остроту, выдвинулся на первый план?*

Э. Н. Сейчас среди тех, кто занят ручным трудом в промышленности, женщины составляют больше половины — 58 процентов. В таких отраслях, как деревообработка, легкая и пищевая промышленность, половина работающих там женщин заняты на погрузочно-разгрузочных, упаковочных и складских операциях. Да и в других отраслях, как уже отмечалось в предыдущих выпусках «Ступеней мастерства», женщины имеют значительно более низкие разряды по сравнению с мужчинами. Сложившееся положение — результат экстенсивной экономической политики предшествующих десятилетий, когда нередко женская рабочая сила привлекалась на наименее механизированные участки, в производстве с неблагоприятными условиями труда, широко использовалась на работах в ночное время.

Вдумайтесь в цифры, которые привел недавно Н. И. Рыжков в докладе на совещании в ЦК КПСС, обсуждавшем задачи по ускорению развития перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса страны: из четырех миллионов человек, занятых в пищевой, мясо-молочной, консервной, мукомольно-крупяной, рыбной промышленности, полтора миллиона работают вручную. Можно с уверенностью сказать, что подавляющее большинство из них женщины, ибо мужчины в этих отраслях прежде всего наладчики оборудования.

Сейчас начата коренная перестройка этих, как и других отраслей, они будут оснащаться новыми, современными машинами.

Корр. И как повлияет перестройка на судьбы женщин, занятых в промышленности?

Э. Н. Думаю, те 16 миллионов работников, которые должны быть высвобождены в сфере материального производства к 2000 году, — это в основном женщины, занятые на участках, где ручной труд будет замещаться механизмами. Значит, чтобы женщины не пострадала от научно-технической революции, надо своевременно обучить ее новым, современным, так называемым авангардным профессиям. Это отвечает и интересам самих женщин, и коренным интересам социализма, ведь еще на заре Советской власти, как вспоминает Клара Цеткин, В. И. Ленин указывал, что для социалистического хозяйства решающим является не только количество занятых в нем женщин, но и качество, характер их работы. Пролетарское государство «не хочет и не может хотеть, чтобы женщины работала в промышленности в качестве неквалифицированной или малообученной рабочей силы и прозябала бы на неинтересной, плохо оплачиваемой работе».

Сейчас образовательные уровни женщин и мужчин, занятых в народном хозяйстве, практически сравнялись: из каждой тысячи работающих женщин на начало 1986 года имели высшее или среднее (полное и неполное) образование 882, у мужчин этот показатель всего на две единицы выше — 884. Это значит, что база для профессионального роста одинаковая. И вопрос об ее использовании для повышения квалификации женщин на производстве становится ключевым, наиглавнейшим.

Корр. Да, об учебе, о том, как она организована, всегда ли учитываются интересы женщин, везде ли предоставляются им положенные законом льготы, пишет каждая из участниц операции «Ступени мастерства». Вот характерный пример из письма Ольги Филатовой, машиниста электромостового крана с ленинградского ПО «Завод «Большевик». Десять лет назад она с отличием окончила училище, получила 4-й разряд. И до сих пор не может добиться 5-го, так как у нее нет возможности посещать курсы повышения квалификации. «Занятия начинаются в 16.30, меня такое время не устраивает: не успеваю забрать ребенка из садика. По той же причине не может посещать курсы моя подруга, тоже крановщица. О том, что матерям, имеющим детей до 8 лет, дается право обучаться на курсах в рабочее время, я узнала только из вашего журнала. У нас на заводе никакой такой группы для матерей нет. Как быть?»

Э. Н. Типичная ситуация! Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышению квалификации рабочих на производстве», которое предусматривает ряд льгот для обучения женщин, действует с 1979 года, но положение с профессиональной переподготовкой работниц практически не улучшилось.

У работниц-матерей, имеющих детей до 8 лет, есть право учиться с отрывом от работы, с сохранением средней зарплаты. А используется ли оно на деле? Более 50 процентов опрошенных работниц хотели бы повысить свой разряд, но учатся не более трети из них. Постановление правительства обязало министерства и ведомства, устанавливая предприятиям задания по подготовке и повышению квалификации рабочих, выделять особо, или, как

принято говорить, «отдельной строкой», задания по повышению квалификации женщин. Чтоб всем сразу было ясно, соответствует ли доля женщин среди обучающихся и повышающих свою квалификацию их удельному весу на том или ином предприятии, в той или иной профессии. Скажем, если половина работающих — женщины, то и среди повышающих квалификацию их должна быть половина. На деле же получается иная картина — женщины повышают квалификацию в два раза реже, чем мужчины. И до чего же редко встречается эта отдельная «женская строка» в планах повышения квалификации! Такое положение не отвечает ни требованиям современного производства, ни стремлениям самих женщин.

Вернемся к письму О. Филатовой. В нем правильно говорится о негибкости системы переподготовки, отсутствии удобных форм занятий, учитывающих двойную нагрузку женщины. Допустим, на ПО «Завод «Большевик» действительно нет возможности организовать учебную группу для матерей с удобным графиком занятий. Но Ленинград — огромный промышленный центр, крановщица — профессия межотраслевая, значит, такая группа переподготовки могла бы быть создана для нескольких заводов при одном из ПТУ или учебно-курсовых комбинатов.

Корр. О необходимости гибкой, многовариантной системы профессиональной переподготовки и идет речь в письме ленинградской крановщицы. «Почему, — пишет О. Филатова, — у нас для повышения разряда есть только один путь — через курсы? Быть хорошей крановщицей — значит иметь быструю реакцию, точный глазомер. А этого на курсах не получишь, это приходит в процессе работы, с опытом. Сейчас, когда у меня десять лет стажа, я работаю наравне с крановщицами, имеющими 5—6-й разряды: у меня кран самый большой в цехе по грузоподъемности. Так почему же единственный путь к повышению разряда для меня и таких работниц-матерей, как я, — посещение курсов? Почему бы не выпускать специальные учебники, чтобы я сама могла подготовиться к экзамену, так сказать, заочно или экстерном? Почему не сделать такую систему как бы по ступеням: отработал 5 лет без замечаний, сдал экзамен по теории — получай следующий разряд, еще 5 лет без замечаний — новый, более сложный экзамен по теории — и высокий разряд. Вот это и были бы «ступени мастерства!»

Э. Н. Очень правильная, государственная постановка вопроса! Именно так, по ступеням, организовано непрерывное обучение женщин на предприятиях ГДР, и как итог — доля женщин среди квалифицированных рабочих в стране составляет 47%. Сделав перерыв в работе, скажем, на год-полтора (отпуск по уходу за ребенком) и вернувшись потом на завод, работница непременно попадает в соответствующую группу переподготовки определенной ступени, и это не даст ей отстать, остановиться на достигнутом уровне квалификации.

У нас в стране интересный опыт накоплен на Московском производственном комбинате объединении имени 50-летия Октября. Здесь с помощью ученых разработана и внедрена система внутривидеопрофессионального роста женских кадров. Каждая работница имеет свою карту профессионального продвижения. Достигнув

определенного уровня производительности труда в своей «стажной» группе, работницы получают звания мастер III, II, I класса. От этого зависит и зарплата. В итоге — каждая работница видит личную перспективу, знает возможности своего профессионального роста и сознательно стремится реализовать их.

Корр. К сожалению, нередко бывает и так: работница оканчивает — и даже успешно — курсы, но присвоения ей более высокого разряда добиться не может. Вот письмо Надежды Замураевой, электрика из г. Верхняя Салда Свердловской области. С горечью и возмущением повествует она о своих «хождениях по разрядным мукам». Имея 20-летний стаж, Надежда окончила курсы по повышению квалификации, причем экзамены сдала, по признанию комиссии, лучше всех. Однако после этого она уже год вынуждена обивать пороги: была и у начальника цеха, и у главного энергетика, и у директора объединения, но никак не может добиться повышения разряда с 3-го на 4-й. А двум уходящимся на тех же курсах мужчинам, хотя они и не сумели сдать экзамены, не справились, этот же 4-й разряд был присвоен немедленно.

Э. Н. Этот факт, к сожалению, типичный. В машиностроении после окончания производственно-технических курсов более высокий разряд получают 60% обучавшихся мужчин и только 30% женщин.

Корр. Кто же должен помочь работнице реализовать их право на профессиональный рост? Кто, наконец, обязан вступить за работницу, если ее права нарушаются? Вот, скажем, в таком конкретном случае: Л. Кудрявцева, работница цеха КИП газоконпрессорной станции Кырк-Кыз, что в Кара-Калпакской АССР, сообщает, что у них при проведении аттестации снизили разряды только женщинам — двум беременным, находящимся в декретном отпуске. Причем сделано это было в их отсутствие. И никто не встал на их защиту.

Э. Н. Факт, о котором рассказывает Л. Кудрявцева, — явное нарушение закона. Ни увольнять беременных, ни снижать им разряды, тем более в их отсутствие, разумеется, нельзя. Надеюсь, что несправедливое решение будет отменено, а когда женщины вернутся на работу, им помогут подготовиться к переаттестации и пройти ее успешно. Хочу заметить, что в этом, как и в других критических письмах, хоть и рассказывающих о фактах ущемления прав женщин на производстве, прослеживается активная позиция авторов. Примечателен неравнодушный тон заинтересованная точка зрения. Письма свидетельствуют: женщина изменилась, укрепилось ее социальное самочувствие, социальная активность — не хочет терпеть то, что еще недавно носила молча.

Критичность и смелость работниц в борьбе против всего, что стоит на нашем пути к прогрессу, помогают перестройке. Замечательные слова В. И. Ленина «...освобождение женщин-работниц должно быть делом самих женщин-работниц» сегодня выполняются особым конкретным содержанием. Создание советов женщин в трудовых коллективах позволяет более целенаправленно и оперативно решать многие трудовые и социальные проблемы.

Да, именно женские советы совместно с профсоюзами и их комиссиями по вопро-

сам труда и быта женщин должны помогать работницам подниматься по ступеням мастерства.

Корр. *Отвечая на вопрос нашей анкеты: «Как могут помочь профессиональному росту работниц профком, женсовет вашего предприятия?» — работницы высказали немало критических замечаний. «Профком пока перестраивается, а женсовета у нас еще нет» (крановщица Г. Стяжкова из г. Солнечный Хабаровского края). «Профсоюз не помогает, а к женсовету администрация не прислушивается» (контролер-стилюска Г. Саповская, г. Комсомольск-на-Амуре). «Если бы профком, женсовет прислушались к женщинам, были с ними в контакте, то занятия школы кулинарного мастерства устраивали бы в то время, которое удобно для работниц. Тогда только, по-моему, будет их профессиональный рост» (повар С. Мерзялко, г. Коммунарск Ворошиловградской области).*

Э. Н. Что ж, критические замечания работниц совершенно справедливы.

Сейчас, в пору революционного обновления всех сторон нашей жизни, женсоветы совместно с профсоюзными комитетами должны вести свою работу наступательно, по-боевому, обеспечивая социальную защиту женщины от всех видов риска, связанных с реконструкцией и интенсификацией производства.

Профессиональный рост женщин должен быть для них заботой номер один. Хочу вернуться к письму электрика Н. Замураевой о ее «хождении по разрядным мукам», джелемся уже более года. Не пора ли Свердловскому областному женсовету совместно со Свердловским областным советом профсоюзов подробно разобраться в этой истории, а заодно посмотреть, как вообще на этом и других предприятиях области обстоит дело с профессиональным ростом и учебой женщин?

Не сомневайтесь, что в ходе дальнейшего проведения операции «Ступени мастерства» активистки женсоветов, профсоюзных комиссий выскажут немало конкретных, дельных предложений, реализация которых поможет профессиональному росту работниц.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Операция «Ступени мастерства» продолжается. Просим читательниц принять участие в подготовке ее новых выпусков.

Особо обращаемся к активисткам женсоветов, женских комиссий профкомов — пожалуйста, напишите:

● Какие наиболее интересные формы профессиональной учебы женщин у вас применяются?

● Есть ли курсы для матерей в рабочее время?

● Всем ли женщинам, успешно окончившим учебу, присвоен разряд?

● Удалось ли добиться, чтоб профессиональная подготовка женщин была выделена в планах, как и положено, отдельной строкой и чтоб план этот выполнялся?

● Как растут женские кадры на предприятии?

● Слушает ли совет отчеты по этому вопросу руководителя предприятия?

Редакция охотно примет приглашение на такое заседание и расскажет о нем на страницах журнала.

Ждем ваших ответов, предложений, приглашений с пометкой на конверте «Операция «Ступени мастерства».

Наблюдение поэта «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей» нисколько не утратило своей свежести: думать о красе и сегодня можно сколько угодно, без регламента, а вот, скажем, купить хороший лак, чтоб уже через час не шелушился с ногтей цветной перхотью, раздобыть флакончик «смывки» или жидкости для укрепления «роговых защитных покровов на фалангах пальцев» — вот этого почему-то нельзя...

Куда же исчез боевой арсенал женственности, без которого и в будни невесело и праздники не в праздники? Где они, разноцветные боеголовки губных помад, заманчиво облескивающие «летающие тарелочки» компактной пудры, отливающие серебром «мирные ракеты», начиненные лаком для волос? Неужели нам придется вернуться к прабабушкиным рецептам: перед выходом к гостям или на свидание накусать губы, нащипать щеки, а то и втереть ложку-другую свекольного сока в область скулы?

Но что там пудра и лак! Прикрасы... В редакцию приходят жалобы на то, что кое-где и умыться нечем, недостает туалетного мыла, зубная паста — дефицит...

Наши вопросы по этому поводу мы решили задать в Минторге СССР начальнику отдела торговли парфюмерно-косметическими товарами и моющими средствами Н. В. Шмидре:

— Когда появятся вновь на прилавках страны товары, без которых понижаются женский тонус и настроение?

— Спрос на косметику резко возрос за последние годы, а производство осталось на прежнем уровне. В прошлом году было выпущено, например, 47 миллионов баллонов лака — столько же, сколько в предыдущем, а дефицит, которого прежде не было, возник. Учтявая это, мы запланировали на нынешний год 75 миллионов баллонов. Не в качестве оправдания, но все же замечу, что лак для волос приходится по вкусу не только модницам...

Чтобы повысить тонус и настроение женщин, могут сообщить, что в ближайшее время будут заключены торговые сделки на сумму более чем миллиард рублей на закупку духов, компактной пудры, различных кремов с такими странами, как Египет, Сирия, Венгрия, Чехословакия, Болгария. Индия обещает нам косметические наборы, тени для век, губную помаду, тушь

КАК СТАТЬ КРАСИВОЙ?..

для ресниц тоже в солидных объемах.

— Можно ли считать эти меры радикальными?

Закупки за рубежом, может быть, в какой-то степени «залечат раны», нанесенные дефицитом, но все-таки не останутся ли они лишь «косметическим ремонтом»? Известно, что косметика и парфюмерия приносят не только радость женщинам, но и прибыль в госбюджет — до 1 миллиарда ежегодно. Казалось бы, со всех точек зрения резонно обеспечивать себя хорошей отечественной косметикой и парфюмерией. Некоторые ученые-психологи высказывают мнение, что пустой результат ажиотажа, поднимаемого нервными людьми с «тревожным складом психики».

Но исчерпываются ли всем этим причины дефицита?

— Не исчерпываются, конечно, хотя и делают свой негативный вклад. Надо сказать, что многие предприятия мыловаренной промышленности, относящиеся к Агропрому, систематически не справляются

с плановыми заданиями и потому, что нуждаются в реконструкции, и по ряду других причин. Могут называть Новосибирский, Куйбышевский, Уссурийский и ряд других заводов, которые все нас «подводят». Очень влияет на положение вещей в отечественной парфюмерии тяжелое состояние стекольных заводов «Союзпарфюмерпрома»: они были в основном построены в начале века и с тех пор практически не реконструировались. Проблема упаковки — флаконы, баллончики, тюбики — пока одна из самых неразработанных. Есть трудности с сырьем, с отечественным оборудованием, которое должно бы заменить уже устаревшее импортное (за импортное приходится платить валютной!), но до которого у наших конструкторов все руки не доходят, да и много других... Но решать проблемы как бы то ни было необходимо, и притом решать оперативно. Вот почему Минторг СССР предъявил Госагропрому СССР и Минхимпрому СССР требование в ближайшей пятилетке увеличить производство товаров постоянного спроса: зубной пасты — на 12 тысяч тонн, шампуней — на 100 миллионов штук, краски и средств по уходу за волосами — на 100 миллионов рублей, жидкости для снятия лака — на 10 миллионов флаконов, лака для волос — на 15 миллионов баллонов, детской косметики — на 50 миллионов рублей и т. д. Список длинный, но будем настойчиво побуждать Госагропром СССР и Минхимпром СССР не откладывать его в сторону.

Что же, поскольку лака давно и повсеместно нет ни на прилавках, ни на складах, будем надеяться, что посул Минторга СССР — не лакировка действительности. Кстати, подобные цифры в разные годы уже публиковала печать — наш журнал исключением не был. Но потом стало так: цифры — цифрами, а дефицит — дефицитом. Ведь быть красивой независимо от возраста и служебного положения хочется каждой женщине. Невзирая ни на какие трудности.

Э. ВАСИЛЕЦ

Известный югославский поэт Перо Зубац родился в 1945 году в городе Невесине (Социалистическая республика Босния и Герцеговина). Учился и работал в Загребе, Нови-Саде, Белграде. Был редактором многих молодежных и студенческих газет и журналов. В настоящее время является главным ответственным редактором культурно-художественных программ телевидения г. Нови-Сад.

Первые стихи молодого поэта были опубликованы в 1962 году. Сегодня Перо Зубац — автор более чем двух десятков стихотворных сборников (в том числе трех книжек для детей), а также литературный критик, составитель трех антологий литературы Воеводины. Неоднократно удостоивался премий за литературную деятельность. Его произведения переведены на многие европейские языки.

Наибольшую популярность Перо Зубац принесла поэма «Мостарские дожди» («Мостарске кише»). Она была опубликована в ряде журналов, четыре раза вышла отдельным изданием, переведена на английский, албанский, венгерский, польский, румынский, чешский и македонский языки.

*Той осенью в Мостаре
я любил Светлану.*

*Если б мне знать,
кто с ней рядом сегодня,
если бы знать,
кто сегодня ее целует,
если бы знать,
кто сегодня срывает
мои неспелые абрикосы.*

*Я говорил ей, ты сопливая девчонка,
много всего говорил,
а она плакала в ответ на мои слова,
на мои руки,
я говорил ей, ты ангел и чертенок,
ты уже большая,
не строй из себя святую,
и всю ночь шли синие дожди
над Мостаром.*

*Не было ни птиц, ни солнца, ничего,
она спрашивала,
есть ли у меня брат, где я учусь,
хорват я или нет,
нравится ли мне Рильке,
спрашивала обо всем.
Спрашивала, мог бы я так с другой,
не дай бог,
люблю ли ее, тихо спрашивала,
и всю ночь над Мостаром
шли синие дожди,
в сумраке комнаты она казалась
удивительно белой,
но не хотела этого делать,
не хотела или не смела,
черт ее знает.*

*Осень, та мертвая осень на окнах,
ее глаза птицы, ее бедра серны
и родинка,
не смею сказать,
маленькая лиловая родинка,
или мне так казалось.
Она спрашивала, хорват я или нет,
есть ли у меня девушка,
нравится ли мне Рильке —
спрашивала обо всем,
а на окнах, как рождественские
колокольчики моего детства,
звонили капли,*

МОСТАРСКИЕ ДОЖДИ

ПЕРО ЗУБАЦ

Поэма

Гравюра В. Николича

*и по Нижним кварталам тихо
струилась ночная песня,
гей, вырастила мать Сулеймана.*

*Она рассыпала свои годы по паркету,
ее губы были полными,
как спелые персики,
а груди теплыми,
как маленькие щенята.
Я говорил ей, глупая,
ну что ты важничаешь,
Светлана, Светлана, разве не знаешь,
что атомный век,
Гагарин, де Голль и все в этом духе,
многое ей говорил,
она только плакала, плакала.*

*Я водил ее по Куюнджилуку,
по харчевням,
водил повсюду,
мы прятались в пещеры
и забирались на чердаки,
под мостами играли в жмурки,*

*Неретва, как жеребенок,
под Старым мостом
я читал ей Црнянского,
как хорошо, шептала она, как хорошо.*

*Я рисовал ее ноги на влажном песке,
а она смеялась так ясно и так невинно,
как первые лилии,
я водил ее в мечети,
под тяжелым надгробьем
давно мертв Караджоз-бег;
на могилу Шантича она положила цветы,
и плакала, как все женщины,
я водил ее повсюду.*

*Лето, и я совсем другой,
пишу стихи для одной газеты,
полколоники, подпись Перо Зубац,
и ничего больше,
а всю ночь над Мостаром
шли синие дожди,
в сумраке комнаты она казалась
удивительно белой,*

но не хотела этого делать,
не хотела или не смела,
черт ее знает.

Ни это небо, ни облака, ни эти крыши,
ни выцветшее солнце над Мостаром,
солнце истомившегося мальчишки,
я не сумею забыть,
ни ее волосы, ни маленький язык,
сладкий, как клубника,
ни ее смех, звучащий обещанием,
ни эту молитву в часовне

на Белом холме,
бог велик, она говорила,
переживет нас с тобой,
ни эти тяжелые синие дожди
бесплодной осени, ее осени...

Она говорила о фильмах,
о Джеймсе Дине,
говорила обо всем,
немного печально о Карениной,
говорила, что Клайд Гриффитс
и мухи не смог бы обидеть,
я смеялся — глупая, он убийца,

ты ребенок:
ни эти улицы, ни этих продавцов
свежего номера «Освобождения»,
ни этот полувывсохший виноград
в витринах
не могу забыть,
эту бесплодную горькую осень
над Мостаром.

эти дожди,
она целовала меня всю ночь, ласкала,
и ничего больше,
боже мой, и ничего больше.

После снова были осени,
после снова лили дожди,
и только одно письмо,
кажется, из Любляны,
ни эти листья на тротуарах, ни эти дни
я не смогу, не сумею стереть.

В письме она спрашивала,
что я делаю, как живу,
есть ли у меня девушка,
думаю ли хоть иногда о ней,
об этой осени.

об этих дождях,
писала, что осталась прежней,
ей-богу, совсем такой же,
божилась, чтоб я ей поверил,
чтоб улыбнулся,
а я давным-давно проклял бога,
зачем мне клятвы,
клянись, не клянись,
что толку лгать.

Я говорил ей о Лермонтове, о Шагале,
говорил обо всем,
она носила с собой
потрепанную книгу Цвейга
и читала ее по вечерам,
в ее волосах запуталось лето,
желтое солнце и море,
в первую ночь ее кожа
была чуть-чуть соленой
и в ладонях уснули рыбы;
мы смеялись над мальчишками,
прыгавшими в реку с моста за сигареты,
смеялись, потому что кончилось лето,
а они все прыгают — дети,
она говорила, они же могут разбиться
или схватить воспаление легких...

Потом умолкала и долго-долго молчала,
я свободно мог думать обо всем
на свете, превзойдя Спинозу,
часами мог разглядывать других
или бросать гальку вниз на камни,
мог просто уйти куда-нибудь далеко,
мог умереть от одиночества
у нее на коленях,
один в целом мире,
мог превратиться в птицу,
в воду, в камень,
мог все, что угодно...

У нее были длинные, хрупкие,
нежные, но быстрые пальцы,
мы ловили божьих коровок и гадали,
и играли в прятки,
Светлана, выходи, вон ты за камнем,
я же не слепой и в своем уме,
давай-давай поторапливайся,
не то у меня получишь;
когда она водила,

я мог спрятаться хоть в реку,
все равно находила сразу,
говорила, что по запаху,
что слишком хорошо меня знает.

Я никогда не верил,
наверное, просто подглядывала.
Она любила каштаны,
мы приносили их в комнату
и развешивали на нитках,
она любила осенние розы,
когда мои розы засыхали,
она клала их в коробку.
Я спрашивал ее, что она думает
об этом мире,

верит ли в коммунизм,
хотела бы стать Наташей Ростовской,
спрашивал обо всем,
подчас глупо, еще как знаю, что глупо.

Спрашивал, хотела бы она
иметь маленького сына,
скажем, белокурого,
она прыгала: хочу, хочу,—
потом вдруг становилась грустной,
как увядший цветок:
нет и нет, ни за что на свете,
посмотри на него, ему бы только это,
словно она свалилась с Юпитера,
да и кто такой Перо Зубац,
и почему именно он, а не другой,
этого еще не хватало.

Я говорил ей глупая, ты же умница,
ты ангел и чертенок,
много говорил.
Она ничему не верила.
Все вы мужчины такие,
вруны и обманщики,
и еще много всего говорила.
А над Мостаром шли синие дожди...

Я действительно любил Светлану
той осенью.
Если б мне знать,
кто с ней рядом сегодня,
если бы знать,
кто сегодня ее целует,
если бы знать,
кто сегодня срывает
мои неспелые абрикосы.

Перевод с сербскохорватского
Ирины Чивилихиной.

БУДНИ ХОЗРАСЧЕТА

У каждого предприятия они разные. Те, кто уже какое-то время работает по-новому, у кого за плечами первые результаты, вошли во вкус, поняли: хозяйственный расчет несет с собой не только много нового и трудного, но и...

Впрочем, не о преимуществах хозрасчета мы сейчас поведем речь. О трудностях его внедрения, о том, какая большая работа должна быть проведена на каждом заводе, фабрике, объединении перед тем, как вводить в дело хозрасчет. Чтобы лег он на благодатную почву — не только хозяйственную, но и на психологическую — сознание рабочего человека, подкрепленное экономической грамотностью.

Некоторое время назад на Костромском производственном льняном ордена Трудового Красного Знамени объединении было так: работали текстильщики в условиях аврала, со сверхурочными и всякими дополнительными сменами, и это при нередких двух-трех-часовых простоях в основную рабочую смену. Как правило, в начале года на рабочих собраниях представители администрации честно предупреждали: «С сырьем будет хуже, чем в прошлом году, красителей ждем меньше нормы». Бывало, в первом полугодии идет предприятие с перевыполнением, а во втором — не знает, чем занять людей.

И вот хозрасчет и самофинансирование уже год как работают в новых условиях хозяйствования. Что принес этот год, что изменил, чем обогатил?

— Пока у нас хозрасчет неполный, — признался генеральный директор объединения

Юрий Петрович Смирнов.— И мы еще не почувствовали настоящего вкуса работы по-новому... К тому же основные наши поставщики пока не перешли на хозрасчет. Вот и получается: они работают по-старому, мы пытаемся по-новому, а в результате... Правда, некоторые сдвиги все же есть. Самостоятельность, инициатива, возможность выбора — это мы испробовали на себе. В прошлом году легче стало с красителями: сумели купить их на двух оптовых ярмарках, чего раньше не могли. Правда, не обошлось без «хозяйственного стресса». Оптовая ярмарка по продаже наших тканей прошла раньше, когда мы еще не знали, на каких красителях будем работать, и мы, не имея ничего, уже предлагали ткани определенных цветов. Рисковали, конечно: а вдруг не окажется нужных красителей? Но пронесло...

Не очень-то подходящее слово для работы в условиях хозрасчета, правда? Из прежнего хозяйственного лексикона. Но вырывается оно до сих пор, потому что сильные еще старые методы. А новые? Как они отвоевывают право на жизнь?

— Год, проработанный на хозрасчете, научил многому, заставил искать новые методы работы, — продолжает Ю. П. Смирнов.— Вот пример: 1,5 миллиона погонных метров нашей ткани не закупили на оптовой ярмарке. Торговля сказала, что, мол, наш лен покупателю не понравится. И сама жизнь заставила нас искать выход. В нескольких городах мы своими силами провели выставки-продажи, опрос, анкетирование покупателей. И что же? Продали не только эти полтора миллиона, но и триста тысяч метров сверх того. Этот опыт нам пригодился. На последней оптовой ярмарке, которая прошла в начале 1987 года, неожиданно объявили, что она пройдет в режиме свободной торговли. Значит, без прежних разнарядок, только успевай поворачивайся, умеи предлагать и рекламировать. Мы продали все, что привезли. А представители одной базы даже обратились в арбитраж: почему им не досталось? В такой инициативной работе есть стимул для нас: 70 процентов той прибыли, которую мы получим сверх плана, теперь останется в руках предприятия. Как распорядиться этими средствами — подумаем.

Ну что ж, для начала эти первые шаги хозрасчета достаточно тверды. Директор доволен, экономисты заняты подсчетами, рабочие... Давайте поговорим о хозрасчете с самими ткачами.

— Дело это новое и хорошее, — считает партгрупорг цеха Галина Васильевна Яблочкова.— Наверное, оно поможет нашему предприятию. Но отдачи от нас пока не так уж и много. Почему? А посмотрите на мои станочки — пять штук АТ-175, старые, выдавшие виды. Только на них освоишь один артикул — намучаешься с частой перезаправкой — глядь, уже новый осваивать надо. Я не против смены артикулов, мы должны самую разную ткань выпускать. Я за то, чтоб оборудование старое заменили. А на одном из рабочих собраний нам объяснили, что в прошлом году объединение получило только 30 процентов нужных станков и машин. Остального не дали вообще. Да еще «Орелтекмаш» перестал выпускать ровничные машины. И так-то они были, что называется, «не на уровне» — наши ровничницы все жаловались на их качество, — а теперь и таких нет. И мы в реконструкции предприятия остановились на полдороге... Я к чему это все говорю? Как можно вводить новое, когда вокруг так много старого?..

Это — первое рабочее мнение о работе по-

новому. А вот другое, тоже о проблемах, которые принес с собой хозрасчет.

— Я так понимаю, — говорит бригадир Мария Чубрикова, — хозрасчет — это сто процентов количества при стопроцентном качестве. Мы пока этого дать не можем. Сейчас у нас нет оптимальных критериев качества продукции, которые устраивали бы всех. Получается так: бракодел получает в зарплату у окошка кассы всего на один-два рубля меньше, чем хороший работник. Недавно на Совете трудового коллектива обсуждался такой вопрос: как повысить качество продукции? Предлагалось изменить систему оплаты труда, чтобы разрыв в зарплате при разном качестве составлял 20—30 рублей, а то и больше. Еще думали: может, ткачихам брать меньше станков? Неожиданное вроде мнение: всегда стремились, как у нас, ткачей, говорят, к сверхтиповому уплотнению. Но логика, по-моему, в этом предложении есть: если использовать станки с полной отдачей, не допускать простоев, будет и метраж, и качество...

Что ж, администрации, наверное, стоило бы прислушаться, потому что ткачихи будут заинтересованы сработать качественно. Пока же положение такое: предприятие выпускает сверхплановую продукцию, чтобы обеспечить 100-процентное выполнение по качественным показателям.

Правда, внедрение этого предложения потребует и существенных организационных мер, например, в работе ремонтников. Ведь чтобы не допускать простоев оборудования, надо, чтобы оно всегда было «как штык». Но вот вижу в цехе: станок стоит. Спрашиваю бригадира ткачей, Сергея Николаева, почему. — Три недели ремонтники не могут исправить. Вообще к этим станкам СУГ со дня их монтажа нет запчастей.

— А разве простой станка не отражается на заработке вашей бригады?

— Нет, потому что он исключен из плана бригады на все время простоя.

— Кто же оплатит убытки?

— Предприятие.

— Если, к примеру, вагон с сырьем, пришедший на завод, разгружается не шесть часов, как положено, а двенадцать, то платится штраф. А у вас нет такого, чтобы ремонтники вам, бригаде, платили штрафы за длительный простой станка?

— Нет, что вы, — засмеялся бригадир.

Итак, вот они, первые хозрасчетные проблемы и новшества. Конечно, не все гладко у костромских ткачей. Даже из этих небольших интервью видно — нелегко пробивают себе дорогу ростки хозяйственного расчета: одна проблема тянет за собой другую, и, не решив первой, нечего и думать взяться за вторую... Пока успехов меньше, чем хотелось бы. Дело вперед продвигается туго, ведь ни поставщики костромичей, ни их смежники еще не перешли на хозрасчет. Это для них будущее. А на льнообъединении уже настоящее. И, значит, старые методы хозяйствования, еще действующие, препятствуют новым, уже действующим... Что ж, костромичи не одиноки: так-то сейчас на многих предприятиях будни хозрасчета.

Желанные прибыли, экономические эффекты — все это впереди. Но уже сейчас можно сказать: в Костроме есть главный итог начавшейся работы — люди стали наконец постигать, что такое экономика. Нет, она нужна не только руководителям и инженерам. Каждому из нас. Каждый день. Чтобы делать дело.

Татьяна СОКОЛОВА

г. Кострома.

1905 год

Первая революция в России. «В Екатеринославе, — писал В. И. Ленин, — строятся баррикады и льется кровь».

— Когда я прибежал с баррикад Пушкинского проспекта, — вспоминал впоследствии Г. И. Петровский, — на Чечелевке, кроме проволочных заграждений, строились баррикады. Из города шли солдаты и казаки. На баррикадах я застал молодежь, женщин, в том числе и свою жену, таскавших на носилках камни, землю и перегораживающих улицу.

Доменике Федоровне в то время всего 23 года, но за плечами уже немалый опыт подпольной партийной работы. Став женой революционера, она безбоязненно взяла на себя всю черновую работу. На ее квартире в Шляховке и Кайдаках (пригороды Екатеринослава, с 1926 г. — Днепропетровска) печатались листовки и собирались члены марксистского кружка, екатеринославского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Она выполняла различные поручения, поддерживала революционеров, оставшихся без работы и без средств к существованию. Переезжая с мужем-подпольщиком из города в город, она на каждом новом месте помогала наладить революционные связи, открыть подпольные типографии и библиотеки, вести многочисленную переписку, в том числе с ЦК партии и с В. И. Лениным.

«В 1901 году, — вспоминала Доменика Федоровна, — я сшивала и вышивала знамя и принимала участие в первой первомайской демонстрации в Екатеринославе». Боевое Красное знамя, сшитое Доменикой Федоровной, реяло и над баррикадами знаменитой Чечелевской коммуны.

ОКТАБРЬ 1912 года

Дом № 39 по Рождественской улице в Петрограде попал в центр внимания царской охранки. Здесь, на квартире Г. И. Петровского, собираются члены Центрального и Петербургского комитетов большевиков, сюда приходят рабочие депутаты IV Государственной думы А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов, здесь скрываются от полиции Я. М. Свердлов, Г. К. Орджоникидзе, М. И. Калинин, проводят совещания сотрудники центрального органа партии газеты «Правда».

Выезжая за рубеж к В. И. Ленину, вожак большевистских депутатов Г. И. Петровский не раз обсуждал с ним вопросы издания «Правды». Григория Ивановича избрали издателем-редактором газеты. А когда было принято решение о создании большевистского органа печати для женщин — журнала «Работница», его из-

дательницей стала Доменика Федоровна.

Работать на этом посту было для нее и почетно, и опасно. «Правда» получала множество корреспонденций от работниц и не имела возможности помещать все их на своих страницах. Здесь, на квартире Петровских, и решали зачастую, что пойдет в «Правду», а что — в «Работницу». Первый номер готовился к Международному дню работниц. Решили, что журнал будет бороться, как и «Правда», за 8-часовой рабочий день, государственное страхование при болезнях, за охрану материнства и детства.

Известно, что полиции был отдан приказ о срыве празднования Международного дня работниц и аресте редакции журнала. Но, несмотря на репрессии, на арест почти всей редакции, по России прокатилась волна выступлений революционно настроенных работниц, а первый номер их журнала все-таки вышел в свет! На нем, а также на последующих пяти номерах стояла подпись его издателя Д. Ф. Петровской.

К этому времени у Доменики Федоровны было уже трое детей: сыновья Петр и Леонид и дочь Антонина. И потому так близко к сердцу принимала она то, о чем писали в свой журнал работницы — о каторжном труде на предприятиях малолетних детей и их матерей, о жестоких побоях и наказаниях, об изнасиловании девочек матерями.

Боль за положение детей дает ей силы выполнять все новые и новые поручения партии, несмотря на опасности.

Яков Михайлович Свердлов, который был арестован на квартире Петровских и отправлен в Сибирь, пишет ей оттуда: «Милая Домна Федоровна! Прошу Вас следующее: во что бы то ни стало ускорить посылку... «Правды», «Новой рабочей газеты», «Просвещения» и «Нашей зари»... В другом письме сообщает: «Много бодрости придадут газеты последнее время. Дела не плохи. Несмотря ни на что, газеты живут, вызывая живой отклик в широких массах на все призывы». И советует: «Работница», помимо, должна привлечь внимание Центрального промышленного района, где в текстильной промышленности сосредоточено огромное количество женщин...»

ФЕВРАЛЬ 1915 года

В большом зале Петербургской судебной палаты идет суд над пятеркой большевистской фракции IV Государственной думы. Рабочих на заседания не пускают, только родственники. Среди присутствующих на суде и Доменика Федоровна с сыновьями и дочерью.

После каждого заседания она спешит на телеграф отпра-

ЕЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЕ КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Международный женский день 8 Марта, 75-летие первого проведения которого в России отмечается в этом году, и журнал «Работница» тесно связаны друг с другом. Именно в Международный день работницы, 23 февраля (по старому стилю) 1914 года, вышел первый номер журнала. Мы хорошо знаем имена членов его редакционной коллегии — Н. К. Крупской, И. Ф. Арманд, Л. Н. Сталь, К. Н. Самойловой, П. Ф. Куделли и других. Меньше известно имя его издательницы.

А. В. Артюхина вспоминает: «Издательницей журнала стала Доменика Федоровна Петровская, жена Г. И. Петровского, большевика, депутата IV Государственной думы. Д. Ф. Петровская — бывшая работница, активная участница революции 1905 года в Екатеринославе».

Материалы о жизни и деятельности Д. Ф. Петровской собрал ее внук, историк и журналист Леонид Петрович ПЕТРОВСКИЙ.

вить телеграмму для заграничного бюро ЦК партии с подробной информацией о судебном произволе властей. Эти телеграммы передаются Ленину.

Владимир Ильич одобрил поведение Петровского на суде, который заявил, что в своей деятельности руководствовался указаниями ЦК партии большевиков. Как и Николай I, совершивший кровавую расправу над декабристами, Николай II готовил виселицу для пятерки большевистских вожаков. Но именно существование в то время революционного класса и его боевой партии не позволило совершить новое злодеяние: смертная казнь была заменена вечным поселением в Сибирь. Григорий Иванович пишет оттуда жене: «...Хлопотать надо бы вовсе для нашего освобождения... Однако всякие твои хлопоты ни в коем случае не должны тормозить твое учение, ты его должна обязательно докончить».

И Доменика Федоровна принимает к действию совет мужа.

Окончив в детстве всего два класса церковноприходской школы в Екатеринославе, она теперь вечерами и ночами просиживала за учебниками и книгами. Приготовившись заочно, сдает экзамены за 4 класса женской гимназии, затем оканчивает медшколу — массажа и акушерскую. Повивальный институт с отличием.

Стремясь всегда быть поблизости от мужа, она начала готовиться к поездке в Сибирь вместе с детьми. Но царская охранка создавала негибкому большевику все более тяжелые условия. Сначала он был выслан в суровый Турханск, затем в Якутск и, наконец, новое решение — Средне-Колыск. И она получает наказ Григория Ивановича оставаться в Петербурге, готовиться к новым революционным схваткам.

В 1916 году оба сына Петровских становятся членами большевистской партии, и Доменика Федоровна всей душой одобряет избранный ими путь борьбы, по которому идут Григорий Иванович и она сама.

1917 год

В феврале Доменика Федоровна официально вступает в партию большевиков. Ее работа в составе большевистского авангарда насчитывает к тому времени более 20 лет. Но никогда позже, оставаясь человеком величайшей скромности, не ставила она вопрос об изменении партийного стажа. В годы подпольной революционной борьбы ее так называемая беспартийность облегчала для многих партийную работу. С победой Февральской революции надобность в том прикрытии отпала. Теперь она открыто поднималась на трибуну с пламенным большевистским словом. Ее активность в бурные дни перед Октябрем высоко отмечена партией: она выставлялась по большевистскому списку кандидатом в Учредительное собрание. Это было высочайшее доверие партии, ее ленинского Центрального Комитета.

В дни Октябрьской революции в Петрограде Доменика Федоровна работала в Смольном, рядом с Лениным. Затем в Выborgском, Городском и Рождественском райкомах партии Питера. Потом были годы напряженного труда по строительству Советской власти в Петрограде, Москве, Киеве, Харькове.

Оба ее сына в октябрьские дни 1917 года охраняли В. И. Ленина, когда Временным правительством был издан приказ о его аресте и расстреле. Штурмовали Зимний дворец. Петр был комиссаром IV армии Восточного фронта, военполиткомом 22-й дивизии, которой командовал В. И. Чапаев до отъезда его на учебу в Академию Генштаба в ноябре 1918 года, возглавлял легендарную восьмидесятидневную оборону Уральска в 1919 году. Избирался делегатом VIII, X—XV съездов партии, секретарем ЦК и МК комсомола, был членом Исполкома Коминтерна. Леонид был крупным военачальником Красной Армии.

1941 год

Семья Петровских в Хвалынской Саратовской области. Леонид на фронте, командует 63-м стрелковым корпусом. 17 августа 1941 года он героически погиб в боях с фашистами. 8 сентября 1941 года трагически оборвалась и жизнь Петра, о котором семья ничего не знала с февраля 1937 года, когда был незаконно репрессирован.

Сердце матери не выдержало этих потерь. 18 октября того же, 1941 года она скончалась.

Всей своей жизнью, борьбой, работой Доменика Федоровна Петровская вписала немало славных страниц в историю ленинской партии, в историю нашей Родины.

ЕВДОКИЯ
ПЕТРОВНА
РОСТОПЧИНА

1811—1858

Гравюра Николая Калиты

В Москве, на Чистых прудах близ Покровки, еще с XVIII века стоял богатый барский особняк Ивана Александровича Пашкова, деда Е. П. Ростопчиной по матери. Здесь в январе 1811 года и родилась будущая поэтесса, а осенью 1812 года, когда в Москву вступила армия Наполеона, девочку со всей семьей Пашковых увезли в симбирскую деревню. На шестом году Евдокия потеряла мать, умершую от чахотки. Отец, Петр Васильевич Сушков, служил в разных ведомствах и в Москве бывал редко. Дочь и двух сыновей он сдал на попечение деда и бабушки. В доме Пашковых Евдокия и выросла.

С двенадцати лет она писала стихи, страстно любила литературу, которой были не чужды все ее родственники Сушковы.

Восемнадцати лет Евдокию Петровну вывели в свет, на балы, где ей сопутствовал большой успех. Живая, остроумная, образованная, она была и очень красива: смуглое лицо, карие глаза, черные, с блеском, тонкие волосы. На руку Евдокии Петровны претендовал князь Александр Голицын; она тоже была влюблена в него. Но бабушка и тетки Сушковы не дали довести дело до свадьбы. В мае 1833 года неожиданно для всех знакомых Евдокию Петровну выдают замуж за графа Андрея Федоровича Ростопчина, сына известного московского градоначальника времен Отечественной войны. Это был чрезвычайно богатый, уже облысевший гвардейский «шадун» и кутила. Брак оказался несчастным.

Зима 1836 года в Петербурге была для поэтессы знаменательной. Она посещает литературные салоны и принимает писателей у себя, часто видится с Пушкиным, Жуковским, Плетневым, Вязем-

ским, Соллогубом. Все они выражают ей знаки горячего внимания. А весной 1841 года, перед последним своим отъездом на Кавказ, Ростопчиной дарит альбом Лермонтов, с которым она подружилась в Петербурге, хотя встретила его у кузнецов Сушковых еще в юности. Лермонтов писал Ростопчиной:

Я верю: под одной звездой
Мы с вами были рождены;
Мы шли дорогою одною,
Нас обманули те же сны...

Изящные, легко написанные, часто импровизированные стихи ее ходячие в списках в кругах образованной молодежи и особенно среди женщин, их заучивают наизусть. Через Н. П. Огарева они попадают к Герцену, который цитирует их в своих письмах. Скоро стихи Ростопчиной уже публикуются в журналах.

Первый сборник Ростопчиной вышел в 1841 году. Многие журналы отозвались о нем весьма лестно. Гораздо сдержаннее был в своей рецензии В. Г. Белинский. Он отмечал, что поэзия Ростопчиной узка по тематике, «прикована к балу», отличается «рефлексией и светскостью», но вместе с тем «не чужда поэтической вдохновенной, дышащих не одним умом, но и глубоким чувством».

Перу Ростопчиной принадлежит стихотворение «К страдальцам» (1827), в котором поэтесса выразила свое сочувствие декабристам. Оно было напечатано только в советское время.

Многие стихотворения Евдокии Ростопчиной были положены на музыку Глинкой, Даргомыжским, А. Рубинштейном. Печатались они и в песенниках. Н. Некрасов («Слова для музыки» («И больно, и сладко») создал известный романс Чайковский.

Николай БАННИКОВ

КОГДА Б ОН ЗНАЛ!

Для Елизаветы Петровны Пашковой

Когда б он знал, что пламенной душой
С его душой сливаюсь тайно я!
Когда б он знал, что горькою тоскою
Отравлена младая жизнь моя!
Когда б он знал,

как страстно и как нежно
Он, мой кумир, рабой своей любим...
Когда б он знал,

что в грусти безнадежной
Увяну я, не понятая им!..
Когда б он знал!

Когда б он знал, как дорого мне стоит,
Как тяжело мне с ним притворной быть!
Когда б он знал, как томно сердце ноет,
Когда велит мне гордость страсть таить!..
Когда б он знал, какое испытанье
Приносит мне спокойный взор его,
Когда взамен немого обожанья
Я тщетно жду улыбки от него.
Когда б он знал!

Когда б он знал... в душе его убитой
Любви бы вновь язык заговорил,
И юности восторг полузабытый
Его бы вновь согрел и оживил!
И я тогда, счастливица!.. любима...
Любима им была бы, может быть!
Надежда льстит тоске неутолимой;
Не любит он... а мог бы полюбить!
Когда б он знал!

Февраль 1830. Москва

НА ДОРОГУ!

Михаилу Юрьевичу Лермонтову

Есть длинный, скучный, трудный путь...
К горам ведет он... в край далекий...
Там сердцу в скорби одинокой
Нет где пристать, где отдохнуть!

Там к жизни дикой, к жизни странной
Поэт наш должен привыкать,
И песнь и думу забывать
Под шум войны, в тревоге бранной!

Там блеск штыков и звук мечей
Ему заменят вдохновенье,
Любви и света обольщенья,
И мирный круг его друзей.

Ему,— поклоннику живому
И богомольцу красоты,—
Там нет кумира для мечты,
В отраду сердцу молодому!..

Ни женский взор, ни женский ум
Его лелеять там не станут;
Без счастья дни его увянут...
Он будет мрачен и угрюм!

Но есть заступница родная
С заслугою преклонных лет,—
Она ему конец всех бед
У неба вымолит, рыдая!

Но заняты радушно им
Сердец приязненных желанья,—

И минет срок его изгнанья,
И он вернется невредим!..

27 марта 1841. Петербург

К СТРАДАЛЬЦАМ
(отрывок)

Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода
Кондратий Рылев

Соотичи мои, заступники свободы,
О вы, изгнанники за правду и закон,
Нет, вас не оскорбят

проклятием народов
Вы не услышите укор земных племен!
Пусть вас гнетет, казнит отмщенье

самовластья
Пусть смеют вас винить
тирановы рабы,—

Но ваш тернистый путь, ваш крест —
он стоит счастье
Он выше всех даров изменчивой судьбы
Хоть вам не удалось исполнить подвиг
мест

И рабства иго снять с России молодой
Но вы страдаете для родины и чести,
И мы признания вам платим

долг святой
Удел ваш — не позор, а слава, уваженья
Благословения правдивых сограждан,
Спокойной совести, Европы одобренья,
И благодарный храм

от будущих славян.

МОДЕЛЬ НОМЕРА

ЭТО НАРЯДНОЕ ПЛАТЬЕ МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ПОЛНЫМ. ЕГО ЛУЧШЕ ВСЕГО СШИТЬ ИЗ ЛЕГКОЙ ШЕЛКОВОЙ ТКАНИ. РУКАВ РУБА-

ШЕЧНЫЙ, ЗАУЖЕННЫЙ КНИЗУ. НАРЯДНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ — ОТЛЕТНАЯ ДЕТАЛЬ. НА СПИНКЕ В СРЕДНЕМ ШВЕ ПЛАТЬЯ —

ВСТРЕЧНАЯ СКЛАДКА. РАЗМЕР 164-112-124. РАСХОД ТКАНИ: 4 М 70 СМ ПРИ ШИРИНЕ 90 СМ БЕЗ ПРИПУСКОВ НА ШВЫ.

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА»
1988 г.

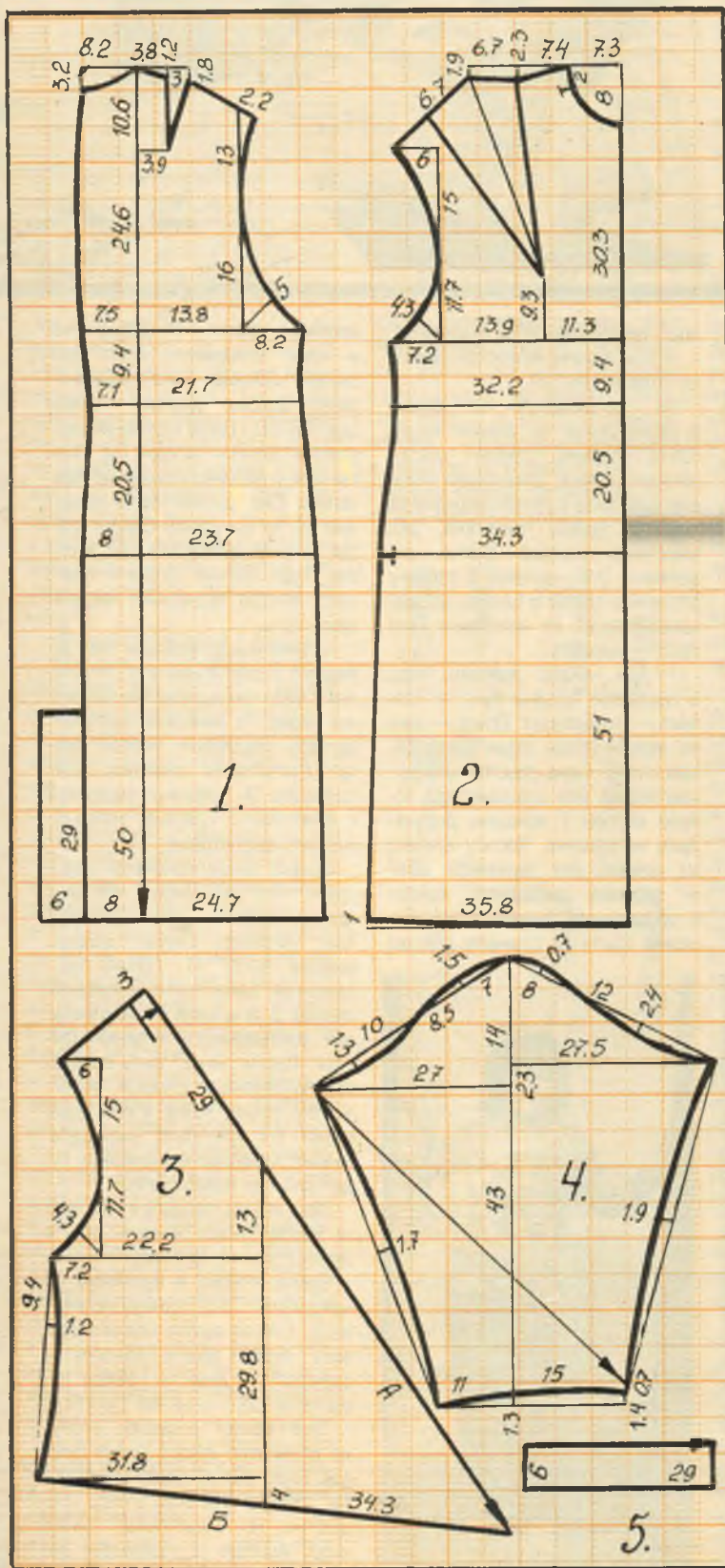

Фото Н. Маторина

Оформление И. Панкова, Д. Каменщикова

Чертеж платья дан в масштабе 1:10. Долевая нить в чертеже указана стрелками.

Перечень деталей кроя:

1. Спинка — 2 дет.
2. Перед — 1 дет.
3. Отлетная деталь переда — 2 дет.
4. Рукав — 2 дет.
5. Деталь встречной складки — 1 дет.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОБРАБОТКИ

Стачайте вытачки на спинке и заутюжьте в сторону среднего шва.

Соедините швом 0,7 см припуск на встречную складку с деталью под эту складку. На расстоянии 12 см от ростка (вырез сзади) стачайте средний шов спинки до нача-

МОДЕЛЬ
НОМЕРА

ла складки, затем разложите ее на две стороны и заутюжьте.

На полочке стачайте вытачки и заутюжьте к середине переда.

Срезы (А и Б) отлетной детали переда обработайте двойным подрубочным швом.

В плечевых срезах отлетных деталей заложите складочки глубиной 3 см.

Наложите и приметайте отлетные детали на перед, совмещая боковые швы (отлетные детали доходят до линии бедер) линии бедер и плечевых срезов.

Плечевые срезы отлетных деталей необходимо оттянуть утюгом на 1,5 см.

Стачайте плечевые швы спинки, полочки и отлетной детали вместе и заутюжьте их на спинку.

В открытую пройму втачайте рукава, далее одним швом стачайте рукава и боковые швы и заутюжьте их в сторону спинки. По форме горловины вырежьте обтачку шириной 4,7 см.

Обтачайте горловину швом 0,7 см, приутюжьте и пришейте воздушную петлю и пуговицу.

Подшейте низ всего изделия и рукавов потайными стежками.

Проутюжьте все изделие и пришейте подплечники.

Свободные концы отлетных деталей завяжите, как показано на модели.

3. Грабковская.
конструктор

МОДНО НЕ ЗНАЧИТ ДОРОГО

НАКАНУНЕ ВЕСНЫ, КОГДА ЖАЖДА ОБНОВЛЕНИЯ СТАНОВИТСЯ ОСОБЕННО ОСТРОЙ, ОТКРОЕМ СВОЙ ГАРДЕРОБ, ДОСТАВЕМ НАРЯДЫ И... ПОСМОТРИМ НА НИХ КРИТИЧЕСКИ. АХ, МОДА ТАК БЫСТРОТЕЧНА! МОЖНО ЛИ УГНАТЬСЯ ЗА НЕЮ В ПРОШЛОГОДНЕМ ПЛАТЬЕ!

— НЕ ОГОРЧАЙТЕСЬ, ПОПРОБУЮ ВАМ ПОМОЧЬ.— ГОВОРIT ХУДОЖНИК-КОНСТРУКТОР МОСКОВСКОГО АТЕЛЬЕ № 42 ОЛЬГА ПАШКОВА.

Совсем не лишним будет чей-то конкретный пример. Сегодня нас приглашает в гости Татьяна Фонарева, кондитер московского хлебозавода № 21. Таня — брюнетка среднего роста. Худенькой ее не назовешь, но и полной тоже. Что еще? Она замужем, растит двух сыновей. Доход семьи средний, а потому возможности, как у многих. Стремление одеться модно у Тани есть, но гардероб, по ее же словам, оставляет желать лучшего. Сама она не шьет и не вяжет. Все вещи покупает в магазинах. Несколько свитерков ей связала подруга. Опять-таки знакомая ситуация. Безвыходная? Ни в коем случае!

— Сейчас мы решим, — обращается Ольга Пашкова к Татьяне, какие вещи у вас действительно стали лишними, а какие можно преобразить с помощью ножниц и иголки. Вместе подумаем, чего вам не хватает и как без особых за-

трат восполнить этот недостаток. Что ж, задача непростая. Давай-те тоже посмотрим.

Из «вытряхнутых» из шкафа и разложенных на диване вещей Ольга, подумав, отбирает совсем немного: брюки, джинсовую юбку, еще одну юбку с двумя оборками из черного тонкого трикотажа, два шерстяных пуловера — белый и сиреневый. Это «костяк». В сторону отложены платья и блузки, вышедшие из моды. Из некоторых Таня просто «выросла».

— Для начала выясним, чего в гардеробе Татьяны явно не хватает, — продолжает Ольга — Уже не первый сезон моден женственный стиль. Одно простое элегантное платье или классического покроя костюм у женщины должны быть непременно. Костюм состоит из прямой или зауженной юбки и пиджака свободного покроя с расширенной линией плеча. Его можно сшить из фланели либо из

плотной шерсти. В дополнение к нему понадобятся всего две блузки. Например, одна романтического фасона, другая — более сдержанного. Такой костюм универсален и послужит не один год. Платье нужно подбирать особенно тщательно. Оно должно быть нарядным, но не вычурным. Одного платья вполне достаточно, но пусть оно будет именно вашим — освежит, выгодно подчеркнет индивидуальность.

Татьяне пойдут красные тона, ее освежит любой яркий цвет. Кстати, ему в моде принадлежит не последнее слово. На нынешний сезон модельеры предлагают черный, всегда считавшийся символом элегантности. Он эффектно смотрится в сочетании с красным, зеленым, желтым, фиолетовым.

Однако явным признаком моды служит все-таки силуэт. Что конкретно выбрать для Татьяны? Так, например, силуэт, напоминающий букву «Т». Очень расширенная линия плеча, максимальная приближенность к линиям фигуры. Платье может быть прямым или приталенным, с юбкой «годе». У Тани тонкая талия, а вот бедра нужно бы зрительно уменьшить. Значит, наиболее выигрышным будет для нее прямой силуэт.

Пока что мы говорили о том, чего не хватает. А как обновить то, что носится уже не один год?

Брюки и юбки в изменении не нуждаются. Это функциональные вещи, и на их основе можно составить около десяти комплектов одежды. Но давайте прежде посмотрим, как они на вас сидят.

Таня меняет домашнее платье на джинсовую юбку и белый пуловер. Носит она их часто и, казалось бы, должна чувствовать себя комфортно. Но впечатление совсем иное. Молодая и улыбочивая, она вдруг превратилась в уставшую

женщину с «круглой» спиной, опущенными плечами...

— Почему нет подплечников? — интересуется Ольга.

— А разве они здесь нужны?

— Конечно! Модный силуэт предполагает прежде всего расширенную линию плеча. Это касается и трикотажных вещей. Для всех вещей достаточно двух пар: черных для плотных непрозрачных платьев и светлых. Для того, чтобы к ним привыкнуть, сделайте их поначалу небольшими, чтобы спрямить, а не расширить линию плеча. Этого можно достичь и с помощью складки. Правда, рукав становится короче, но это не страшно.

Итак, готов вариант рабочего повседневного костюма. Его можно освежить ярким легким шарфом. А вот черная юбка с оборками в сочетании с тем же пуловером будет более универсальна. Посмотрим?

Татьяна сменила джинсовую юбку на трикотажную, заправила пуловер, подчеркнув талию черным кожаным поясом.

Сейчас в ансамбле «заговорят» именно мелочи. Хорошо бы иметь

несколько поясов, допустим, черный, белый, красный. И недорогую бижутерию. Например, несколько цепей разной длины из желтого металла, длинную нитку жемчуга, еще одну нитку недорогих черных бус. С помощью такого небольшого набора можно преобразить любой костюм. Хорошо, если ему будут соответствовать и часы. Сейчас универсальный вариант — корпус из желтого металла и черный лаковый ремешок. Лак вновь моден — в обуви, кожгалантерее.

Теперь нам с вами понятно, что одной-двух юбок, пары брюк в деловом гардеробе вполне достаточно. Оказалось, что у Татьяны не хватало блузок.

— Самый простой способ, — считает Ольга, — купить мужскую рубашку. Она хорошо будет смотреться и с брюками, и с джинсовой юбкой. Она должна быть на размер больше и обязательно с подплечниками. Еще лучше позаимствовать ее у мужа, если рубашка ему стала мала или надоела. Обычно выходит из строя воротник. Его нужно отпороть, ворот аккуратно обработать.

Из отложенных в сторону платьев и блузок после долгих обсуждений отобрано яркое розовое платье из плотного шелка.

— Покрой довольно старомодный, — комментирует Ольга, — а потому для блузки сгодятся только рукава на высокой «головке» длиной до локтя. Из юбки выкроим спинку и перед. Фасон прост: чуть расширенная линия плеча, впереди двубортная застежка, овальный, под горлышко, вырез.

— Надо же, как просто! — радуется Таня. — Я бы никогда не догадалась! — И тут же с азартом присматривается к другим вещам.

Оказалось, что из старого клетчатого пальто, которое собрались отправить на дачу, можношить теплую юбку. И старый свитер, в котором нас встретила Татьяна, тоже можно «омолодить». Например, отрезать ворот так, чтобы дважды подвернуть остаток и закрепить, получив хомутик высотой около трех сантиметров, — тоже модная деталь.

— Для того, чтобы одеваться модно и красиво, совсем не требу-

ется больших денежных затрат, — считает Ольга. — Что еще нужно сейчас Тане? Еще один яркий шарф, два пояса, две нитки бус...

— И этот вопрос решить несложно. Черная прямая юбка из плотной шерсти обойдется не очень дорого. Помните, французский модельер Ив Сен Лоран дал деловым женщинам такой совет: «Для начала я посоветовал бы приобрести черный свитер и черную юбку, иметь несколько вещей из «мужского» гардероба — брюки, пиджак из шерсти, а также несколько шарфов, недорогую бижутерию...» Так вот, на черную прямую юбку потребуются ткани при ширине метр сорок всего одна длина. Нарядная блузка к ней уже почти готова, осталось распороть и перешить розовое платье. На весну к юбке можно подобрать пиджак красного, бежевого или светло-серого цвета. Вот вам и костюм! Так что не стоит сетовать на изменчивость моды. Два ее основных требования всегда неизменны: вкус и трудолюбие.

М. Рябченко

Ох, уж эти мужчины! Понять их невозможно. Но не считаться с ними тоже нельзя. Ведь главные ценители женской красоты — они.

Не устану в неверном театре теней

Совершенство искать до конца своих дней.

Утверждаю: лицо твоё — солнца светлее.

Утверждаю: твой стан — кипариса стройней.

Слова эти принадлежат Омару Хайяму, поэту-классику. Но у каждого свой идеал красоты.

А что же остается нам, женщинам? Стремиться к идеалу. Угодить изменчивому мужскому вкусу очень непросто. Вот как нужно было выглядеть, например, древней египтянке: смуглый оттенок кожи и темный, свежий ровный румянец, средний между золотисто-желтым и коричневато-бронзовым. Прямой нос, благородной формы лоб, гладкие, но жесткие волосы цвета воронова крыла и изящные руки и ноги, украшенные браслетами.

Почему-то принято говорить о женском непостоянстве. Но что же тогда думать о мужском? В эпоху Возрождения в трактате «О женской красоте» написано: «Волосы женщины должны быть нежными, густыми, длинными, волнистыми, цветом они должны уподобляться золоту или же меду, или же горящим лучам солнца».

Простим авторам полярные взгляды: разные эпохи и даже континенты. Но процитируем дальше: «Телосложение должно быть большое, прочное, но при этом благородное... Белый цвет кожи не прекрасен, ибо это значит, что она слишком бледна: кожа должна быть слегка «красноватой» от кровообращения...»

Нет, никто не спорит, эталон прекрасный. Но как же понимать тогда другого его современника — европейского ученого, оставившего нам свою, весьма оригинальную формулу женской красоты. Составлена она по принципу триады, то есть кратна числу три. Итак:

Три белые — кожа, зубы, руки

Три черные — глаза, брови, ресницы

Три красные — губы, щеки, ногти

Три длинные — тело, волосы, руки

и т. д., всего девять пунктов.

«Вкусовщина. — скажут некоторые. — и кто же все это выдержит?» А помните, откуда все пошло? От юноши Париса, вручившего Афродите яблоко с надписью «прекраснейшей». Зевс поручил ему рассудить трех мирно беседовавших о своей внешности небожительниц — Геру, Афину, Афродиту. И он рассудил! Злополучный тот плод до сих пор называют «яблоком раздора». Богини-соперницы, уличили тогда Афродиту... в употреблении губной помады и пудры.

ТАК КТО НА СВЕТЕ ВСЕХ МИ- ЛЕЕ?

Все это, конечно, шутка, но давайте согласимся, что эстетический идеал любой эпохи включает неперемное качество — гармонию облика.

От себя же, как врач, добавлю: красота — хрупкий дар природы. Чтобы остаться надолго привлекательной, надо постоянно заботиться о внешности, и прежде всего о коже. И не жаловаться на отсутствие времени. Давайте вместе его поищем. Например, на кухне, где вы проводите часть времени, найдутся идеальные натуральные косметические средства. Не спешите выбрасывать банки из-под меда, майонеза, сметаны. На их дне и на стенках найдутся остатки, которые вам превосходно послужат.

Перед тем как наложить любую маску, лицо и шею хорошо очистите водой или лосьоном, сделайте горячий компресс. Маску наносите ровным слоем (кроме век), а через 15—20 минут смойте чуть теплой водой. Тут же сделайте холодный компресс и протрите лицо и шею кусочком льда. На влажную кожу давящими движениями ладоней нанесите немного крема, соответствующего вашему типу кожи. Спустя 5—10 минут промокните остатки бумажной салфеткой.

Капустная маска

Для сухой кожи: измельченные листья отварить в молоке и сделать кашу, нанести ее на 20 минут на лицо.

Для жирной кожи: кашу из провернутых в мясорубке листьев смешайте со взбитым яичным белком, нанесите на лицо и шею.

При жирной пористой коже за 10—15 минут до умывания хорошо протереть кожу соком квашеной капусты.

Картофельная маска

Из сырого картофеля (для стареющей кожи). Картофель очистить и натереть на мелкой терке. Массу распределить между двумя марлевыми салфетками и наложить на лицо.

Теплое картофельное пюре (для стареющей кожи) нанести на лицо. Действие маски усилится, если добавить 1 желток и 1 столовую ложку молока.

Белковая маска (для жирной пористой кожи). Невзбитый белок нанести на кожу, дать подсохнуть и нанести следующий слой. И так 4 раза. Маска будет эффективнее, если добавить 1 чайную ложку камфорного спирта или 1 чайную ложку лимонного сока.

Из яичного желтка (для сухой стареющей кожи). 1 желток смешайте с 1 столовой ложкой муки, предварительно разведенной молоком до густоты сметаны.

Л. Щербакова,
кандидат медицинских наук

ПРОСТОТА

В начале я хотел бы высказать несколько пожеланий новоселам, либо тем из ваших читателей, кто решил обзавестись новой мебелью.— так начал нашу беседу главный архитектор Всесоюзного проектно-конструкторского и технологического института мебели Л. В. Каменский.— Возможно, кому-то мои советы давно известны, но не беда, если даже я повторюсь,— ведь покупка предстоит солидная,

дорогая, на несколько лет. И уж очень важно, чтобы вас не обманула сиоминутная мода.

Прежде всего вспомните, какой образ жизни вы ведете, много ли бываете дома, часто ли принимаете гостей, каковы домашние занятия и увлечения всех членов семьи. Для чего все это надо учитывать? Для того, чтобы купленная вещь была удобна и полезна.

Многое зависит от вкуса и возможностей, но есть общие рекомендации. Так, например, в маленькой квартире лучше смотрится компактная мебель. Стенку вполне может заменить шкаф, кресла выбирайте небольшие... Правильная расстановка мебели в какой-то степени поможет «исправить» планировку квартиры.

В маленькой комнате мебель расставьте вдоль стен — она станет просторнее. В узкой — пойдите на «хитрость». Например, разделите стенку на две части и поставьте секции друг против друга, но... по

азным углам. И дополните эти «островки». Один — телевизором и креслами, другой — сервантом и обеденным столом. А центр комнаты оставьте свободным.

Теперь о цвете и фактуре мебели. Когда-то модная зеркальная полировка устарела. Нам сегодня приятнее естественная фактура дерева, которая лучше заметна на светлом фоне.

Темная мебель лучше будет смотреться в светлой комнате. И наоборот. Если шкафы украшены резьбой, раскладками, постарайтесь с помощью освещения подчеркнуть достоинства этого декора.

Ковры, шторы, драпировки — важные элементы интерьера. Их еще называют «одеждой» квартиры.

Ковры лучше повесить над диваном или креслами. Цвет паласа должен сочетаться с мебелью и обоями. А в спальном комнате можно постелить мягкий ковер и на пол.

И ГАРМОНИЯ

И все же основная цветовая нагрузка приходится на шторы. Они могут быть очень яркими. Но обязательно помните: по цвету они должны гармонировать с обоями. Если они у вас, к примеру, серые в мелкий синий цветок — шторы сделайте ярко-синими. Это будет эффектно.

Цветовую гамму интерьера квартиры прекрасно дополняют разноцветные диванные подушки.

Записала М. Макейчик.

НОВЫЕ ШТОРЫ

Вы замечали, как новые шторы сразу меняют всю комнату? Здесь важны и фактура ткани, и цвет, и формы. Мы хотим предложить вам несколько вариантов оформления окна, которые изменят стиль вашего жилища.

1. У вас две пары обычных прямых штор. Легкий тюль повесьте прямо над окном, а по бокам — тяжелую ткань. Не правда ли, привычный вариант? Давайте-ка немного пофантазируем. Боковые шторы красиво перехватим лентами, которые прикрепим к стенкам. Получилась драпировка, которой можно придать вид театральной кулисы, прикрепив к карнизу ламбрекен (рис. 1).

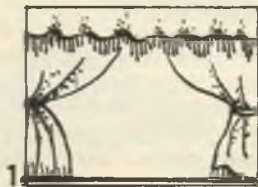
2. Такие шторы доводилось видеть в концертных залах, учреждениях. Состоящие из одного большого полотна с вертикальными

складками-сборками, они придают помещению торжественный вид. И название у них пышное: «маркиза». Это нас и смущает. А мы выберем вариант поскромнее. Сделайте обрамление окна багетом по периметру. В этом случае мягкие складки «маркизы», сделанной из дешевого шелка или ситца, будут создавать ощущение занавеса... над пейзажем за окном (рис. 2).

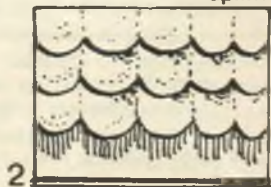
3. Тем, кто любит фантазировать, предлагаем простые, но эффектные «романтические» шторы. Например, «Ассоль». Сетчатую ткань красиво натяните на одну из сторон окна. Получится треугольник (рис. 3).

4. В детской комнате можно повесить «паруса». Это так просто. Подойдут и холщовые ткани, сетки, шелк. Легкое полотнище нужно закрепить под потолком и крупными, чуть провисающими складками спустить на окно (каскадом), зафиксировав над рамой (рис. 4).

В. Бурмистров,
архитектор

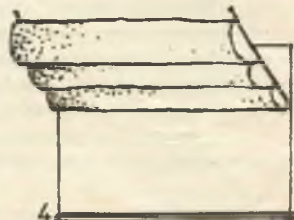
1

2

3

4

ПОЛИВАТЬ — НЕ ПОЛИВАТЬ?

Комнатные растения, если относиться к ним с любовью и заботой — настоящий оазис в доме. Частенько, к сожалению, вид у них «умирающий». Беседуя с хозяином, узнаешь, как он ухаживает за цветами. Обычный ответ: поливаю каждый день водой из-под крана... Грубейшая ошибка. А ведь от правильной поливки растений во многом зависит их здоровье. Воду лучше брать дождевую, речную, а если водопроводную, то нужно сутки ее отстаивать. Температура воды должна быть комнатной или на 3—4 выше.

Зимой умеренно поливайте растения по утрам, а летом — вечером и обильнее. Избегайте полива в то время, когда на цветы падают прямые солнечные лучи. Если же они долго стояли на солнце, надо дать им остыть в тени и лишь тогда полить теплой водой.

Земляной ком в горшке должен быть смочен до основания. Лучше всего пользоваться лейкой с мелким ситечком или чайником. Струя не должна размывать землю. Через полчаса слейте воду из поддона, а дно горшка и поддон протрите насухо, чтобы не появилась плесень

Легкая рыхлая земля нуждается в более частой поливке.

Определить потребность в поливке просто:

1. Поцелкайте о край горшка — сухой звучит громко, влажный — глухо.

2. Верхний слой земли в горшке, когда пересохнет, посереет. Влажная земля всегда темнее сухой. Поливка нужна, когда земля просохла на глубину 1—1,5 см.

Между поливками землю осторожно рыхлите.

Хотя бы раз в месяц обмывайте листья от пыли теплой водой, кроме тех, которые покрыты волосками. Если в квартире сухой теплый воздух, нужно опрыскивать растения из пульверизатора теплой водой утром и вечером.

Большой вред растениям приносят резкие колебания температуры и сквозняки.

В качестве удобрения используйте «Цветочные смеси», чередуя их с органическими в виде слабых водных растворов (в строгих дозах).

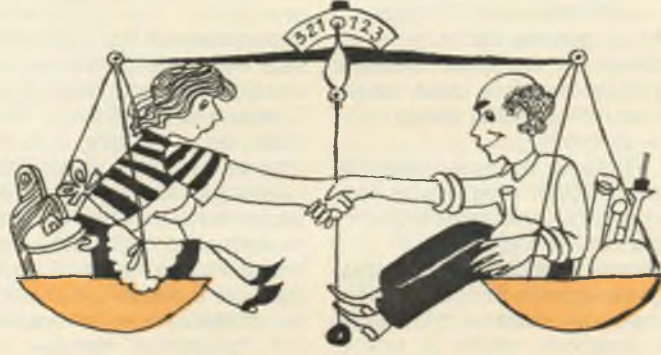
Если у ваших питомцев упругие зеленые листья — значит, они здоровы.

И. ШУИН
г. Горький

ЗАЧЕМ ХОЗЯЙКЕ КУЛИНАРНЫЕ ЗАКОНЫ

Байрон, известный английский поэт, однажды удивился: «Кто когда-либо мог думать, что у кулинарии найдется достаточно поводов, чтобы превратиться в науку?»

В девятнадцатом столетии сложнейшими процессами, происходящими при приготовлении пищи, вплотную занялись химики. Вывод был неожиданным: каждый химик должен позвать руку кухарке, как своему коллеге.

Первый из принципов научной кулинарии призывает к сокращению и по возможности полному использованию продуктов. Посмотрим, всегда ли мы экономны, налажена ли у нас «домашняя безотходная технология». Вот пример. Обычно мы варим мясо вместе с костями, не ведая, что в бульон при таком способе переходит лишь малая часть пищевых веществ. Кулинарная наука рекомендует отделить кости, залить их холодной водой и поставить на огонь на 1—2 часа, после положить мясо и варить до готовности.

Это правило применимо и к рыбе. Срежьте плавники, отделите кости и головы, выбросив жабры. Все «отходы» тщательно вымойте и сварите за полчаса бульон. Его можно использовать для отваривания рыбы или для соуса.

РЫБА ПОД СОУСОМ «РАССОЛ» (хек, треска, морской окунь, ставрида и т. д.).

По предложенному рецепту сварите бульон и процедите. В плоскую кастрюлю уложите в один ряд кусочки филе (мякоть) и залейте бульоном примерно наполовину. Добавьте огуречный рассол, лук, петрушку, сельдерей, перец, лавровый лист, соль, доведите до кипения и припускайте, почти не кипятя.

Соленые огурцы очистите от кожицы и семян, нарежьте тонкими ломтиками, добавьте воды и припустите до размягчения. Из очистков можно сделать огуречный рассол, добавив воду и прокипятив. Не забудьте его процедить.

В оставшийся отвар протрите овощи и процедите. Прогрейте, помешивая, муку, смешанную с маслом, разведите отваром и прокипятите.

Припущенную рыбу разложите на подогретые тарелки, сверху положите ломтики лимона, полейте соусом. Вокруг кладется отварной картофель. Украсьте блюдо зеленью петрушки.

Продукты: рыба-филе — 600—700 г, лук репчатый — 1—2 шт., петрушка, огурец соленый — 2—3 шт., мука пшеничная — 2 ст. л., масло сливочное — 1—2 ст. л., лимон, зелень, пряности.

Вторая важная задача — повысить усвоение пищевых веществ. От кулинарной обработки это зависит на 10—20 процентов в ту и другую сторону. Для наглядности поясню: повышение лишь на 1% усвояемости продуктов, потребляемых в стране, равноценно увеличению бюджета населения на миллионы рублей. И миллионы эти «зарыты» на наших с вами кухнях, напрямую зависят от знаний в области кулинарии.

Так, например, тушение мяса с капустой, картофелем, морковью намного повышает его усвояемость

по сравнению с раздельным способом. А сухое пережаренное мясо почти совсем не усваивается.

Или взять каши. При варке в молоке часть аминокислот, важнейших пищевых веществ, необходимых для образования белка в организме, вступает в реакцию с молочным сахаром, становясь недоступными для переваривания. Совсем другое дело, когда крупу (кроме манной) вначале распарить в воде, а затем уже добавить горячее молоко.

Даже простое яйцо съесть можно по-разному. В сыром виде белки почти не усваиваются, потому что в них содержится вещество, которое этому препятствует. То же самое относится и к яйцу, сваренному «вкрутую». Зато промежуточный вариант — яйцо «всмятку» очень полезно. Точно так же, как яичная кашка или омлет.

ЯИЧНАЯ КАШКА. Смешайте яйца с молоком, добавьте соль и сливочное масло и варите, непрерывно помешивая, до получения полужидкой кашки. Молока должно быть вдвое меньше яиц — его удобно отмерять половинкой яичной скорлупы.

Кашку можно подавать с зеленым горошком, подогретым с маслом, с нарезанной стручковой фасолью или цветной капустой. Их нужно отварить и заправить маслом. Кашка хорошо сочетается и с обжаренными в масле (можно с томатом) мелко нарезанными ветчиной, окороком, сосисками.

Все эти «дополнения» нужно готовить первыми. Вслед за ними — сделать кашку.

Не забывайте, что хорошо усваи-

вается только вкусная пища и при условии, что вас никто и ничто не отвлекает от трапезы. Пожалуй, ничто так не страдает от неправильной кулинарной обработки, как биологически активные вещества. Они мгновенно теряют свои свойства. Поэтому третьим важным принципом научных основ кулинарии можно назвать сохранение биологически активных веществ.

Растительные масла — один из главных источников этих веществ. Но при тепловой обработке они быстро разрушаются. Поэтому масло лучше использовать для заправки салатов, винегретов, сельди и т. д.

То же самое относится и к витамину С, стойкому к нагреванию. Он содержится в овощах, плодах и ягодах. Если в вашей семье любят, скажем, кисели, желе, муссы — готовить их нужно так: ягоды разомните, отожмите сок, поставьте в холодильник и добавляйте его только при заваривании киселя. А выжимки залейте водой, сварите, процедите, добавьте сахар и приготовьте сироп. Эти «заготовки» сохраняют вам витамин С и экономят время.

Домашнему повару нужно знать и четвертое кулинарное правило, призывающее к сохранению питательных веществ. Дело в том, что многие из них просто «утекают» вместе с отваром. Например, всем известная пена, которую «пускает» мясо при варке. Ее не следует выбрасывать, потому что это свернувшиеся белки. Добавляйте ее в фарши, соусы и т. д.

В морковный и свекольный отвар уходит 11—17% всех питательных веществ. Значит, воды надо брать

столько, чтобы она лишь покрывала овощи, а затем ее использовать. Это относится и к макаронам.

ОТВАРНЫЕ МАКАРОНЫ. Вначале приготовьте продукты, с которыми вы будете подавать макароны.

Брынзу или сыр измельчите на терке и посыпьте макароны перед подачей.

В томатное пюре добавьте масло, соль, молотый перец, пассеруйте минут 5 и потом смешайте с макаронами.

Морковь, петрушку, лук нарежьте соломкой, слегка обжарьте, добавьте томат и пассеруйте вместе. Зеленый горошек прогрейте в соке. Смешайте с готовыми макаронами.

Мелко нарежьте лук, обжарьте, добавьте мясной фарш, через некоторое время — воду и тушите, помешивая, до испарения влаги. Соедините с макаронами.

Думаю, что пятая кулинарная заповедь — **разумное сочетание продуктов в блюдах** — известна всем. От нее зависит использование организмом белков, минеральных и других питательных веществ. В качестве такого образца можно назвать сочетание мяса и сложных гарниров. Чем они разнообразнее, тем лучше. Добавляйте к блюдам зеленый горошек, комбинируйте рис с овощами, готовьте пшеничную кашу с тыквой, картофельное пюре с морковью, составляйте сложные рецепты из разных продуктов (рагу, чанахи и т. д.).

Разнообразие меню — шестой принцип. Если снижается аппетит, ухудшается усвоение пищи. Поэтому меню должно быть разным в течение дня и всей недели. Перечень кулинарных рецептов так огромен, что можно при самом ограниченном наборе продуктов получить разные блюда.

И, наконец, седьмой закон, полностью зависящий от искусства кулинара, — вкус, аромат и внешний вид блюда. Если каждый день класть в суп лавровый лист, вскоре вы перестанете его замечать. Известно немало пряностей, приправ и ароматических овощей. Пастернак и петрушка, укроп и любисток, киндза, чеснок, кардамон, тмин, гвоздика, сухие грибы, хрен, лук, морковь, репа, томат, калина, рябина, барбарис... Используйте их смелее.

Недаром А. Цвейг писал: «...удивительное дело — стоит только в самое незатейливое блюдо подбавить одно-единственное зернышко индийских пряностей... и во рту немедленно возникает своеобразное приятное раздражение».

Вот и окончена наша беседа. Была ли она полезной, интересной для вас? Напишите нам об этом.

Я назвал несколько основных заповедей богини кухни Кулинь, а в следующий раз подробно расскажу, как их претворять в жизнь.

ПРИЕМ ГОСТЕЙ — ИСПЫТАНИЕ ДЛЯ ЛЮБОЙ, ДАЖЕ ОЧЕНЬ ИСКУСНОЙ КУЛИНАРКИ.

АМЕРИКАНЦЫ, например, стараются как можно меньше загромождать стол. Свежая белая ска-терть, цветы (по сезону) и непременно свечи. Закуски и напитки стоят на отдельном столике. Вот несколько традиционных, несложных рецептов американских салатов.

Рыбный салат. Разомните вилкой рыбу, смешайте с мелко нарезанными яйцами и луком, заправьте майонезом. Салат можно выложить на поджаренные ломтики хлеба или в тарталетки.

Продукты: 1 банка рыбных консервов (тунец или лосось) в собственном соку, 2 крутых яйца, 1 луковица, майонез.

Творожный салат. Мелко нарежьте чеснок, положите в небольшую глубокую салатницу. Смешайте творог с майонезом и выложите в салатницу так, чтобы чеснок остался внизу. Отдельно подайте очищенную и нарезанную на 4 части морковь. Ее едят, макая в творожный соус. Чтобы ваши гости не чувствовали себя смущенными, подайте им в этом пример.

Продукты: 200 г мягкого творога, несколько ложек майонеза, 3 дольки чеснока, 4—5 морковок.

Курица в сыре. Разрежьте курицу на куски, положите в глубокую сковороду, посолите, добавьте немного воды и тушите на слабом огне, пока вода не выкипит, а курица не станет мягкой. Смешайте яйца, молоко, крахмал и тертый сыр. Добавьте соль, перец и хорошо взбейте. На сковороде разогрейте сливочное масло.

Куски курицы несколько раз об-

РЕЦЕПТЫ США, ИТАЛИИ, ФРАНЦИИ С МИРУ ПО ...БЛЮДУ

макните в сырную смесь, обваляйте в сухарях и обжарьте до золотистой корочки.

Продукты: 1 курица, 1 луковица, соль, перец по вкусу, 2 яйца, 1 стакан тертого сыра, полстакана молока, 1 ч. ложка крахмала.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ГАРНИРЫ.

Рис с орехами. Растопите масло, обжарьте в нем орехи. Смешайте с отваренным рисом, солью, перцем и держите на слабом огне до подачи на стол.

Продукты: 3 стакана отварного риса, 1/2 стак. измельченных ядер орехов, 150 г сливочного масла, перец, соль по вкусу.

Фасоль с мятой. Смешайте отваренную зеленую фасоль с сахаром, сливочным маслом и сухой мятой и подержите немного на слабом огне. Подавать ее лучше горячей.

Продукты: 1/2 кг отварной зеленой фасоли, 1 чайн. л. сахара, 1 чайн. л. сухой мяты, сливочное масло.

ИТАЛЬЯНСКАЯ КУХНЯ

Рис с грибами и ветчиной. Нагрейте 1/2 стак. растительного масла, выложите туда промытый сырой рис и обжаривайте в течение 10 минут, постоянно помешивая. Затем добавьте грибной бульон, мелко нарезанные ветчину и отваренные грибы, соль и перец и держите на огне, пока не выкипит жидкость. Перед подачей выложите горячий рис на блюдо, вокруг разложите горячую фасоль и посыпьте все тер-

тым сыром. Сверху украсьте ломтиками свежих или консервированных помидоров.

Продукты: 200 г риса, 100 г грибов, 100 г ветчины, 1 л грибного бульона, 100 г тертого сыра, отварная зеленая фасоль, соль, перец по вкусу.

Фаршированный лук. Сырые луковицы очистите и положите на сковороду, залейте подсоленной водой и держите на огне 10 минут. Затем слейте воду, остудите и выньте у луковиц сердцевину. Возьмите сырой мясной фарш, добавьте в него сырое яйцо, вымоченный хлеб, мелко нарезанные сырые грибы, соль и перец. Хорошо перемешайте и нафаршируйте луковицы. В глубокую посуду положите на дно нарезанные подсолненные помидоры или соус и луковицы, запекайте в духовке 25—30 минут. На стол можно подать в глубокой стеклянной посуде или на плоском блюде.

Продукты: 8 сырых луковиц, 250 г сырого мясного фарша, 1 сырое яйцо, вымоченный хлеб, 100 г мелко нарезанных грибов, соль, перец по вкусу.

ФРАНЦУЗСКАЯ КУХНЯ

Салат из сыра по-французски.

Смешайте тертый сыр со сметаной, добавьте мелко нарезанный лук, соль, перец. Перемешайте с рисом, украсьте мелко нарезанным огурцом и четвертинками помидоров и разложите по тарелкам.

Сверху можно полить лимонным соком.

Продукты: 180 г отварного риса, 1/2 луковицы, 1/2 огурца (можно соленого), 1/2 стак. сметаны, 1 ст. л. лимонного сока, 4 помидора, 1 стак. сыра.

Сырные шарики.

Смешайте тертый сыр с небольшим количеством молока. Добавьте муку, соль, соду и молоко так, чтобы тесто получилось гуще сметаны. В разогретое растительное масло чайной ложкой опускайте небольшое количество теста и обжаривайте до золотистой корочки. Подавайте горячими.

Продукты: 1 стак. тертого сыра, 1/2 стак. муки, соль, сода, молоко.

Рыба, запеченная в духовке.

Возьмите пресноводную рыбу средних размеров и натрите хорошо солью. Положите на противень и запекайте в духовке 20 минут вместе с чешуей и потрохами. Снимите с нее легко отходящую чешую, выньте внутренности и отделите голову. Обмажьте сметаной и поставьте в духовку. Жарьте, пока не образуется румяная корочка. Готовую рыбу выложите на широкое продолговатое блюдо, нарежьте на куски. Вокруг разложите гарнир: горки отварного картофеля, фасоли, ошпаренных кипятком кружочков лука с майонезом, тушеных или консервированных помидоров, свежую зелень. Саму рыбу можно украсить ломтиками лимона.

На десерт подайте размоченный в воде чернослив без косточек, смешанный с орехами, изюмом и взбитой сметаной. Заранее разложите эту массу по креманкам, украсьте консервированными фруктами и поставьте в холодильник.

Е. Приемская

ГРИБ ДУМАЛ, ДУМАЛ И В СУП ПОПАЛ

ПРЕДЛАГАЕМ 3 РЕЦЕПТА ГРИБНЫХ СУПОВ (ИЗ РАСЧЕТА НА 1 ПОРЦИЮ).

С РИСОМ

Сушеные грибы тщательно промойте и замочите на 4 часа в воде, потом в этой же воде отварите. Бульон отцедите, а отваренные грибы мелко нарежьте и вновь опустите в бульон. На топленом масле обжарьте мелко нарезанный репчатый лук и добавьте его в бульон. Сюда же внесите перебранный, промытый рис и варите бульон до полной готовности риса. По мере выкипания жидкости, подливайте горячую воду (до объема 0,5 л). К супу можно подать сметану и посыпать зеленью петрушки.

Продукты: 30 г сушеных грибов, 0,5 л воды, 40 г репчатого лука, 25 г топленого масла, 40 г риса.

С ВЕРМИШЕЛЬЮ И КАРТОФЕЛЕМ

Сварите грибной бульон (так же, как в предыдущем рецепте) и отцедите его. Отваренные грибы мелко нарежьте, обжарьте с мелко нарезанным репчатым луком на топленом масле. В горячий бульон положите обжаренные грибы с луком, промытый и крупно нарезанный картофель, соль, перец и продолжайте варить. Вермишель опустите на 3—5 минут в кипящую воду, затем откиньте на дуршлаг и переложите в бульон. Суп варите до полной готовности вермишели. Посыпьте зеленью петрушки и добавьте сметану.

Продукты: 30 г сушеных грибов, 0,5 л воды, 30 г репчатого лука, 25 г топленого масла, 150 г картофеля, соль и перец по вкусу, 30 г вермишели.

С СУХОФРУКТАМИ

Сварите грибной бульон (как сказано выше) и процедите его. Отваренные грибы мелко нарежьте, положите в бульон, туда же добавьте мелко нарезанный предварительно обжаренный репчатый лук, панировочные сухари или муку (обжаренную на топленом масле и разведенную несколькими столовыми ложками бульона). Затем всыпьте чернослив и изюм. Доведите суп до кипения и кипятите не более 2 минут. Суп подайте, посыпав зеленью петрушки. Сметана к этому супу не подходит.

Продукты: 30 г грибов, 0,5 л воды, 40 г репчатого лука, 25 г топленого масла, 5 г муки, 25 г чернослива и изюма, зелень петрушки.

Н. Паравян
Ленинград

ШКОЛА ЗДОРОВЬЯ

Сегодняшнее занятие — подготовительный этап ЦСКИП (целостной системы комплексной индивидуальной профилактики). Ведет его автор, профессор И. П. Березин.

ЭТО НАМ ПО ПЛЕЧУ

После первых публикаций от вас пришли письма. Так я познакомился с москвичами Боковыми, которые решили заниматься в нашей школе всей семьей. Их пятеро. Самая старшая — бабушка Нина Ивановна, она пенсионерка. Среднее поколение — Сергей и Наташа — работает в конструкторском бюро одного из московских заводов, их дети Света и Коля учатся в третьем и шестом классе. Мы решили провести это занятие у них.

Для начала наладили режим для каждого члена семьи. Они заняты, не так уж много у них свободного времени, но тем не менее утренняя гимнастика, закалывающие процедуры, вечерние прогулки, отдых всей семьей в выходные дни на свежем воздухе вполне «вписались» в распорядок их дня. Вся семья встает рано — на работу, в школу. Все вместе делают утреннюю гимнастику под бодрую ритмичную музыку в течение 20—25 минут.

Начинается зарядка с ходьбы.

1. Исходное положение (и. п.) — ноги врозь, руки к плечам. Поднять руки вверх и посмотреть на кисти — вдох; вернуться в исходное положение — выдох, повторить 4—5 раз.

2. И. п. — основная стойка (о. с.). Руки вперед, поднимаясь на носках — вдох; руки опустить и отвести назад, наклонившись вперед, держать 4—8 сек. — выдох.

3. И. п. — ноги вместе, руки на поясе. Наклон влево, правую руку согнуть над головой, кисть на затылке — вдох; принять и. п. — выдох. В каждую сторону упражнение повторите 3—4 раза.

4. И. п. — ноги врозь, правая рука вверх, левая опущена. Круговые движения руками вперед, затем назад. Дыхание произвольное. Выполнять без напряжения — 5—7 раз в каждую сторону.

5. И. п. — о. с. Присесть на носках, колени врозь, руки в стороны — вдох; принять о. с. — выдох. 10—12 раз (бабушке 2—3 раза, если ей под силу).

6. И. п. — ноги врозь, руки к плечам — выдох (движения руками, как при плавании стилем «басс»). 5—6 раз.

7. И. п. — о. с. Руки в стороны, ногу отвести в сторону — вдох; принять и. п. — выдох. Выполнять расслабленно — 6—8 раз.

8. И. п. — лежа на спине, руки вдоль туловища. Круговые движе-

ния ногами, как при езде на велосипеде. Движения произвольные 16—20 раз (бабушке только 4).

9. И. п. — лежа на спине, руки выпрямлены над головой. Приподнять ноги на 10—15 см и держать 4—6 сек. — выдох; принять и. п. — вдох, 4—7 раз.

10. Только для мужчин! И. п. — сидя, руки сзади на полу. Поднять таз, опираясь на кисти и стопы, держать 4—5 сек. — вдох; принять и. п. — выдох, 4—7 раз.

11. Ходьба обычная; затем ходьба, перекатываясь с пяток на носки, руки на поясе, потом — на каждый шаг взмахи руками то влево, то вправо, 1 мин.

12. И. п. — о. с. Махи ногой и руками вперед-назад. Дыхание произвольное. 10—14 раз каждой ногой.

13. И. п. — ноги вместе, руки на поясе. Невысокие прыжки, ноги вперед-назад. Дыхание произвольное. 30—95 сек. (Это упражнение бабушка может не делать.) Закончить зарядку можно 2—3-минутной ходьбой с углубленным дыханием и акцентом на полный выдох.

После зарядки обязательно проверьте частоту сердечных сокраще-

ний. Она не должна превышать 110—120 ударов в минуту независимо от возраста. Помните, что зарядка должна заставить «работать» различные группы мышц, взбодрить вас, поэтому не старайтесь «выкладываться» до седьмого пота.

Семейство Боковых охотно освоило и элементы закалывания. Вот простейшая процедура, которая всем очень понравилась. — 30-секундный душ. В первые дни температура воды должна быть 35—36°, затем каждые три-четыре дня снижаете ее на 1°.

Это начало. Подробно о системе закалывания мы поговорим на следующем занятии.

Питание также будет темой отдельного разговора, но уже сейчас посоветую вам то, что рекомендовал Боковым. В вашем рационе должны быть овощи, отварное мясо и рыба, молочные продукты. Вместо сахара можно употреблять мед (40 г в день), минимум жиров и соли (детям — 10 г соли в день, взрослым — 4—6, пожилым — 2—3 г).

И еще одно условие здорового образа жизни: обязательные прогулки на свежем воздухе и физическая активность.

Так чем же заняться на прогулке? Я советую вам «произвольную» ходьбу, доступный оптимальный вид физической нагрузки.

Степень нагрузки зависит от скорости ходьбы и расстояния. Для начала всей семьей пройдите 1—2 км, потом можно довести дистанцию до 10 км для мамы и папы, а для детей и бабушки — до 3—4 км. Темп медленной ходьбы — от 60 до 70 шагов в минуту (около 3 км ч), средней — от 90 до 120 шагов в минуту (около 5 км ч), быстрой — от 120 до 140 шагов в минуту (от 5 до 6 км ч) и самой быстрой — более 140 шагов в минуту.

Домашнее задание:

— Заведите дневник самоконтроля. Определите массу и объемы вашего тела (данные занесите в дневник). Попробуйте проделать путь на работу и обратно пешком (в пределах разумного), контролируйте ч. с. с., запишите в дневник данные по восстановлению ч. с. с.

— Оцените действенность вашей производственной гимнастики по учащению и времени восстановления ч. с. с.

— В первые две недели выполняйте утром гимнастику так, как мы ее вам дали. В последующие две недели здоровым людям можно выполнять часть упражнений с гантелями весом 1—1,5 кг или с эспандером. Помните, при использовании гимнастических снарядов число повторений упражнения снижается на 25—30%.

Записала И. Павлова.

Вяжем на спицах и крючком МАЛЫШ НА ПРОГУЛКЕ

ЕМУ 1,5—2 ГОДА. ДЛЯ ПРОГУЛОК В ВЕСЕННИЕ ПОГОЖИЕ ДНИ МАМА МОЖЕТ СВЯЗАТЬ ЕМУ ОБЛЕГЧЕННЫЙ КОСТЮМ. ОН СОСТОИТ ИЗ КУРТОЧКИ, РЕЙТУЗ, ШАПОЧКИ. У ЭТОЙ МОДЕЛИ ЕСТЬ «ХИТРОЕ» СВОЙСТВО — ОНА СПОСОБНА «РАСТИ» ВМЕСТЕ С МАЛЫШОМ. ЕЕ ЛЕГКО УВЕЛИЧИТЬ НА 1—2 РАЗМЕРА, НАДВЯЗАВ РУКАВА И НИЗ КУРТОЧКИ, УДЛИВИВ РЕЙТУЗЫ.

Для работы потребуется пряжа № 6. 06—2 (длина нити 300 м/100 г) двух цветов: основного тона — 500 г, отделочного — 60 г.

Рабочая нить в два сложения. Спицы с капроновым тросиком № 4 (2 шт.), крючок № 4. 3 пуговицы, немного резинки для прорезки и вспомогательной пряжи, соответствующей по толщине основной, но контрастной по цвету.

При вязании комплекта используются следующие виды вязки:

чулочная — 1-й и все нечетные ряды — лицевые петли, 2-й и все четные ряды — изнаночные петли; платочная — все петли лицевые и в лицевых и в изнаночных рядах: отделочный узор «ячейки» — графическая запись исполнения узора изображена на рис. 1:

рельефная резинка — 1-й ряд — 3 изн., 1 лиц. и т. д.; 2-й ряд — накид, петлю снять, не провязывая, 3 лиц. и т. д.; 3-й ряд — узор повторяется с 1-го ряда (накид и снятую петлю провязать вместе, как 1 лиц.).

Прежде чем приступать к работе, свяжите контрольные образцы узоров и с их помощью выполните расчеты в соответствии с выкройкой (рис. 2).

КУРТОЧКА

Общий расход пряжи — 340 г.

Перед (правая полочка). Наберите необходимое количество петель вспомогательной нитью и провяжите 4—6 рядов чулочной вязкой. Нить оборвите. Подсоедините нить основного тона и провяжите 2 ряда чулочной вязкой. Далее переходите на узор «ячейки» и вяжите по выкройке. Петли по линии проймы и горловины закройте. Довязав до линии плеча, нить основного тона не обрывайте, приступайте к исполнению спинки. Для этого перейдите на чулочное вязание (нить отделочного тона оборвите). Выполните в три приема прибавки по линии горловины (т. А). Работу закончите изнаночным рядом и отложите.

Левую полочку выполняйте аналогично, но в зеркальном отражении.

Спинка. Выполнение спинки начинается с общего лицевого ряда, соединяющего правую и левую полочки. Провяжите все петли левой полочки, скрепите узлом рабочую нить с концом нити правой полочки и провяжите петли правой полочки. Далее вяжите по выкройке. Петли последнего изнаночного ряда вязания не закрывайте, а снимите на дополнительную спицу.

Рукав. По лицевой стороне из кромочных петель проймы наберите необходимое количество петель и вяжите узором «ячейки» строго по выкройке. Манжету оформите платочной вязкой.

Воротник-шарф. Работу начните с трех петель. Вязка платочная. В каждом лицевом ряду до и после центральной петли делайте накид. Когда на спице будет 11 петель, полотно как бы разделите на три части: кромка — первые и последние 4 петли, которые вяжутся платочной вязкой; центральная часть — нечетное число петель, вязка чулочная. Прибавки в начале и конце центральной части делайте до тех пор, пока не получите желаемую ширину детали. Далее вяжите ровно. За 6—8 см до середины воротника выполните 2—3 приема частичного вязания. Аналогично выполняйте вторую половину детали с той лишь разницей, что в конце работы придется убавлять по 2 петли через ряд.

СОВЕТ:

— по линии горловины вывязывать кромку нежелательно — это приведет к утолщению швов, а воротник будет плохо лежать;

— форма и длина воротника-шарфа могут быть самыми разными.

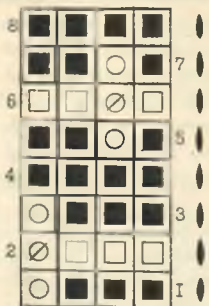
Сборка

Наколите детали изделия на выкройку и отутюжьте через два слоя влажной марли. Оформление курточки выполняйте в такой последовательности:

по лицевой стороне правой полочки из кромочных по линии застежки наберите необходимое количество петель и свяжите планку платочной вязкой (8—10 рядов). Такую же планку выполните на левой полочке;

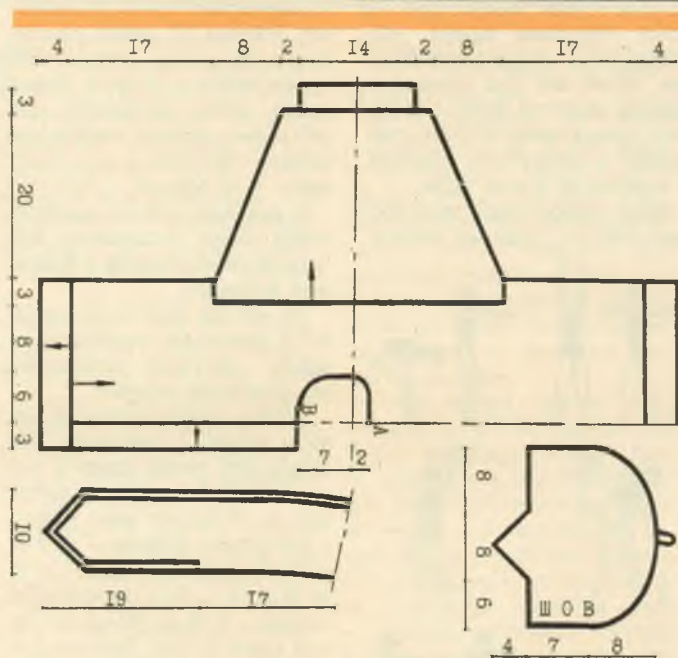
сшейте рукава, соедините спинку с полочками по линии бокового шва. Швы отутюжьте;

отплетите вспомогательную нить по линии низа полочек. Открытые петли наложите на дополнительную спицу. По лицевой стороне работы провяжите все петли лицевыми в таком порядке: петли левой полочки, спинки и правой полочки. Начало и конец ряда составляют петли, набранные из кромочных, связанных раньше планок полочек.

- — лицевая петля
- — изнаночная петля
- — петлю снять, не провязывая, нить за петлей
- ◊ — петлю снять, не провязывая, нить перед петлей

Рис. 1. Схема узора «ячейки»

Свяжите планку платочной вязкой (8—10 рядов);

наколите воротник-шарф по линии горловины, совместив его середину с серединой горловины спинки. (Шарф накладывается лицевой стороной по изнаночной стороне курточки.) Прошейте по лицевой стороне швом «за иглу», отступив 2—3 см от основания планки (т. В.). Воротник-шарф готов;

свяжите по количеству пуговиц полоски тесьмы (цепочка из 18—20 воздушных петель). Нить в 4 сложения. Соедините концы одной полоски. Образовавшуюся петлю наложите поперек планки (правой полочки — для девочки, левой — для мальчика) и двумя-тремя стежками закрепите по основанию и краю планки. Концы петли уберите на изнаночную сторону полочки. Так же оформите оставшиеся петли. Теперь остается пришить пуговицы, и курточка готова.

СОВЕТ: если вы хотите утеплить

жите так 4—6 рядов. Теперь перейдите к рабочему количеству петель (36). Для этого провязывайте вместе лицевой петлю с первой и второй спиц. В результате одна спица из двух высвободится. Подшивка для резинки готова. Переходите на узор «рельефная резинка».

Продолжайте работу укороченными рядами (4—5 приемов). Для этого провяжите в изнаночном ряду первые 9 петель, переверните работу, довяжите ряд до конца, снова переверните работу наизнанку, провяжите 18 петель, поверните работу налицо и довяжите ряд до конца и т. д. Когда в работе окажутся все петли, вяжите ровно. На 21—23-м см закройте с обеих сторон по одной петле. Затем через равные промежутки выполните еще 2—3 убавки. На 44-м см от начала работы петли закройте.

Правая штанинка вяжется так же, только в зеркальном отражении.

Ластовица квадратной формы вывязывается чулочной вязкой. Размер 8—10 см.

Сборка. Готовые штанинки сшейте по боковым швам, пришейте ластовицу. Швы отутюжьте. К низу каждой штанинки пришейте штрипку, связанную крючком. В подшивку проденьте резинку и закрепите.

СОВЕТ: если вы решили вязать не рейтузы, а колготы, петли на штанинке не закрывайте, а переведите на 4 чулочные спицы и вяжите носок нужного размера. Вязка чулочная.

ШАПОЧКА

Общий расход пряжи — 50 г.

Наберите необходимое количество петель вспомогательной нитью и провяжите 4—6 рядов чулочной вязкой. Нить оборвите. Подсоедините нить основного тона и провяжите узором «ячейки» 12 рядов. Затем 6 рядов платочной вязкой. В следующем ряду переходите к чулочному вязанию и начните убавлять петли, провязывая по 2 петли в шести местах. Далее убавляйте в тех же местах. На полотне образуется «дорожка». Убавления делаются только в лицевых рядах. Когда на спице останется 6 петель, свяжите еще 6 рядов без убавлений и стяните открытые петли пряжей. Отплетите вспомогательную нить, открытые петли наложите на спицу. В нижней части шапки свяжите два треугольника на уши. Треугольник начинается с 13 петель. В каждом лицевом ряду убавляйте по 1 петле в начале и конце ряда. Вязка «ячейки». Обвяжите низ шапочки платочной вязкой (6 рядов). Готовое полотно сшейте. Шапочку отутюжьте.

Н. Свеженцева

Родители назвали ее Эстрела, по-испански «звезда». Мечтали, что она будет более счастливой, чем они, всю жизнь гнувшие спину на чужом поле. Но с каждым годом жилось все труднее, приходилось отдавать большую часть урожая за аренду земли, росли налоги, бесчинствовали солдаты правительственных войск.

— Самые счастливые воспоминания, как ни странно, — работа в страду: я очень любила, когда взрослые брали меня с собой. Отец или старший брат Мануэль пахали, а я бегала за плугом по мягкой, свежеевзрыхленной земле. Потом, уже взрослой, я часто думала: хорошо бы перебраться куда-нибудь, где не будешь ежедневно сталкиваться с голодом и кровью, жестокостью и нищетой, не будешь встречаться взглядом со страшными, полными безысходного отчаяния глазами сирот, тянущих руку за куском лепешки. А теперь, вдали от родины, я понимаю: настоящее счастье — бороться с оружием в руках за ее будущее. Но сейчас для меня это невозможно...

Я слушал ее исповедь, смотрел на подрагающие — это в двадцать три-то года! — руки и пытался представить, что же пережила эта сальвадорская девушка, так быстро и так страшно повзрослевшая. Мы познакомились во время одной из моих журналистских командировок в... Впрочем, не стоит называть страну, дающую убежище патриотам, она и так не пользуется особой любовью Вашингтона.

Наша встреча была просто счастливым случаем. В кафе, куда я зашел перекусить, свободных столиков не было — вечером набивалось полным-полно народу, привлекал исправно работающий кондиционер и кофе, сваренный по особому рецепту. Я выбрал маленький столик, где сидела одинокая девушка. Она настолько ушла в свои думы, что, кажется, не расслышала моего вопроса: «Свободно?» Подошел официант, и я начал по-русски: «Будьте добры, мне...» — такое случается в первые дни жизни в другой стране. Через несколько минут я заметил, что девушка исподволь разглядывает меня. Потом, извинившись, спросила: «Вы что-то сказали на странном языке. Я ни разу не слышала такого...» — «Это русский». — «Вы... Вы знаете его?» — «Естественно, мой родной язык, я приехал из Советского Союза в командировку. А вы?» — «Я из Сальвадора...»

Излишне говорить, наша беседа на этом не оборвалась. Тем более что Эстрела почти сразу сказала, что она на родине воевала в одном из отрядов Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти.

Дни у моей новой знакомой были заняты, да и мне приходилось много ездить. Потому договорились с официантом, что он нам будет бронировать столик на двоих часиков эдак на восемь. Так мы провели несколько вечеров — Эстрела, стесняясь, рассказывала о себе, а больше стремилась расспросить о Советском Союзе, освоении космоса, перестройке. Когда же она говорила о своей судьбе, о боевых операциях Фронта, я слушал, слушал, слушал...

Понемногу удалось узнать всю — почти всю — ее историю, подлинную трагедию.

— Мануэль, старший брат, однажды вечером долго сидел непривычно задумчивый и грустный. Его пытались расшевелить, но он упорно молчал. И лишь когда семья собралась спать, заговорил:

«Послушайте меня, родные. Я вас всех очень люблю, но больше оставаться с вами не могу. Мне стыдно работать в поле, когда мои сверстники с оружием в руках сражаются за наше же счастье. Не

ЭСТРЕЛА ЗНАЧИТ «ЗВЕЗДА»

В. МИХАЙЛОВ

браните меня, я решил твердо: ухожу в горы».

К чести моих родителей, они не сказали ни слова упрека, не проронили ни слезинки. Немного поплакали лишь я и младший братишка — 15-летний Арельяно. Так наша семья уменьшилась на одного человека. Мы не были исключением — человек десять к тому времени проводила деревня в горы, повстанцы, заходя к нам, встречали радужный прием — да разве могло быть иначе?

Беда настигла полгода спустя. Я с двумя подругами отправилась в соседнее село навестить родственницу Марии, одной из подруг. Возвращались уже на исходе дня. Деревня встретила нас звенящей тишиной — нигде ни звука. Уже позже от одного чудом спасшегося мальчонки мы узнали, что произошло. Ночью пришли три бойца Фронта навестить семью, взять продукты. Об этом узнали каратели. Они окружили деревню и потребовали от патриотов сложить оружие. Ребята знали, что плен страшнее смерти. Кроме того, они под пытками могли выдать товарищей — зачастую в допросах принимают участие американские специалисты, у этих есть все орудия пыток, включая химические препараты вроде «сыворотки правды».

Все трое прорвались за олицу и залегли в канаве. Там и приняли смерть... А каратели, потеряв с десятков своих в перестрелке, озверевшие, ворвались в деревню. Они убивали выстрелами в упор, рубили тяжелыми мачете, выкалывали глаза, отсекали руки и головы. Я уже говорила, что чудом уцелел один мальчонка да мы трое. А ведь было почти сто жителей. Можете представить, что мы увидели... Одна из подруг не выдержала страшного зрелища и бросилась бежать, куда глаза глядят — мы ее так больше и не встречали. Видно, рассудок потеряла, такое случилось не раз. Мария и я тоже были на грани помешательства и в каком-то трансе просидели всю ночь напролет, обнявшись.

Под утро пришли двое повстанцев узнать о судьбе товарищей. Они велели нам следовать, не возвращаются ли солдаты, а сами приступили к страшной работе — похоронам жителей растерзанной деревни...

Мы тоже ушли в горы, не взяв с собой даже пары обуви, — каратели разграбили все, что могли. Повстанцы нас встретили как родных. Мы быстро научились оказывать первую помощь, каждое утро посещали политзанятия, осваивали американскую винтовку «М-16». Впервые узнали, во что обошлась война сальвадорскому народу: более 60 тысяч погибших, свыше 5 тысяч «пропавших без вести», сотни тысяч голодающих, миллион оставшихся без крова... 70 процентов населения нашей страны моложе 30 лет, но в Сальвадоре тот, кто перешагнул пятидесятилетний рубеж, считается долгожителем.

Однажды — это случилось через несколько месяцев — разведчики сообщили: к лагерю движется отряд — три десятка карателей. Было решено устроить засаду. Мне с Марией и двум совсем молоденьким паренькам приказали укрыться в пещере почти у вершины горной гряды. Но мы знали, где будет засада, и, спрятавшись на склоне, успели приготовить десятка полтора увесистых валунов.

Показался отряд правительственных войск, растянувшийся длинной цепочкой. Они шли настороженно, внимательно оглядывая дорогу и склон, я смертельно испугалась, что нас заметят и будет утерян фактор внезапности (Эстрела так и сказала, словно заправский военный). Но мы хорошо замаскировались, и почти половина отряда прошла под нами, когда наши открыли огонь. Каратели стали разбегаться и палить абы куда. Правда, через несколько минут оставшиеся в живых опомнились, пытались организовать оборону. Вот тут-то и пригодились наши валуны. Когда они покатались со склона на головы залегших солдат, те снова запаниковали

Продолжение на 22-й стр.

Сальвадорский партизан беседует с жителями деревни.
Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

Женщины в роли мамы, жены, бабушки, сестры, дочери, подружки, тещи, свекрови, свояченицы — что может быть естественнее? Но мужчина в роли женщины?! Согласитесь, не часто встретишь. Хотя, бывает... Мы насчитали всего несколько известных нам случаев и попросили актеров-мужчин, когда-либо исполнявших женские роли, дать нам короткие интервью.

БАБА

Евгений ЛЕБЕДЕВ, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, народный артист СССР.

— Как получилось, что вы, такой бравый мужчина, не раз и не два играли роль, прямо скажем, не очень симпатичной женщины по имени Баба Яга?

— Мне вообще везло на женские роли. Начинать в куйбышевском ТРАМе с Кабанихи. Потом в тбилисском ТЮЗе в «Василисе Прекрасной» поручили мне Бабу Ягу. Затем в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола — Ведьму в «Аленьком цветочке». А в БДТ в спектакле «Безымянная звезда» — мадемуазель Куку... На репетициях «Аленького цветочка» коллеги говорили, что мне даже необязательно гримироваться... Кстати, в концертах Бабу Ягу до сих пор показываю без грима...

— Как же работали над этим образом? Где в жизни искали прототипов?

— Где угодно: от коммунальной кухни до очереди в «Пассаже»... Кроме того, я был народным заседателем в суде и всякого там посмотрелся...

— Ну, а дети вас боялись?

— Не очень. Мой сынишка, например, когда был маленький, говорил с гордостью, что его папа не артист, а ведьма...

— Евгений Алексеевич, пожалуйста, перевоплотитесь в Бабу Ягу и ответьте на несколько вопросов... В нашем общем представлении Баба Яга — существо злодейское. Может быть, это все же ошибочное мнение и у вас есть положительные качества?

— Если к Бабе Яге присмотреться непредвзято, перед вами предстанет обаятельный образ. Во всяком случае, не размазня, а цельный характер. Последовательный и целеустремленный...

— Не пора ли, на ваш взгляд, модернизировать в духе XX века техническое оснащение Бабы Яги: ступу, помело, избушку на курьих ножках?...

— Трудно стало работать без телефона. Я понимаю, что существует очередь, но для избушки на курьих ножках можно бы сделать исключение...

— Довольны ли вы своим внешним видом? Не следует ли его как-то осовременить?

— Внешность? Нужна пластическая операция: аккуратный, чуть вздернутый носик, правильные черты лица, остальное дело парикмахера. Что касается костюма, то Баба Яга всегда носила «макси». Может, попробовать «мини»? А то действительно какая это, к черту, внешность?..

И, мгновенно преобразившись, мой собеседник вскричал жутким голосом: «Гасни! Гасни, месяц ясный! Фю-у-и-ить!.. Вы, болотные огни, поднимайтесь выше! Фю-у-и-ить!..»

Мне стало страшно...

Александр КАЛЯГИН, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, сыгравший несколько лет назад роль тетки Чар-

лея в фильме «Здравствуйте, я ваша тетя!».

— Признайтесь, Александр Александрович, как это вы взялись за женскую роль, да еще не эпизодическую, а ведущую?

— А почему бы нет? Я — актер, значит, должен в совершенстве владеть даром перевоплощения. Интересно же попробовать перевоплотиться... в свою противоположность. И потом, ведь и по роли эта тетка — вовсе не тетка, а переодетый мужчина. Впрочем, кто знает, в каком мужчине кроется женщина и где за обольстительной женской внешностью прячется непреклонный мужской характер...

Но в одной я убежден наверняка: в каждой женщине живет (или умирает) великая актриса. Скажите, кто, кроме женщины, способен так вдохновенно и убедительно играть, подыгрывать, перевоплощаться, подстраиваться, воспринять, «ложиться на дно», притворяться и в конце концов добиться своего?

Начало на 21-й стр.

и пытались бежать. Но у нас в отряде первоклассные стрелки...

Досталось нам от командира по первое число. Но когда гнев его утих, он признал: решение мы приняли тактически верное. А потому мы с Марией наконец-то получили свое первое оружие — «М-16» и гранаты. Вы, наверное, заметили, что после пережитого в родной деревне у меня дрожат руки. Но удивительно: когда я вижу врагов, дрожь сразу же прекращается, и скажу без лишней скромности, что за последние три года не потратила ни одной пули впустую.

Эстрела старается рассказывать так, чтобы не выглядеть героиней. Трудные переходы, засады, короткие стычки с врагом — все выглядит буднично. И лишь ко-

гда говорит о преступлениях солдатни, поощряемой американскими инструкторами, ее голос начинает звенеть:

— Солдаты окружили деревню, согнали всех на площадь. В это время они заметили человека, который, выбравшись из хижин, попытался скрыться. Нет, он не был бойцом Фронта национального освобождения — просто очень испугался. Его поймали, перерезали мышцы, чтоб не убежал, насыпали в рот порох и подожгли. Несчастный корчился в страшных мучениях, а солдаты смеялись и говорили, что у них сегодня будет отличное жаркое. А потом открыли огонь по жителям, стоявшим толпой...

Мы примчались слишком поздно. Но от возмездия не ушел ни один бандит. Поверьте, я человек не жестокий, но каждый

раз, когда моя пуля поражала цель, я смеялась от радости.

С особой гордостью Эстрела рассказывала о боевых успехах и победах Фронта:

— Боевые действия ведутся сегодня в 13 из 14 департаментов страны, в том числе и в столице. Еще лет пять назад такое представить было невозможно. У нас есть базы в непосредственной близости от Сан-Сальвадора, полевые госпитали, школы, мастерские. Не так давно наши отряды нанесли удар по крупнейшему центру подготовки, где под руководством американских инструкторов обучается две с половиной тысячи головорезов. Противник понес тяжелые потери, а американцы забили в убежище и отсиживались там. Ближе к рассвету нам пришлось отойти, не довершив разгрома, — солдаты вызвали

Фото И. Гневашева, Л. Сидоровского
Рис. Али Миргалимова

— ЯГА И ДРУГИЕ...

— Вы так убедительны и естественны в своей роли, будто родились в ней. Как это вам удалось?

— Если быть наблюдательным, можно узнать о женщинах даже больше, чем сами они знают о себе...

Олег ТАБАКОВ, народный артист СССР, исполнитель роли гвернантки в фильме «Мэри Поппинс».

— Как возникла мысль именно вам сыграть эту роль?

— Наверное, в силу портретного сходства.

— Из какого жизненного материала вы ее строили?

— Из опыта — житейского, эмоционального, профессионального. А вообще помогало в работе одно воспоминание детства — продавщица мороженого возле крытого рынка в Саратове. У нее было такое лицо! Это происходило сразу после войны... Трудно ли перевоплощаться в женский образ? Нет, конечно. Если понимаешь, про что надо играть, то трудно-

стей не возникает. Это уж вопрос мастерства.

— Какие черты женского характера вы цените особенно?

— Слабость, умение прощать, терпение. И, конечно... впрочем, достаточно.

— Ваши пожелания читательницам «Работницы» на 8 Марта?

— Пожелание одно: чтобы не было войны, чтобы дети наши были здоровы, чтобы всем и во всем сопутствовала удача!

Виктор АВИЛОВ, артист Московского театра-студии на Юго-Западе, которой руководит В. Белякович. Первой ролью Виктора была Дарья Семеновна в спектакле «Урок дочкам»:

— Этот спектакль — водевиль, фарс, балаган! Я играю в нем желчную старуху, которая постоянно носится по сцене, как сумасшедшая, готовая на все, лишь бы выдать дочку замуж. Кстати, не я один — Слава Гришечкин, Гена Коло-

бов, Сергей Белякович тоже выступают в спектакле в женских ролях. Так задумано, чтобы было смешнее, гротескней. Естественно, когда мужчина играет женскую роль, получается нечто пародийное. О женственности здесь нет и речи.

А настоящая женственность — это загадка, и, конечно, актерам-мужчинам она не под силу. Женственность — даже не объяснишь, что это такое... Перед этим можно только поклоняться...

Федя СТУКОВ (15 лет), которого зрители хорошо знают по фильмам «Том Сойер», «Остров сокровищ», «Пеппи — Длинныйчулок» и другим. Среди сыгранных им ролей была и... роль девочки в фильме «Родня» режиссера Никиты Михалкова:

— Когда мне предложили роль девочки, я сначала просто обалдел! До конца не верил, думал: это все-таки роль мальчика, который переодевается девочкой. Но потом мне все страшно понравилось.

Я даже в перерыве между съемками по городу в юбочке и с «хвостиком» на голове ходил. И все верили, в транспорте мне так и говорили: «Девочка, передай пять копеек!» Вот было здорово! За девочками ухаживают, они даже могут верх над мальчишками держать. Правда, в футбол уже не поиграешь, а я очень люблю футбол! Героиню, которую я играл, мне вообще-то было жалко. У нас в съемочной группе ее называли «маленький садист» — обожает скандалы, все время хочет быть в центре внимания... А на самом деле она добрая, только всем не до нее. Представляете, терпеть не могу, когда девочки ревут, а тут пришлось в фильме самому зареветь... Помните был такой эпизод? Я бы девочкам пожелал, чтобы они не плакали, ну разве что редко-редко... Очень это тяжело, на себе проверил.

Интервью брали:
Л. Сидоровский,
О. Нефедова.

авиацию, и мы не захотели терять людей под бомбами. К тому же от ударов с воздуха особенно страдает мирное население. Да я как раз в бомбежке и была ранена.

Мы получили сведения, что каратели решили спалить маленькую деревушку, жители которой часто помогали нам продуктами. Нужно было их срочно предупредить. Я вошла в пятерку, которая должна была это сделать, товарищи собирались выступить немного позже — следовало хорошо подготовиться. Мы поспели раньше солдат часа на два, и жители успели уйти. Вскоре прибыла еще одна пятерка, мы стали ждать остальных. Но их опередили каратели — человек двадцать пять. Верные своей тактике, они окружили деревню и через мегафон приказали всем выйти на площадь. Им ответила полная тишина.

Они немного постреляли — никакой реакции. И солдаты направились в деревню, уверенные, что все сбежали.

Мы открыли огонь, когда они приблизились метров на сорок, — одновременный залп 9 винтовок и ручного пулемета сработал внушительно, каратели прыгнули в разные стороны. Преследовать их было бы полным безумием, следовало дожидаться товарищей. Но дождался мы самолетов — у кого-то из сбежавших была рация, и он сообщил о «сюрпризе». Начался настоящий ад. Короче говоря, когда прибыли наши, они нашли четверых убитых и двоих тяжело раненых. Одной была я.

До прихода другого, более многочисленного отряда солдат мы успели скрыться. В этот день товарищи проделали 50-километровый марш-бросок, неся нас на руках.

Ребята почти бежали по горным тропинкам. Но как они ни спешили, Карлоса спасти не удалось, а мне повезло — выжила, хоть и вынули 4 осколка. Когда я немного подлечилась, меня переправили из Сальвадора сюда. Набраться сил и учиться.

Я надеюсь, что победа наша не за горами. Хотелось бы в это время быть на родине, чтобы одним из победителей войти в Сан-Сальвадор. А потом — строить новую жизнь. Для того и учусь, специальность приобретаю.

— Какую?

Эстрела словно удивилась наивности вопроса:

— Как это какую? Врача, конечно, педиатра. Вылечить ребенка — может ли быть большее счастье! Особенно в нашей стране, где у детей пока нет детства...

Занятие ведет Александр ПОЛЕЕВ, врач-психотерапевт, научный сотрудник Всесоюзного центра по изучению и предупреждению экстремальных состояний

СТРАХ

Немного знаем мы состояний, таких непереносимых, травмирующих, как страх одиночества. Именно он заставляет многие супружеские пары поддерживать отношения даже тогда, когда семья фактически умирает. Бывает, правда, и по-другому, и однажды мы уже говорили о людях, которые боятся близких, доверительных отношений, боятся любви («Знаете ли вы своего мужа?», «Работница» № 6, 1987). И все же людей, панически страшась одиночества, во много раз больше.

«Вот уже год как мы развелись с мужем, прожив вместе 14 лет,— пишет нам Валентина К-ва из Саратова.— У меня хороший, добрый сын... И все же после работы мне не хочется идти домой, так не хочется, что я делаю все, чтобы оттянуть этот момент. Вечерние часы дома — для меня пытка, они тянутся мучительно и долго. Я сама себя не понимаю: у меня сын, любимая, интересная работа, друзья, а я так мучаюсь от одиночества...»

Для большинства людей, подверженных этому страху, супружеские отношения — способ преодоления одиночества: любовь, супружество рождают в них пьянящее чувство единения с любимым человеком. К сожалению, это великолепное состояние длится не очень долго, и даже самые любящие пары часто испытывают чувство разединенности, особенно мучительное для тех, кто воспринимает супруга как свою «половину», «лучшее Я», а не как «отдельного» человека.

У женщин есть еще одна характерная особенность: когда в супружеских отношениях возникают трудности, проблемы, они стараются закрыть на них глаза. Не прилагают усилий, чтобы наладить жизнь,— трудные и спорные моменты кажутся им наименьшим злом по сравнению с одиночеством.

— Самое трудное в моей жизни, кажется, позади, но все же мне очень нужно с вами посоветоваться,— говорит мне, немного волнуясь, черноглазая молодая женщина, теребя в руках яркий платок.— Хотя, наверное, нужно было прийти тогда, год назад...

Уже в десятом классе я очень хотела замуж, хотела, чтобы всегда был рядом любимый человек. Сразу после школы стала встречаться с парнем, он учился в институте (а я поступила в техникум). Чтобы ему было со мной хорошо, научилась готовить, шить, вязать. Старалась все свободное время проводить с ним, если нельзя было увидеть, то хотя бы по телефону поговорить. Года три мы встречались, а потом он взял и женился на однокурснице. Полгода после этого мне было ужасно тяжело, места себе не находила, и дело даже не в обиде — мучило меня одиночество, вечером одной в комнате так тоскливо... С родителями у меня отношения неплохие, но близости особой нет, они и между собою часто не ладят.

Потом познакомилась с Игорем, он окончил наш же техникум на год раньше. Две недели — и решили пожениться. Он из

Подмосковья, полтора часа езды электричкой, там у него мама... Стали жить у нас. Вначале так хорошо было — мы даже почти никуда и не ходили, хотелось сидеть дома и все время за руки держаться. А потом пошли трудности: моих денег и его зарплатты не хватало, я устроилась подрабатывать, а он начал и бросил — оказалось тяжело. Решили: ладно, проживем так. Направляют Игоря на вечерние курсы программирования — по работе нужно. Он два раза пошел и говорит: «Не буду заниматься, трудно!» Опять соглашаюсь. А его из-за этого на низкооплачиваемую работу. Родители мои ворчат, что по дому все я делаю, а он телевизор смотрит. Я ему не передаю. Однажды поссорились родители с ним, он вещи собрал — и к матери, устроился там на работу. Я к нему приехала, день пожила, а потом он говорит: «Уезжай, ты мне не нужна!» Ехала домой, все время плакала...

Но дома одной еще хуже, просто невыносимо. В следующую субботу снова поехала. И вижу, что он мне не рад, знаю, что унижаюсь, а поделаться с собою ничего не могу. Несколько раз ездила. Наконец, собралась с силами, перестала его уговаривать, старалась занять себя разными делами.

А вот месяц назад Игорь ко мне вернулся, признался, что ему тоже трудно без меня. Сказал, что жить мы теперь будем по-другому. Так хочется ему верить... А как сделать, чтобы наш разрыв не повторился? Второй раз я этого не перенесу.

Итак, главная проблема Виктории — повышенная потребность в любви, в постоянном общении с любимым, в постоянном его присутствии рядом. Потребность эта настолько велика, так сильно боязн даже на минуту ухудшить отношения, что Вика готова во всем соглашаться с мужем. Она избегает обсуждения «острых» проблем, поступает даже уважением к себе, унижается... Из этой же потребности — стремление постоянно находиться в своем гнездышке, свести к минимуму общение с окружающими.

«Я не могу без тебя» — по представлению многих, это вершина чувств, высший идеал любви. Как у Ромео и Джульетты, которые предпочли уйти из жизни, нежели примириться с разлукой.

Я не зову вас к переоценке великого творения Шекспира, но попробуем все-таки взглянуть на ситуацию глазами современного человека. Неспособность обходиться без поддержки другого, жить, опираясь на собственные силы, как и всякое проявление несамостоятельности, несомненно с особенностями нынешнего бытия. Не случайно в последние годы психологи и стали называть такую любовь-зависимость «синдромом Ромео и Джульетты». А людей, которые «не могут жить» один без другого (супруга, а бывает — матери или отца), которые чувствуют себя комфортно лишь в паре с ним, мы называем «симбиотиками» (это наш рабочий термин).

В жизни неизбежны периоды одиноче-

РАССТАВАНИЯ

ства — более или менее длительные. Для симбиотиков они непереносимы, и ни поддержка друзей, ни увлеченность любимым делом не помогают. Заурядная размолвка, отъезд любимого в длительную командировку превращаются в настоящую трагедию, а развод — в катастрофу. И как ни парадоксально, люди с подобным характером часто приближают именно такой конец. Ведь женщине (их большинство среди симбиотиков) необходимо чувство «слияния» с любимым, ей надо постоянно быть с ним рядом, общаться, непрерывно получать от супруга подтверждение его любви — не всякий выдерживает такое напряжение, устает от него, психологически отодвигается. Возникают отношения, которые психологи называют «ложной взаимностью» — под внешней обоядной привязанностью накапливаются претензии и проблемы.

Очень опасно и постоянное уединение в «гнездышке». Люди, находящиеся в длительном союзе, нуждаются в контактах с внешним миром — иначе в супружестве возникает межличностное напряжение, которое может его разрушить.

Симбиотизм как свойство личности формируется в первые семь-восемь лет жизни ребенка. Вика в детстве была очень близка с матерью, а отца побаивалась — он был внешне неласковым. При появлении гостей девочка забиралась на колени к матери и только там чувствовала себя в безопасности — держась за маму, читала она гостям стихи и пела песни. И, учась в музыкальной школе, хорошо играла она лишь тогда, когда знала: внизу ее ждет мама.

Со временем привязанность матери стала более спокойной: был период, когда отец выпивал; а за него нужно было бороться, да и выросла дочь. Мать больше не считала нужным так нянчиться с ней. А у Вики повышенная потребность в поддержке осталась, и в ком же ее теперь искать, как не в муже? Отсюда стремление поскорее выйти замуж, не задумываясь особо, кто же на самом деле твой избранник, может ли он стать опорой.

Игорь не мог. Воспитанный сверхзаботливой матерью, избалованный ею, он не привык делать над собою усилия и в глубине души был убежден, что все блага жизни должны достаться ему сами собою, просто потому, что он такой хороший папень.

В практике да и в письмах читательниц нам часто приходится сталкиваться с тем, что женщины с синдромом Ромео и Джульетты словно бы даже гордятся этим свойством, считают: вот это повышенная потребность в любви. «Умение любить», считают они, — свидетельство их возвышенности, какой-то особой духовности. А на самом деле жить им с этим «комплексом» невероятно трудно и стоит подумать, как от него избавиться.

Вместе с Викторией я постарался разобраться в том, почему в ней был так силен страх одиночества, почему оно казалось ей таким непереносимым, тягостным. Строго говоря, человек никогда не бы-

вает один. С ним он сам, его «я», его внутренний мир. Страдают от одиночества лишь те, кому с собою неинтересно, скучно, кто низко себя оценивает. Люди с нормальной самооценкой временное одиночество переносят хорошо, они даже рады, когда некоторое время могут побыть одни — они обдумывают свои дела и проблемы, вынашивают новые планы. Это объяснимо. Представьте, что вас поселили вместе с человеком, который вас не любит, не ценит, не уважает; конечно же, вы будете чувствовать себя крайне неудобно. А симбиотики способны к нормальной самооценке только рядом с близким человеком. Тогда они энергичны, активны, деятельны. Когда же эмоциональной поддержки нет, они сразу преображаются: теряют веру в себя, в свои способности, становятся вялыми, скучными, бездеятельными... И это при том, что в действительности они могут обладать массой достоинств!

Женщины с повышенной потребностью в поддержке прилагают огромные усилия для того, чтобы эту поддержку получить, часто идут для этого, что называется, «на все» (как это делала Виктория). А гораздо полезнее для них было бы потратить эти усилия на то, чтобы повысить собственную ценность в своих же глазах, повысить самоуважение, научиться любить себя независимо от того, любит ли тебя близкий человек или нет.

Как это сделать? Как повысить самооценку? Как подружиться с собою?

Прежде всего: давайте осознаем и оценим наши положительные качества, наши достоинства: будем постоянно помнить, чего мы в жизни достигли, и будем уважать себя за эти достижения.

Второе: мы с вами не могли выбирать себе детство, в котором сложилась наша невысокая самооценка. Но вот свое общение в зрелом возрасте мы можем формировать сами, можем дружить с людьми теплыми, доброжелательными: общение с ними поможет нам испытывать чувство уважения к себе и тогда, когда их нет рядом.

Третье: необходим активный образ жизни. Вовлекайте себя в занятия интересными делами, в общение с новыми, интересными людьми. Развивайте, совершенствуйте свои способности — к музыке, вязанию или спорту, все равно. Помните: уважать себя мы можем лишь за то, чего достигли в жизни собственными силами; все то, что сделали для нас другие, нашей самооценки не повышает!

Виктория и Игорь сейчас живут вместе, хотя далеко не все у них гладко. Этой осенью Вика поступала в институт, не получилось, намерена поступать снова. И уже само решение, эта цель, которую она самостоятельно перед собой поставила, дает ей подтверждение собственной ценности и значимости, развеивает страх одиночества.

Фото А. Астафьева

А сапоги уже малы!

Мечта — квартира пока на картонке.

СЕМЬЯ

Л. ЕРШОВА

КАК СЕМЬЯ

Перед тем как выбрать эту семью из тысяч других, мы поставили себе условие: семья должна быть самой обыкновенной. «Обыкновенность» нужна, чтобы высветить те проблемы семейной жизни, с которыми сталкиваемся мы все.

По оценкам демографов, в нашей стране сегодня около 70 миллионов семей (точная численность будет известна после проведения очередной переписи населения). И каждая живет своей жизнью...

Чтобы определить самочувствие различных групп семей, узнать, какие проблемы больше всего волнуют население, проводятся специальные так называемые «бюджетные обследования», когда каждая отобранная семья (а таких сегодня 64 тысячи по всей стране) ведет запись своих расходов: изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год. Из полученной таким образом информации можно судить, как меняются уровень и условия жизни в разных регионах страны, у различных слоев населения.

Первый вклад в семейный банк.

Но каждый день любая семья сталкивается с такими проблемами, которые трудно, да порой и просто невозможно зафиксировать на бумаге. Чаще всего мы называем их — «житейские мелочи». Но от того, как семья решает для себя эти «мелочи», зависит ее благополучие. Чтобы увидеть, какие события происходят в семье и какие препятствия преодолеваются, надо «пройти» вместе этот путь. Примерно такую попытку и стремится сделать автор очерка «Семья как семья». Но ее задача несколько шире. Она выступает не просто в роли фотографа, но и некоторого эксперта, пытаясь сформулировать иногда совсем простые решения, казалось бы, чрезвычайно трудных вопросов, возникающих на тернистом жизненном пути.

Н. РИМАСHEВСКАЯ, доктор экономических наук, зав. отделом проблем уровня жизни Центрального экономико-математического института АН СССР

В первом номере журнала мы написали о нашем решении провести в течение года операцию «Суббота — день домашних дел». И уже получили множество читательских откликов. Из них видно, что семья практически лишена второго выходного дня, суббота давно уже стала рабочим домашним днем... Но проблемы, которые возникают в семейной жизни, далеко выходят за рамки одного дня, за рамки услуг службы быта. Вот мы и решили: на примере одной семьи и с ее помощью посмотреть, где чаще всего теряем свободное время... Возможно, что в этом ма-

териале мы только обозначим некоторые болевые точки, на многие вопросы пока нет ответа. Значит, будем искать его вместе...

Знакомьтесь: Татьяна Владимировна Степанова, 35 лет, работает на Втором часовом заводе в цехе сборки. Пришла сюда пятнадцатилетней девочкой после училища. Здесь встретила Евгения Викторовича, будущего мужа. Ему 38, работает слесарем. Вместе прожили 15 лет. За это время семья увеличилась вдвое: дочери Наташе сейчас двенадцать, Саше — семь. Он пошел в школу.

Рассказать о всех проблемах семьи в одном материале невозможно. Поэтому сегодня мы выбрали такие темы: дети, здравоохранение, приобретение вещей... В следующем номере рассказ продолжится. Но не закончится: мы будем постоянно наблюдать за жизнью Степановых и рассказывать читателям, с какими проблемами они сталкиваются.

...Уже при первом знакомстве, за чаем, произошло счастливое узнавание: в семье Степановых присутствовала та удивительная атмосфера, которую подчас трудно описать и которая дарит нам взаимопонимание с детьми, радость жизни. Была бы такая атмосфера в каждой семье, не ломали бы мы копыя, откуда у благополучных родителей «трудные дети»...

Нет, Степановы в облаках не витают. На работу ездят в переполненном троллейбусе, стоят в очередях. И, честно говоря, узнав эту семью заочно, я решила, что главная их проблема — жилищная. Ведь маленький уже отрезок жизни отмерили, дети — школьники, а своей квартиры до сих пор нет. Трехкомнатная родительская, где живут Степановы, мама Евгения Викторовича и его сестра с семьей, спланирована «распашонкой». Не очень-то уединиться. Тесно? Да, но и очень уютно... Любимое Танино занятие — переставлять мебель. Она фантазирует и руководит, а мужчины двигают. Шкаф, сервант, письменный стол, книжные полки до самого потолка... Телевизор и две тахты. Интерьер меняется, а уют всегда остается. Иногда мечтают, как будут жить в новой квартире, которую получат, может быть, через год. Одна комната Наташе, другая — Саше, в третьей — Таня с Женей. Неужели они разойдутся по разным комнатам и закроют за собой двери? Вот этого Таня представить себе не может. Ей кажется, что и семья такая дружная у них потому, что все время на виду друг у друга, рядом... На вопрос: «Что изменилось бы в вашей жизни, если бы жили в своей квартире?» — отвечает сразу, не раздумывая: «Отно-

шения наши бы не изменились... Друзья чаще бы в гости приходили, дети — к Наташе и Саше. Хотя... Нет, Саши бы тогда не было. Мы были бы семьей с одним ребенком... Потому что в этой маленькой комнате нам не тесно. Ну, действительно, какая разница — трое нас или четверо? А в отдельной квартире, привыкнув к комфорту, мы вряд ли захотели бы себя в чем-то стеснить».

(Как тут не вспомнить перенаселенные коммуналки... И страстные ожидания социологов и демографов, тесно связывающих прогнозы увеличения рождаемости с ростом благополучия, с получением отдельной квартиры... Увы, в этих квартирах, часто имея отдельную комнату, ребенок все-таки остается без брата и сестры...)

Самые главные проблемы у Степановых связаны с детьми.

Дети

Когда в семье появляются дети, родители волей-неволей становятся педагогами. Иногда — хорошими, чаще — не очень. Опыт приходит постепенно... И наловив кучу дров с первым ребенком, со вторым, расчистив эту дорогу, идешь спокойнее и свободнее. Как жаль, что некоторые ошибки можно исправить лишь со второй попытки.

Кончился декретный отпуск, и Наташу устроили в заводской детский комбинат. Находился он посередине дороги между работой и домом. Утром и вечером — переполненный троллейбус. Хорошо, что хоть без пересадки. Жалея маленькую Наташку, все больше и больше склонялись родители к тому, что надо перевести ее на «пятидневку».

Вечером в пятницу Степановы не узнавали свою дочь: дикая, как Маугли, она вырвалась из рук, смотрела исподлобья. За два выходных дня им с трудом удавалось, нет, не приручить ее, а немного успокоить, «привести в чувство». И все-таки эти перемены связывали не с «пятидневкой» — думали, растет, меняется характер. Только уже позже Татьяна поняла: никогда для ребенка не будет «лучше» без родителей — ни в самом прекрасном санатории, ни у синего моря, нигде. Им казалось, они рассуждали тогда, как любящие родители: троллейбус, толчая, мороз, инфекции... А Наташку эта толчая только ближе прижимала к маме и папе. И каждый вечер, и каждое утро она видела их лица. И засыпала спокойно в маленькой комнате под сказку или просто слыша их шаги, дыхание... О чем она думала в яслях темными ночами — что ее бросили, забыли? Для родителей «пятидневка» — рабочая

неделя, пролетающая очень быстро. Наташка считать не умела. Может быть, ночь — это вся жизнь, и за ней уже не придут? Никогда нам не узнать, от каких обид плачут по ночам наши дети и каким изъязном в их характере обернутся через несколько лет наши ошибки... Саша ходил в те же ясли, только забирали его каждый вечер.

Устроить детей в комбинат рядом с домом Степановы не могли, не было мест. А была бы такая возможность, сколько проблем отпало бы!

...Но троллейбусное детство уже позади, дети ходят в школу рядом с домом. А Татьяну съедает чувство вины. В детском саду Сашина воспитательница не раз говорила, как хорошо мальчик танцует. В школе тоже заметили его способности. Но, видимо, развить их не придется: возить Сашу на занятия танцами некому. И Наташа по этой же причине не ходила ни в какие кружки или секции. Рядом с домом, в школе или жэке, их нет.

Вспоминаю недавнее письмо в редакцию. Автор его — москвичка, работает в НИИ. Она писала, как попала в клинику неврозов. Три раза в неделю возила дочь во Дворец пионеров, на занятия танцами. У девочки были и способности, и страстное желание танцевать. Занятия начинались в 16 часов. Без бабушки не потанцуюсь... Увы, их было только две на двадцать маленьких девочек в пачках. Остальных привозили издерганные мамы, папы, знакомые. Автор письма отпрашивалась у начальника, иногда брала работу на дом. Сломая голову летела через всю Москву — под землей, сначала в детский сад, потом во Дворец пионеров. Через полчаса часа везла дочку домой. Вскоре стало казаться: жизнь идет по замкнутому кругу, и скорость все увеличивается. Уже ничего не было видно, кроме коротких остановок: дом, работа, детский сад, танцы. С любимой дочерью мать стала разговаривать окриками, могла шлепнуть. Она и не заметила, что девочка утратила самое главное — радость от танцев.

Ситуация иная, чем у Степановых (они не могут отпрашиваться с завода, брать работу на дом), но проблема не решается ни в том, ни в ином случае. Вот и получается, что развитие способностей наших детей немало зависит и от месторасположения секции...

На больничном

Наталья мерила температуру всю неделю. Кашляла и чихала, но выше 36,6 градуса столбик не поднимался. И хотя Тане было ясно, что дочь заболела, врача вы-

звать не могла: ведь температура нормальная. До каникул оставалась неделя, но детский организм устал раньше. В субботу столбик рванул за 38, все забегали, звонили по телефону, приехал врач, а Наташа лежала красная и счастливая: пусть болит горло и голова, зато неделю — это уж точно — будет с мамой! Вы еще не забыли, как мечтали заболеть в детстве?

И хотя Таня понимала, что это обычная простуда, жар спадет, все будет нормально, сердце ее тревожно билось. Потому что было страшное воспоминание: и Наташа, и Саша лежали в больнице. А родителей в детские больницы не кладут... Неужели может быть эффективным лечение, когда ребенок тоскует, плачет, становится замкнутым, когда он не укрыт или вспотел, когда уткнулся лбом в холодное стекло, когда нет рядом мамы? Ладно, все в прошлом. Только мимо детских больниц не может проходить она спокойно...

Несколько лет назад появилась у Тани аллергия. Вдруг заметила: иногда также задыхается и Саша. И началось, нет, не хождения по врачам, а поиски аллерголога. В поликлинике его нет, в детском саду тоже... Чутьем, интуицией определяет она в Сашиних заболеваниях аллергические и простудные компоненты. Только одному участковому объяснит «историю болезни», в следующий раз приходит уже другой врач: за короткое время сменилось несколько. С кем посоветоваться? Однажды прочитали в газете о семейном враче. Вот это было бы здорово!

Совсем недавно количество дней по уходу за больным ребенком было продлено до 14. В этом решении — забота о здоровье наших детей. Но уходит неделя, и некоторые участковые врачи спешат «закрыть» больничный: идите на работу, ваш ребенок уже большой, посидит дома один. Но ведь ему надо не сидеть, а лечиться. Негласная борьба за экономию?

У Татьяны богатый опыт по детским болезням. И она прекрасно знает: Наташу надо было оставлять дома уже в тот день, когда начинаешь мерить температуру. По дочерним глазам Татьяна видела: Наташка заболела. Посидели бы они вдвоем три, ну самое большее 5 дней, и не было бы никаких 38 градусов... Нет, это только по телевизору говорят: «Почувствовал недомогание, вызывайте врача...» Для врачей болезнь начинается с высокой температуры.

Наверное, читатель уже не раз задал нам вопрос: ведь Степановы живут не одни, почему не прибегнут к помощи родителей? У них две бабушки — одна совсем рядом, за стен-

кой. другая тоже в Москве. Но Степановы с самого начала выбрали самостоятельный образ жизни. Нет, они не стали в гордую позу, отказываясь от любой помощи. Но от материальной отказались сразу. Был в семье Степановых очень трудный период, который длился примерно год, — после того, как Сашу выписали из больницы. Таня работала тогда по 4 часа, и это время с Сашей была Женина мама. А вообще Степановы решают свои проблемы сами, потому что здоровье у бабушек неважное, их надо поберечь.

Вещи

Наташе — двенадцать, она из акселератов, и в «Детском мире» для нее скоро можно будет купить разве что... игрушку. Конечно, она еще ребенок и любит играть, только вот одеваться придется в магазине для взрослых... Этой зимой доносила последние свои детские (дешевые — 17 рублей) сапоги. Что-то будет в следующую зиму? Колготки мама давно ей покупает такие же, как себе. По размеру Наташа догнала своих теток, следящих за модой, и ей достались их пальто, юбки, блузки. А вот в поисках платья для дочери Степановы объездили десятки магазинов. Где купить платье 42—44-го размера, красивое и дешевое? Продавцы пожимают плечами... От цен, стоящих на детских вещах, испытываешь немое удивление. Потом хочется задавать громкие вопросы, к сожалению, они остаются риторическими. И все-таки: знают ли те, кто устанавливает эти цены, что детские вещи носятся не больше года? Ведь дети имеют тенденцию к росту... Иногда перемахивают сразу через два размера. Цены с каждым размером тоже увеличиваются... Так же, как платье для Наташи, невозможно купить брюки для Саши. Хорошо, подвернулись индийские джинсы: ходил в них и осенью, и зимой. Джинсы для шестилетнего мальчика стоили 25 рублей. Соизмерима ли эта цена с возрастом ребенка, с нашими зарплатами, с утилитарным назначением вещи? Информацию к размышлению: куртка 34-го размера стоит 35 рублей, пальто 36-го размера — 40, свитер 38-го — 33 рубля...

Год ищет Таня зимние женские сапоги. Интересный глагол в применении к предполагаемой покупке — «ищет». Что это значит? Иногда после работы удается заскочить в обувной — там или пустые полки, или длинная очередь. В очереди она стоять не может... Нет, один раз попробовала. Ее хватило на двадцать минут. Бежала домой и горько думала: почему, чтобы купить необходимую вещь, надо унижаться, те-

рять человеческое достоинство? Босиком, конечно, ходить не будешь, но цена сапог должна измеряться только в рублях. Кстати, о рублях. Если за несколько лет сапоги стали стоить вдвое дороже, а купить их еще труднее, чем раньше, — оправдан ли рост цен?

Сейчас на многих предприятиях проходит выездная торговля: магазины привозят товар прямо к рабочему месту. Проходят такие мероприятия и на заводе, где работают Степановы. Чтобы не было очередей, раздают талоны. Например, на Танину бригаду (в ней 40 человек) — один талон. Его надо разыграть. Счастливчик станет покупателем. Очередей нет, а что-то унизительное осталось. За двадцать лет работы на заводе Таня вытянула талон один раз. На носовые платки. Смешно и... обидно.

Что нужно купить, Степановы всегда решают на семейном совете. Но планы могут долго не воплощаться, как Танины сапоги или пылесос. Требования, которые предъявляют Степановы к своей одежде, им самим кажутся очень простыми: вещи должны быть красивыми, удобными, модными. Но для легкой промышленности эти требования до сих пор невыполнимы... Как быть человеку, если ему с детства привили хороший вкус, и он ни за что на свете не наденет пальто или платье жуткого фасона и невымытого цвета — просто физически не сможет это сделать? Но именно на отсутствие такого вкуса рассчитывает, видимо, промышленность, выпускающая изделия, которые повисают мертвым грузом на кронштейнах в залах наших магазинов.

Но вот начали работать кооперативы — и у Рижского вокзала Степановы купили «алюску» для Жени. Тоже искали год. Пусть она стоит 240 рублей, зато без очереди и отличного качества. Здесь же присмотрела для себя Таня стеганое пальто, а потом и купила, получив тринадцатую зарплату. Но и кооперативы пока не выход. Хорошей обуви — такой, как импортная, кооператоры не шьют, а детские вещи имеют недетские цены.

Вот и случается — надеваешь красивую вещь, а праздничное настроение омрачается воспоминаниями, что за этой вещью стоит: поиски, очереди, просьбы, переплата, потеря драгоценного времени... Есть у всех наших вещей еще и скрытая стоимость: не только 120 рублей, но и 120 часов.

* * *

В следующем номере мы расскажем о бюджете семьи Степановых, доходах и расходах, о том, как проводят они будни и выходные дни и что обещает приближающееся новоселье...

«О любви говорят много, есть люди, которые искренне верят, что любят, и заставляют верить других, но очень немногие умеют любить истинно».

Е. Богат.

«...Что движет солнце и светила».

В редакционной текучке никогда не знаешь, что принесет каждая следующая минута: невероятное письмо, визит, который останется зарубкой в памяти или душе, телефонный звонок, что заставит отодвинуть все текущие дела и вклиниться в чью-то жизнь, которая до того шла без тебя...

Эти дневники и письма принес в редакцию незнакомый человек. Он передал мне их не сразу. Из ответов на телефонные звонки, правки рукописей, вызовов в секретариат по номеру, в которые я была погружена, он вырвал меня вопросом: «Вы верите в вечную любовь?» Я даже не сразу сообразила: верю — не верю? Откуда я знаю? — как будто есть время думать над этим. Он улыбнулся. «Я вам оставлю эти тетрадки — дневники моего товарища — и письмо. Вы почитайте на досуге, может быть, найдете ответ. Я потом позвоню». И откланялся.

...Три толстые общие тетради в твердых обложках, уже утративших от времени цвет. На каждой номер: 3, 4, 5. Годы: 1937, 1939, 1940. Мелкий, убористый почерк, выцветшие фиолетовые чернила. Читать трудно и много — нужно время. Я надолго отложила чтение, а когда наконец взяла первую тетрадку, из нее выпала довольно объемистая пачка листов. На них стояла дата: 29 августа 1987 г.

«Здравствуй, моя прекрасная, самая счастливая, радостная пора жизни, молодость, моя весна, Зоя! Прости, что буду тебя так называть, хотя мы давно вышли из того возраста и стали мы ветеранами, пенсионерами, бабушками и дедушками... Уходит наше поколение, юность которого пришлась на опаленные войной годы... Перед смертью не лгут, скажу от души всю правду. Пришла пора подводить итог прожитым годам. Будь проклята война, разлучив-

И ЖИЗНЬ, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ...

шая нас, разрушившая наше счастье, искалечившая наши судьбы! Нет, я не предал тебя, я через все бои и испытания пронес твой образ. Ты воевала вместе со мной и спасала меня от смерти в трудный час. Все погибло в десантной операции, когда с разбитого катера, вплавь, с одним автоматом пришлось добираться до берега, занятого врагом, и — в бой... А сколько их, боев, было! Контузии, ранения, боевые ордена и медали, подорванное здоровье, потеря тебя (самая большая утрата из всех, равная смерти душевной). И сейчас есть много славы и почестей, есть хорошая семья — дети, внуки. А души нет. К чему лукавить? Я был всегда с тобой, ты жила и будешь жить до смертного часа в моей душе...

Прочитано всего три страницы из шестнадцати. Кто этот человек? Что лежит между датой, обозначенной над письмом и проставленной на первой странице дневника?

Из дневника:

15/VIII—12/IX—37 г.

За это время мне пришлось пережить ряд выдающихся в моей жизни моментов. Кроме внутренних переживаний, я был и физически болен. Но особенно мне трудно было перенести известие о том, что я не принят в техникум... В данный момент думаю не огорчаться всеми происходящими на моем пути препятствиями, а брать их логикой, штурмом...

12/IX—18/IX—37 г.

За неимением мест в техникуме принят в училище. Ознакомился с обстановкой, втянулся в нормальную студенческую жизнь. Мне, как во сне, не верится, что я живу в городе, где жизнь кипит и клокочет, и я нахожусь в водовороте этой жизни... Являюсь отличником, и моя фотография висит рядом с лучшими учениками...

16/XI—с.г.

Получил первый раз стипендию за первую половину ноября — 26 руб. 45 коп. Всего за месяц положено 55 рублей — высшая на I курсе.

12/I—38 г.

Мне исполнилось девятнадцать лет. Удалось посмотреть новый, замечательный звуковой историко-революционный фильм «Ленин в Октябре». Появление дорогих вождей Ленина. Сталина на экране каждый раз встречалось бурными аплодисментами. В кинозале стояла абсолютная, ничем не нарушаемая тишина. Все шесть дней, которые шла картина, кинотеатр был переполнен до отказа, билеты можно было достать только организацией.

31 июля — 6 августа 1938 г.

За последнее время прочел кое-что из художественной литературы: «Рожденные бурей» Островского, «Разгром» Фадеева, Ю. Тынянова «Пушкин», «День второй» Эренбурга, «Гидроцентральный» Шагинян. В кино смотрел «Педро», «Иностранка», «Родина зовет».

С негодованием прочитал в газете о новой провокации японского фашизма. Не бывать японским бандитам на советской земле, не видать им нашей земли как своих ушей!.. Ко дню своего призыва на действительную военную службу сдал нормы и получил значок ПВХО, готовлюсь сдать на ворощилковского стрелка. И если меня и освободят на два года до окончания училища от службы, буду всеми силами повышать свои военно-тех-

нические знания, изучу на отлично винтовку, пулеметы, автомобиль, чтобы, если понадобится, в любую минуту быть готовым громить врага.

Дневники не лгут, в них не кривят душой. Вот такие они были, те ребята, то поколение: во что верили, тем и жили, как думали, так и жили. Такими они были во всем: в убеждениях, в поступках, в любви. Такими остались до старости.

«...Я — однолюб. Если бы мы были вместе, верен был бы тебе до гроба. Я не мистик, атеист, не верю в загробную жизнь. Но если существует душа, пусть наши души соединятся навсегда в одно целое. Сердцам не пришлось — не по нашей вине, это наша беда, наше горе, наше несчастье. Духовная близость выше, чем физическая, — знаем мы с тобой, и никто, никогда у нас этого не отнимет, ты права. Спасибо тебе за душу твою, твое сердце, щедрое и прекрасное, за верность, за святое дело, за память. Кланяюсь тебе низким русским поклоном. Даже не верится, что вновь, как 48 лет назад, говорю с тобой...»

Из дневника:

24/XI—30/XI—1938 г.

Впервые за все время я познакомился с одной девушкой, и мы стали близкими друзьями. Это первый порыв чувства, который мне не приходилось еще никогда переживать... Ее образ сложился в моем сознании еще задолго до приезда сюда. Чувствую, что сердце мое проснулось, оно трепещет, и кровь в жилах бежит быстрее... Я не знаю, что за последнее время происходит со мной, сердце пылает, как исплинский костер, но я не позволил себе дать верх чувству над разумом, а как трудно удерживать порыв своих чувств, как горячо хочется прижать ее к груди и сказать, что сердце, которое в ней бьется, — твое.

1/III—6/III 1939 г.

Со мной никогда не происходило ничего подобного. Даже любовь к матери, которая мне казалась выше всего на свете, отходит назад в сравнении с тем, что я испытываю сейчас. Как велика, как магически сильна любовь, что она может сделать с человеком... С первых же дней нашей дружбы я спрашивал себя: не обман ли это, не иллюзия ли, и убеждался с каждым днем, что не обман, не иллюзия, о нет, нет, и с этим всякая борьба бесполезна и совершенно... невозможна.

Как только я услышал впервые слова З. о взглядах на жизнь, я в ту же минуту сказал себе, что эта девушка есть я сам... С тех пор, как я завел дневник и написал в нем первые слова о дружбе и любви, я искал человека, который был бы для меня идеалом, но не встретил. Так прошел год, второй, и у меня уже появилась мысль покончить со всеми чувствами и стать таким, как все. И какое счастье! Когда я совершенно потерял надежду найти то, что было бы для меня так дорого и близко, я нашел. С первых же ее слов я полюбил ее навсегда.

Я ненавижу рыцарство и донжуанство, и каждое мое слово исходит из самой глубины сердца, и оно будет нарушено только тогда, когда прекратится мерное и горячее его бие. Но это уже будет зависеть не от меня...

Если я хоть минуту не поговорю с ней, мучают бессонница и галлюцинации. Она стоит перед моим взором. Ведь она — всегда живет в моем сердце, ибо она для меня — я сам, даже выше...

Теперь я уже не отрывалась от дневника, втянутая в это набирающее силу чувство, как гудящее в печи при сильной тяге пламя. Я боюсь, что обнаженная юношеская откровенность, с которой он исповедуется сам себе, вызовет у кого-то ироническую улыбку. Мне тревожно за него...

Из дневника:

18/III—24/III 1939 г.

Я и сам удивляюсь, как повлияла на меня Зоя — мой и без того мягкий характер стал еще мягче, эту перемену во мне заметили и товарищи и постарались вернуть меня в свою компанию и начали было поднимать «на ура», но мне удалось их утихомирить. Я сказал им, что был, есть и буду вашим товарищем, но прошу вас с вашими «хорошими» советами не вмешиваться в мои личные дела. Я не изменял своим друзьям и не изменю, пока жив, не изменили бы они мне. Я сказал Зое, что предлагаю ей пока дружбу и любовь, и если она действительно поняла меня, то через год из наших двух судеб мы можем соединить одну и быть счастливыми. Нет, я не представляю, что произойдет со мной, если она отойдет от меня, я боюсь допустить подобные мысли... Для меня потеря ее равносильно моральной смерти. Вот сейчас сижу и мучаюсь. Зачем? К чему? Ведь все будет прекрасно! Несколькими успокоился, посмотрев на фотографию Зои, и как бы поговорил с ней и обнял ее, мою любимую и дорогую, мой идеал, мою последнюю и вечную любовь.

На дворе ночь, свежо, в окно мне смотрит молодой месяц. Я сижу за столом, возле меня лампа. От Зои нет письма...

Потом, когда мы с Зоей Петровной познакомились, она говорила, что им часто снились похожие сны. Они вместе куда-то уходят, уплывают, прощаются... «У нас было одно сердце. И я Алеше говорила: «Нас судьба не соединит. Она не любит соединять два одинаковых сердца, потому что тогда счастье достанется не всем: одним много, а другим — что останется. Природа все уравнивает и соединяет людей так, чтобы один дополнял другого».

Из дневника:

31 марта — 6 апреля 1939 года.

Как прекрасна жизнь, жизнь! Я не раз задавал себе вопрос: что есть самое замечательное в жизни людей? И всегда приходил к одному и тем же выводам: самое замечательное в жизни — это любовь, дружба и преданность, применяемые как в общественных целях, так и в личной жизни.

12 апреля — 18 апреля 1939 года.

Скоро полгода, как я нахожусь в каком-то безумстве, что происходит во мне, при всем желании передать невозможно. Что бы я ни делал, где бы ни был, как бы ни стремился сосредоточить внимание на чем-либо, везде и всюду меня сопровождает образ любимой девушки. О, это ужасная болезнь, ею болеть долго невозможно, ибо лишишься здравого рассудка. Зоя — это мой свет, это все. Может ли быть большее счастье, чем взаимная любовь?! Я живу полнокровной, радостной жизнью... Любовь все крепнет и крепнет, чем больше я узнаю Зою. Ее внутренний мир неисчерпаем...

30 мая — 6 июня 1939 года.

Весна 1939 года. Это весна моего второго рождения, и память об этом рождении умрет лишь вместе со мной. Я по-

знал, что значит быть человеком, любить и быть любимым. И как бы ни сложилась моя жизнь, об этой весне память не угаснет никогда. Она будет всегда со мной, как и образ девушки с серыми глазами, волнистыми волосами, такой близкой, родной, милой...

Мы рассматриваем с ней старые фотографии, и я вижу юное лицо, прямой носик, твердый подбородок и глаза, в которых притаилась загадка. А напротив меня сидит пожилая женщина со строгим лицом и по-молодому прямой спиной. На плечах, поверх домашнего платья, ажурная темно-синяя шаль, которая так идет к ее светло-пепельным волосам и серым глазам. Та — Зоя и сегодняшняя. Зоя Петровна. Достоинство не позволяет ей плакать в присутствии постороннего. «Я уже наплакалась», — говорит.

Из дневника:

24 июня — 30 июня 1939 года.

Совершили поход на 26 километров. вошли в 2 ночи, вернулись в 9 утра. Впервые здесь мне пришлось наблюдать пробуждение природы от сна. Я был счастлив необыкновенно, ибо рядом была Зоя, и я готов был так следовать куда угодно. Природа пробуждалась медленно, восток переливался яркими красками, и из-за горизонта медленно выплывал диск солнца. Вот первые лучи его упали на землю, и с каждой минутой все становилось прекраснее, все оживало вокруг, где-то высоко в небе заливался жаворонок, в лесу неумолкаемо щебетали птицы, куковала кукушка. О, какое счастье, когда чувствуешь биение не только своего, но и любимого сердца.

24 августа — 31 августа 1939 года.

Эта девушка стала мне так дорога, как не может быть дорога даже жизнь. Любовь переродила меня.

18 ноября 1939 года.

Меня призвали на службу в кадровые части РККА. Зачислен в танковую школу. Милая, милая Зоя, если бы ты могла заглянуть в мою душу!

Зоя Петровна берет в руки фотографию: «Вот таким он был, когда его призывали. Накануне, в последний вечер, мы обменялись клятвой-паролем: «Я та же, которую ты оставил». «Я тот же, которого ты проводила». Была вечеринка, а утром я проснулась с ангиной. Я прибежала все-таки на вокзал. Было много народа. Я прошла вперед, а они в это время уже вошли в вестибюль. Мы даже не простились. Там, на вокзале, была такая тяжелая дубовая дверь. Она закрылась за ним навсегда».

Весной 1941 года Зоя окончила техникум. Вскоре началась война. 13 октября Зоя, как всегда, пошла на работу. Увидела, что на трамвайной остановке никого нет, трамваи не ходят. Тогда уже действовал Указ военного времени о наказании за опоздание на работу. И она отправилась пешком, боясь опоздать. По пути встретила своих сотрудников, которые двигались почему-то в обратном направлении. «Куда ты? — говорят. — Разве не слышала, что немцы наступают?» Все вместе направились на Кашин. В Кашине их посадили на пароход. «Мы поплыли в глубь страны. Скоро пароход вмерз в лед. Пришли подводы, нас отвезли на станцию и погрузили на поезд. Довезли до Свердловска. Оттуда — в совхоз, в деревню. Там расположился тоже эвакуированный детский дом. В нем и работала. От Алеши ничего не было, мы потерялись...»

Много позже она прочтет в его дневнике, который ей передаст его товарищ:

«О себе я могу сказать: жизнь моя принадлежит до последнего дыхания Родине и Зое. Для меня нет ничего ценнее в жизни, чем они, и за них я отдам всего себя без остатка, отдам то дорогое, что есть у меня. — жизнь».

И поперек этого листа она напишет карандашом, как крик боли, отчаяния:

«Почему нам жизнь не дала создать семью, о которой мы с тобой мечтали и стремились, ну, почему, почему же??? Жизнь, скажи! Никто никогда не заменит мне тебя. О, как больно! Неудержимо больно...»

В 1941-м и еще в 1942-м она не знала, где он, что с ним, жив ли. Знала только, что он — на фронте. Не допускала мысли, что погиб. Вспоминает, как, живя и работая на Урале, она поехала в командировку в районный центр. Вечером в ожидании поезда зашла к своей коллеге. Там был ее брат. Когда пришел время, предложил проводить — темно и до станции далеко. Пошли. Когда подошли к станции, он неожиданно взял в ладони ее лицо и крепко поцеловал. Она отпрянула. Потом, уже в поезде, проплакала всю ночь — ей казалось, что она нарушила клятву верности, данную любимому.

Летом 1942 года она узнала, что Алексей жив — ей сообщил об этом их бывший однокурсник, но где именно Алеша воюет, он не знал. Она стала писать всюду, искать его. Нашли они друг друга только после войны — оказывается, и он разыскивал ее. Но — видно так было угодно распорядиться судьбе — оба были к тому времени уже семейными людьми. Встретиться не пришлось. На память остались только его дневники, несколько фотографий да боль в сердце. Со временем и она как будто поутлила. Дневники Зоя Петровна отдала его товарищу.

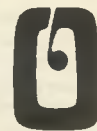
На этом, наверное, и можно было бы поставить точку, если бы... не письмо Алексея Ивановича, написанное Зое Петровне всего несколько месяцев назад, — то самое, с которого начинается это повествование. Почти за полвека, прошедшие с того времени, как они расстались, жизнь ушла так далеко! Выросли дети, появились внуки, поседелі головы. Хотелось лишь знать, жив ли он, что с ним, счастлив ли? Написала ему дружеское письмо, не очень-то и надеясь на ответ. И вдруг — конверт в почтовом ящике.

«...Прав поэт, говоря: «Тут не одни воспоминанья, тут жизнь заговорила вновь...» Спасибо, мгновенье, что подарило встречу под конец жизни с золотой порой. Прости. Можно ли все выразить словами? Нет таких слов. Сказал лишь частицу самую малую, и на сердце стало легче. Все, заканчиваю письмо-исповедь. От всей души и чистого сердца обнимаю и целую тебя, моя светлая, неугасимая звезда, озарившая мою трудную и долгую жизнь. Преклоняюсь перед тобой. Так мало нам было отпущено, но спасибо и за это. Будем благодарны судьбе. Жизнь прожить — не поле перейти, а кто бы ни прошел, след на земле оставит. Так и мы с тобой, оставили свой след...»

«Мне кажется, — говорит Зоя Петровна, — что я после Алеши кого-то в жизни любила. А появился он — и вот, оказалось, все вытряхнуто из души, только он и остался. Я проплакала всю ночь...»

Вот и все. Так есть ли она, вечная любовь?..

Ирина СКЛЯР

Он показывал ей новый дом. Светло-зеленую столовую с многими картинами. Розоватую музыкальную с клавесином и арфой. Лакейскую, обтянутую чистым холстом. Свою спальню в нежно-голубых, как и во дворце, французских обоях с цветами и птичками. Свой кабинет в бежевых полосах, с вишневого цвета мебелью и тоже с многими картинами, среди которых был и ее портрет в образе Элианы, восседающей в колеснице, писанный художником-французом еще два года назад. За кабинетом, через маленькую проходную комнатку, была ее спальня, которая оказалась тоже розоватой, под стать музыкальной — этикие мелкие цветочки, похожие на полевой горошек, рассыпанный по дымчато-белому фону. Приятные, приятные! И два больших окна в сарпинке и затрапезе с синей полосой. Кровать в нише с сиреневым ситцевым подзором. В простенке — зеркало. Два сосновых столика, березовые кресла. Два картины с пастушками. Два женских портрета. В углу образ Богородицы с вызолоченными полями и венцом. Образ, картины и мебель были, конечно, не новыми, она это прекрасно знала, но здесь, в только что срубленных новых стенах, в новых обоях, окнах, печах и занавесях, так сильно пахнувших свежестью, они тоже воспринимались как нечто новое, тоже как будто расточали этот приятнейший дух свежести, тоже радовали ее. Все, все в этом доме больше и больше радовало ее, ибо было здесь так просто, красиво и уютно, что она даже подумала: лучше музыкальной и этой спальни она вообще никогда ничего не видала. Проснешься, а вокруг тебя как будто розовая ясная музыка... И устроил ее он. Все здесь устроил он. И, главное, что все, наконец, готово, и завтра, нет, оказывается, уже сегодня они останутся здесь, и больше не будут жить во дворце, и перед ней за окном опять будут ее дорогие, ее ненаглядные, ее любимые клены.

Сначала-то ей было все равно: во дворе — не во дворце. Главное, что с ним. Купалась в своем счастье. И знала только театр и его. Больше ничего не замечала, не видела. Нет, о своих тоже помнила и ходила туда, как прежде, через каждые две недели. Только ходила, хотя Николай Петрович говорил, чтоб ездила, но она не могла, матушка и отец, если бывал трезвый, и так уж теперь-то смущались, а то и робели перед ней, и иной раз она даже молила бога, чтобы отец оказался выпивший — тогда он был прежний, и иногда в сердцах даже кричал ей, что она барская барыня и канарейка — так в народе называли барских любовниц. А она несколько не обижалась и объясняла ему, что мечтала об этом, что для нее это великое счастье, потому что другого такого человека, как граф Николай Петрович, нет. Про любовь не говорила, знала — не поймет.

— Счастье-то — это конечно. Да... Ты умница... — И довольно хохотал.

А матушка лишь тяжело вздыхала.

А однажды, когда Параша вошла в избу, матушка вдруг низко ей поклонилась, как чужой, чем очень испугала, а потом сказала:

— Ты совсем теперь как барыня...

И только младшие Ковалеви, Никола и Миша, по-прежнему висли на ее шее, по-прежнему безумно радовались диковинным сладостям и фруктам, которые она им приносила, а Николая, уловив момент, и обязательно тихонько, гордо сообщал, что «выучил новое и может показать».

С год назад она обнаружила у него хороший слух, отвела к самому Файеру, и тот

П. И. Ковалева-Жемчугова в роли Элианы из оперы «Браки самнитян». Работа неизвестного французского художника XVIII века (пастель).

Внук знаменитого петровского фельдмаршала граф Николай Петрович Шереметев был не только богатейшим, но и одним из самых образованных и передовых людей своего времени. В истории отечественной культуры он остался как создатель лучшего частного театра, в котором был режиссером, дирижером и даже музыкантом, поскольку сам блестяще играл на виолончели. Н. П. Шереметев фактически стал и автором проекта Останкинского дворца-театра, в котором играли его крепостные.

Театр этот подарил русской сцене ярчайшее созвездие имен — балерины Татьяны Шлы-

ковой, танцовщика Василия Воробьева, тенора Григория Кохановского, композитора Степана Дехтярева, драматурга Василия Вороблевского, художника Николая Аргунова, скрипичного мастера Ивана Батова... Однако примадонной Шереметевского театра была, конечно же, Параша Жемчугова, крепостная графа и воистину великая русская актриса, в которую он был влюблен и которая в конце концов стала его женой.

Об этой драматичнейшей и одновременно романтической любви и рассказывает предлагаемая вашему вниманию новелла писателя Анатолия РОГОВА.

Анатолий РОГОВ

НОВОСЕЛЬЕ

теперь учил его играть на скрипке и сдержанно похваливал, чем Николка страшно гордился и даже, как говорила матушка, на свободе всюю хвастался. Это за ним водилось: были слухи, что и его не однажды хвастался и кому-то вроде бы и угрожал... Однако душу имел ласковую, для мальчишки даже слишком ласковую, а глаза почти такой же редкой синевы, как у нее, и Параша его очень любила и все ему прощала.

И у Матрешы тоже оказался неплохой голос и неплохая внешность, и ее, без каких-либо Парашиних стараний, еще более трех лет назад определили в актерские ученицы, и жила она с тех пор в актерском флигеле и не раз выходила уже на сцену, правда, пока без значительных партий, но Параша с ней тоже занималась, и кое-что большое для Матрешы они, втайне ото всех, уже готовили.

Иногда сговаривались вместе пойти к своим, и тогда там, в отчем доме, у Парашы появлялось странное ощущение, будто до этого, накануне и вообще в театре и репетиционных Матреша была тоже родная, дорогая, но другая, как будто не совсем настоящая — настоящая же только эта в этих бревенчатых стенах, рядом с матушкой и отцом, с Николкой и Мишкой, у этой беленой необъятной печки, к которой когда-то еще совсем маленькой она так сладостно и трепетно прижималась ночами всем своим худеньким легким телцем...

И снова две недели — только он и театр. Нет, в Кусково ведь наезжали бесконечные гости, и принимали их, конечно, во дворце. И Параша в такие вечера и дни, если не было театра, сидела в своих комнатах одна. А комнаты эти располагались во втором полутэтаже над покоями Николая Петровича, и окошки там были у самого пола, небольшие, квадратные, и как только опускались сумерки, внизу в этих комнатах еще держался свет, а наверху

прямо на глазах сгущалась мгла, и становилось очень неудобно, надо было скорей запалить свечи, но вздернуть перед этим на окошках плотные занавеси — иначе из сада в них все было видно. Читала. Вышивала. Пробовала потихоньку разучивать новые партии, но без музыки это было сложно. Правда, Николай Петрович нередко присылал за ней, чтобы спустилась и сыграла гостям на клавесине и что-нибудь спела... И она даже нарочно в такие вечера заранее одевалась как надо, чтобы не торопиться и не звать девушек, а сразу идти. И шла, играла и пела, иногда подолгу, даже далеко за полночь, до сильной усталости, потому что всем всегда все очень нравилось, и ее не отпускали и требовали, просили: «Еще!», «Еще!». Целовали руки. Кричали и хлопали, хлопали, хлопали... Но потом она все равно уходила, ибо нельзя же ей было быть среди этой именитейшей знати. Да и не хотелось быть, не хотелось видеть Николая Петровича, в котором при таком обществе как будто появлялась какая-то пружинка, и он как будто бы двигался и действовал уже не сам, а движимый этой пружинкой: нарочитые жесты, нарочитые взгляды, нарочитое выражение лица, нарочитость в голосе. Может быть, другие-то этого и не видели, даже наверно не видели и не могли видеть — они сами все были очень важные, медлительные, многозначительные и хлоржественные, сами несли на себе всю свою великую знатность и родовитость. Но она это видела, она это остро чувствовала, чувствовала как актриса, которой тоже сотни раз приходилось изображать величие и значимость породы, ума и души. И ей делалось очень больно за него, ибо она же знала, какой он на самом деле. Да и по глазам его видела иногда, как ему хочется сейчас наплевать на всех на этих гостей и остаться только с ней одной. И ей тоже хотелось только этого. И еще она видела, как некоторые из этих господ смотрят на

нее, как оценивающе, как подчас презрительно, и понимала, почему так стараются заговорить с ней — эти, может быть, только затем сюда и препожаловали, чтобы самим воочию поглядеть-разузнать, что это за «канарейка» такая, с которой связался граф Шереметев. Вся Москва и будто весь Петербург и даже двор судачили об этом.

И в парке было всегда полно чужих. И стоило ей только выйти на крыльцо, как поблизости тотчас оказывались какие-то люди, которые явно ждали ее. Явно знали про эту дверь и ждали. Сразу оживлялись, ели ее глазами, а иные бесцеремонно шли следом, и шептались, и даже говорили иногда довольно громко о том, какова она, и как бы они сами, если бы... Было так противно! Ведь не черный люд, ведь больше все господа, из благородных...

И слуг во дворце было слишком много. А слуги — племя особое, среди них были ведь и приближенные к господам, даже очень приближенные, которые пользовались большими благами, а другие тоже хотели таких благ и ради их достижения готовы были на что угодно: склочничали, подсиживали, наушничали, завидовали, ой как завидовали более удачливым. Из дворни никто так не болел этой болезнью, как они — домовые слуги. И Параше, конечно, безумно завидовали, да не один и не одна, а многие, очень многие, потому что многие помнили ее и босоногой, и как она, тощенькая и неловкая, вошла впервые в этот дворец.

Но тут же и всюю угождали ей, подобирались, сладко улыбались, заискивали — авось через нее что-то дойдет до графа... Не все вели себя так, но немало. И это тоже было неприятно и грустно.

Но Николаю Петровичу ни о чем таком она не говорила, нет, он сам вдруг сказал, что тут невозможно, что тут им так и не дадут побыть совсем одним и что он наду-

мал построить новый дом. Не построить, а перестроить из мыльни.

Эта мыльня стояла за каменным бельведером как раз напротив театра и актерского флигеля, то есть за регулярным парком, за оранжереями. Отличная была мыльня, на каменном фундаменте, с большой ванной, с кранами холодной и горячей воды, с буфетом, спальней. Но теперь к ней сделали целую пристройку вот с этой ее спальней, с ее девичьей, еще с одной комнатой, и своей прихожей, и своим вторым крыльцом. А всего комнат здесь стало тринадцать, и как раз из ее окон-то, за ее любимыми кленами видны театр, и актерский флигель, и утреннее солнышко.

И посторонних в этой части сада не было, только когда приходили или приезжали в театр...

— Это твой дом.

Она посмотрела на него, не понимая.

— Я тебе его дарю.

— Нет, нет, пусть лучше это будет наш дом.

Теперь он не понял.

— Благодарствую! Благодарствую! Но лучше — наш.— Она, улыбаясь, пропела:— На-а-ш!.. На-а-а-ш!.. На-а-а-а-ш-ш!..

Он закивал и тоже негромко пропел:

— Ко-о-о-не-е-чно-о, на-а-а-ш-ш-ш...

Это у них была такая игра, завелась с год назад: говорят, говорят да вдруг запюют. Потому что в простых словах уже не умещалось все то немыслимое счастье, которое заливало их души. И слов зачатую вообще не было, только вокализы, только пение. «Ляаааа-а-а-а...» «Уууууууу...» Тешились, как дети, и понимали друг друга даже лучше, чем всегда. Нет, не то слово — происходило большее: ведь пели их души, переливаясь одна в другую и сливаясь в нечто такое прекрасное, что лишь эти вокализы, эта голосовая музыка и могли выразить.

— Аааааа-а-а-а! — трепетно-благодарственно вывела она.

А он в ответ удовлетворенно-рокошущее:

— Ууууууууу-у-у-у...

И снова она — уже просто радостное.

И он — радостное.

Голоса все горячее, все богаче, у нее уже с чарующими переливами, с нежнейшими верхними нотами, с бархатными обертонами. Она уже ворожила, уже творила своим немыслимым голосом бог знает какую красоту и радость, и сама тоже купалась в них и расцветивала, расцветивала их еще, еще, еще, еще...

Он в упоении полуприкрыл глаза, тихонько качался.

Из окна потянуло мягким ветерком, запахом разогретой зелени, листва кленов слабо шевельнулась.

Она тоже услышала себя и почувствовала, что и поет здесь совсем не так, как там, во дворце. Во всю силу поет. И прибавила еще, зная, что сейчас ее слышат и в актерском флигеле, и за театром в управительском доме, и даже в роце к слободке. И пусть, пусть все слышат, как она счастлива и как благодарна ему за этот дом, за эти клены, за эти свежие запахи, за саму жизнь, которая так бесподобна. Пусть! Пусть хоть тысячи тысяч слышат, хоть вся земля!

Но, умолкнув, все же спросила себя: «А не очень ли?... Нет! Нет! Пусть! Пусть!»

Да и он смотрел на нее восхищенно и все понимая. И восхищенно поцеловал ее руку, а она его в лоб...

А потом, показав на одну из женских головок в своей спальне, спросила, не Клерон ли это.

Он страшно удивился:

— Да. Откуда ты ее знаешь?

— Я не знаю. Я догадалась.

— Но ты знаешь о ней? Я говорил?

— Да.

— Когда? Я не помню, чтобы я тебе о ней рассказывал.

— Не мне. Это было в гостинной еще при княгине Марфе Михайловне. Ваш батюшка присутствовал, граф Разумовский. Вы им рассказывали. Мы сидели там еще до вашего прихода и ужасно радовались, что нас не отослали. Вы вошли, уже рассказывая, как она потрясла вас в Федре и как потом еще больше потрясла в своей уборной, принимая вас в распахнутом пеньюаре...

— Да, да, так было... Но чтобы я рассказывал об этом...

— Это уж больше десяти лет назад...

Он старался не удивляться, что она так много о нем помнит, и все-таки удивлялся, ибо временами казалось, что она вообще помнит каждый его шаг и каждое слово, которым когда-либо была свидетельницей.

— И о Дюмениль рассказывал?!

— Да...

Французская печать называла Дюмениль и Клерон величайшими трагическими актрисами восемнадцатого века. Но Дюмениль была старше и уже прославилась, уже считалась непревзойденной Федрой, Семирамидой и Миропой, когда на сцену Комеди Франсез в тех же ролях вышла Клерон и стала ее затмевать. Прежде всего потому, что Дюмениль играла стихийно, по настроению: в один вечер — ошеломляюще здорово, а на другой — еле-еле, даже забывала текст, и ее не единожды освистывали. А у Клерон никогда ни одного спада, и Николай Петрович, видевший ее как-то четыре вечера подряд, был потрясен, что все эти четыре вечера она точь-в-точь повторяла буквально каждое свое движение, каждое выражение лица, глаз, все голосовые интонации. Прямо как машина. Но все равно волновала безумно даже и в четвертый раз. И он только потом узнал, что это называется актерской техникой, и что, по мнению Дидро, иных актеров и не должно быть, только такие мастера перевоплощения, и своих актеров граф учил теперь этому же. И кроме того, Клерон была необычайно красива, обладала сильным приятным голосом, играла и в комедиях, чего Дюмениль никогда не делала, славилась невероятно скандальными амурными похождениями и, конечно же, вскоре совсем затмила стареющую Дюмениль. А она никак не могла с этим примириться, завидовала, интриговала, публично поносила за все и вся, та ей мгновенно отвечала тем же — характер был буйный. Париж тотчас обо всем узнавал, все обмусоливал, особенно ее невероятную любовную горячность — и восторгался Клерон еще больше. Шереметев застал самый разгар этой войны.

— А вскоре она оставила сцену. Сочла, что сорок лет для актрисы — уже очень много. А Дюмениль все играет, а она десятилетиями старше. Вот тебе два отношения к театру: Клерон — опять выше. Ну!.. И посмотри, великие художники — все люди великих принципов. Латур писал портрет дочери короля Людовика Пятнадцатого, а она как-то пропустила сеанс — так он бросил вообще писать портрет. Представляешь! И еще прочел королю разъяренную нотацию, как следует относиться к искусству, как настоящий человек должен относиться к искусству. Это самому Людовику Пятнадцатому!.. Ну!.. Представляешь! А в другой раз писал маркизу Помпадур — я видел этот портрет, он бесподобен. — там она вся, там все ее обаяние, и сила, и ум... Ну!.. Латур, значит, работает, они разговаривают, и вдруг входит король, конечно, не предупредив, не

спрашивая никакого разрешения. Латур рассвирепел и ушел, даже не кивнув ему, а потом опять читал целую лекцию об искусстве и его значении в жизни, в философии и политике. Он считает, что искусство вообще главная движущая сила общества, главное средство нравственного совершенствования людей. Искусство, литература и философия! И он, конечно, прав. А безразличное или пренебрежительное отношение к ним означают безразличие, пренебрежение к самой сути человека, к его душе. И к сути жизни, ибо какая жизнь без души. Ты представляешь себе такую? Ну!

Параша помотала головой.

— Вот!.. Искусство — это же и есть душа человека. Души людские только в нем да на небесах. Больше их нет нигде. Ну и еще в литературе и философии, конечно. Но это тоже искусство, это ветви одного древа. И творить в них истинное можно только свято, высоко и свято, на пределе своих сил и души, ибо только тогда она перейдет в искусство. Мешать этому — грех, она не перейдет. Латур потому и негодовал на короля. А как работает Шарден, вообще никто никогда не видел. Говорят, он даже запретил, чтоб в его доме были хоть какие-нибудь звуки, когда он работает. Тоже мешают. И знаешь, архитектор Леду, Николая Леду, — помнишь, я рассказывал о его фантастических проектах, — убежден, что когда-нибудь к искусству так станут относиться буквально все, и тогда править миром будет оно. Только оно, только красота и нравственная чистота, высота. Я тоже в этом убежден, потому и твержу без конца о них своим актерам, а понимаешь меня только ты...

Разговоры стали теперь главным в их жизни. Разговоры о музыке Гайдна, Глюка, Пуччини. О затеваемых новых постановках. О том, каких театральных мальчишек и девчонок к каким именностям отдавать на выучку, а каких не отдавать. О разгроме Суворовым турецких войск под Рымником. О достраиваемом Казаковым университете, который, как уже видно, будет очень хорош. О необыкновенно красивых портретах, писанных в Петербурге мадам Виже-Лебрен. О какой-то книге какого-то Радищева, взбудоражившей государыню. О не виданном еще на Москве дворце-театре, который он удумал поставить на месте старых своих домов на Никольской улице и к которому заказал уже проекты сразу четырём зодчим: Старову, Кваренги, Назарову, Депрэ. О новых партитурах Вивальди и Сальери к «Тарара», текст к которому сочинил Бомарше. О только что сыгранных ролях Лизонькой Сандуновой, Плавильщиковым, Дмитриевским. О сюжете драмы «Нина», кою собирались ставить у Строганова...

О театре и музыке говорили больше всего и день ото дня все больше и больше убеждались, что вкусы их совершенно сходятся. И не только вкусы, но и чувствуют они многое совершенно одинаково. И любят одно и то же. И думают очень похоже. И это так радовало, было так интересно, что она могла слушать его хоть целыми днями, хоть ночи напролет. И он говорил, говорил, все чаще и чаще открывая ей уже и сокровенные свои мысли, настроения. И она догадывалась, что он делает это впервые в жизни, что он ни с кем и никогда не бывал так откровенен, и все хотела, все придумывала как-нибудь отблагодарить его за эту новую радость, а теперь вот и за этот новый дом, да за все, за все великое счастье, которое он ей принес. Чем-нибудь бы тоже одарить его. Но чем? Чем она может одарить, кроме своей любви?..

Н. АРГУНОВ. «Портрет П. И. Ковалевой-Жемчуговой в красной шали».

алейдоскоп моделей, женственных, строгих, нарядных — от длинных до неожиданно коротких. Обилие силуэтов: от

прямого до овального... Неужели все это мы будем носить? Впору растеряться. Но заключительный показ моделей будущего, 1989 года, состоявшийся после недавнего заседания Постоянной рабочей группы по экономическому и научно-техническому сотрудничеству стран—членов СЭВ в области швейной промышленности и культуры одежды, вызвал одобрение специалистов.

Давайте и мы с вами узнаем прогнозы законодателей: что же мы будем носить завтра?

Ведущим в одежде становится классический стиль. Его отличают лаконизм, цельность, чистота линий. Но он не единственный. Романтическое направление позволяет уйти от строгости, дать простор фантазии. Диапазон возможностей широкий: от космических мотивов до элементов исторического костюма.

По-прежнему популярна спортивная одежда, фольклорные мотивы.

Новая форма одежды простая и четкая при обилии силуэтов — прямой, прилегающий, овальный, трапецевидный. Основной длиной становится «мини», но мода демократична, она предлагает и другие варианты — ниже середины икры.

В повседневной одежде лидерство за костюмом. Пиджак в нем небольшого объема, прилегающего или Х-образного силуэта, с подчеркнутой талией и расширенными плечами, длины — разные.

Юбки? Любые. Прямые, плотно прилегающие к бедрам, или, наоборот, широкие. Любопытная деталь: короткие юбки должны быть широкими и торчащими, длинные — сильно расширенными от линии талии или бедер.

Брюки? Плотно прилегающие и сужающиеся к низу, галифе или широкие по всей длине. Выбор большой. Модны манжеты, пояса. Как и в юбках, линия талии завышенная.

Популярнее становятся платья. Допустимы все силуэты и длины, но модницам советуем — прилегающие и короткие.

Коллекции, привезенные в Москву странами—членами СЭВ, отличаются большим разнообразием моделей, хорошим вкусом, множеством творческих находок художников.

А. Луговская

ПРОГНОЗЫ МОДЫ

Фоторепортаж Николая Маторина

В 1987 году в редакцию «Работницы» поступило
128 090 писем, в том числе
9925 официальных ответов,
72 153 отклика на выступления журнала.

По следам наших выступлений «НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛЕНО»

Так называлась корреспонденция томской писательницы Тамары Каленовой, опубликованная в № 10 журнала за 1987 год. Журнал поддержал позицию работницы Вертикосского шпалозавода Л. Трифоновой, не побоявшейся вступить в конфликт с мастером-самодуром, отстаивая свое достоинство.

Как сообщил редакции секретарь Томского обкома КПСС М. Козырев, факты, приведенные в письме, подтвердились.

Коллектив Вертикосского шпалозавода на общем собрании выразил недоверие старшему мастеру Л. А. Шатскому как руководителю. Приказом администрации он отстранен от занимаемой должности и переведен рабочим на нижний склад.

На партийном собрании Обского сплавного участка за грубость к работникам шпа-

лозавода, самоустранение от участия в жизни парторганизации члену КПСС тов. Шатскому Л. А. объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Крановщице Трифоновой Л. А. дополнительно начислена заработная плата за незаконно сниженный Шатским коэффициент трудового участия.

Приняты меры по благоустройству поселка, строительству и ремонту дорог, тротуаров. Улучшено торговое обслуживание, завезены товары массового спроса. Рабочая столовая обеспечивает всех желающих выпечкой и кондитерскими изделиями.

Каргасокский райком партии, руководство лесопромышленного комбината приняли меры, чтобы помочь трудовому коллективу навести порядок, укрепить руководство участком, улучшить работу общественных формирований.

Где выход, когда выхода нет?

Прочитала я статью в девятом номере «Работницы» за прошлый год «Дайте миру шанс» — заметки с Всемирного конгресса женщин в Москве. Поразил меня рассказ о кризисном центре в Осло, о своеобразном «убежище» для женщин, попавших в критические ситуации. Так захотелось тогда же, сразу, отложив журнал, написать: ну почему у нас в стране такого нет? Да постеснялась как-то. поймут ли? Ведь немало для женщин в последнее даже время льгот ввели, профкомы вокруг нее, женсоветы, какие еще «убежища» нужны? Но вот уж несколько месяцев прошло, а не дает мне это покоя. Понимаете, бывают ситуации, когда и в нашем обществе и в нашей жизни женщина, часто с ребенком, оказывается в положении совершенно безнадежном. Некуда скрыться, некуда деться хотя бы на время, пока все не решится...

Мне трудно писать об этом, но расскажу все же о своей дочери. Уже много лет она живет в Москве, в квартире матери мужа. Муж... Надо ли много говорить, если одно слово «пьет» обо всем скажет. И как скандалит, и как на нее с ребенком набрасывается, избивает. Если успеют, уходят к подруге, к знако-

мым, с девочкой ночуют там, пока отец проспится. И развод оформила, а толку что — куда деться? Милицию его мать вызывать не разрешает, да и понятно: сын ведь. Его уже лечили полгода в больнице — не помогло. А что я могу — живу в Горьковской области, есть еще дети, их семьи. Да и дочери как из Москвы уехать, где работа любимая, свой круг друзей. Ей бы времени немного — в себя прийти, страх свой прогнать, с юристами, психологами посоветоваться, может, помог бы ей кто комнату выхлопотать или обмен... Но сейчас ведь каждый час, каждый день беда случиться может, все вроде знают о ее положении, да бессильны помочь.

Писать я не мастер, но основную мысль мою, думаю, поняли. Сколько еще таких семей, не надо обольщаться, что у нас все очень хорошо. Борьба с пьянством еще долго продлится, а жены и дети еще сколько слез прольют! Вот и прошу: задайте в журнале мой вопрос — нужны ли у нас такие кризисные центры? Я думаю, ответят на этот вопрос читатели, а многие, уверена, меня поддержат.

Р. Хохлова

Горьковская область.

Кого надо «гнать в шею»?

Пишет вам женский коллектив швейной фабрики г. Можги Удмуртской АССР. Прочитав статью в 11-м номере вашего журнала «Опять суббота без мамы», мы все горячо поддерживаем тов. Климанову: женщина-мать, как у нас говорят, остается на заднем плане, а производственный план — на переднем.

И у нас на предприятии почти все субботы рабочие. Когда фабрика не выполняет план, просто вывешивают приказы, и это случается так часто...

Мы все возмущаемся, терпим. А если не выйдешь в субботу, то лишают премиальных да еще грозятся не выдать 13-ю и 14-ю зарплаты. На наши возмущения директор фабрики ответила так: «Если рабочие не делают план на 120%, то гнать надо в шею». Тут мы и решились всем коллективом высказаться, что наболело.

В детских садах и школах воспитатели и учителя просят, чтобы больше занимались с детьми дома. А где взять на это время, когда не знаешь, как распределить свой единственный выходной? А в понедельник, совсем не отдохнув, снова идем на работу гнать свой план...

Недавно наши дети на вечерке 25-летия фабрики прочитали такие стихи:

Планы, планы, планы
Надоели нам:
Все субботы с папой,
А мама гонит план.

Здесь нечего добавить — как говорится, устами младенца... У нас на фабрике большая текучесть кадров. Молодые матери уходят с фабрики и из-за суббот, и из-за нехватки мест в яслях. А в цехах много пустующих машин... Планы добавляются, и никто не смотрит, что у нас оборудование изношенное, нет к нему запчастей, ремней, моторов — механики часами чинят, доводят их до рабочего состояния.

И еще мы не можем гнать: во всех сообщениях — по радио говорят и в газетах пишут, что наша фабрика досрочно выполняет взятые обязательства и перевыполняет их. А мы знаем, что в бригадах план не делается, и нас, рабочих, все ругают, что работаем плохо, не уплотняем свое рабочее время. Как его еще уплотнишь, если сидим, не поднимая головы? И премиальные у нас непонятно как дают, рабочим сунули по 10—15 рублей, наравне с техничками, а начальство получило по целому окладу. Так кто же все-таки шьет изделия — рабочие или администрация?

Надеемся, что это письмо вы не оставите без внимания. Мы убедительно просим разобраться в организации труда на нашем предприятии. Мы согласны, что план (реальный план) надо делать, но не за счет одних рабочих суббот...

Коллектив Можгинской фабрики — более 200 подписей

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

2 февраля 1988 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ, которым дополнил статью I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» в редакции Указа от 4 марта 1980 года.

Вводится новая норма закона, согласно которой письменное обращение должно быть подписано автором с указанием фамилии, имени, отчества и содержать, помимо изложения существа предложения (заявления или

жалобы), также данные о месте его жительства, работы или учебы. Обращение, не содержащее этих сведений, признается анонимным и рассматриванию не подлежит. Не будут рассматриваться анонимные письма и корреспонденция журналов.

Такая мера направлена прежде всего на усиление борьбы с анонимными письмами, которые несомненно в соответствии с принципом гласности, открытого и свободного обсуждения в нашей стране всех основных вопросов общегосударственного и местного значения.

БРАТЬЯ АРГИРОВЫ (НРБ)

«Да се запознаем» — так говорят у нас в Болгарии новым знакомым. И так, будем знакомы: мы — Святослав и Благовест Аргировы, братья-близнецы. Родились в Пловдиве, небольшом городке на юге Болгарии, в семье врача. Но стали музыкантами, как хотели того родители, особенно мама. Она прекрасно поет и играет на фортепиано. Оба окончили Софийскую консерваторию — по классу виолончели (Благовест) и фортепиано (Святослав), однако вопреки всем ожиданиям и надеждам выбрали... эстраду. Почему? Современная музыка — наша ровесница, мы выросли с ней. Говорить на ее языке, постоянно меняющемся, сложно и интересно.

Пять лет мы работаем на профессиональной сцене. Не раз выступали с концертами в социалистических странах, в Скандинавии, Испании, Японии. Слушать нас приходит в основном молодежь — ведь мы играем в стиле диско, зрители всегда танцуют около сцены. И хочется, чтобы состояние праздника после концерта сохранялось надолго.

Восьмое марта — замечательный день! Цветы, песни... И, конечно же, удивительно красивые женщины. Кстати, в Болгарии женщин начинают поздравлять еще зимой. Двадцать пятого января отмечается большой праздник — «бабин день». Поздравляют всех, кто дает и принимает жизнь, — женщин врачей-акушеров и их далеких предшественниц — повивальных бабок. Это древний и красивый праздник во славу жизни! Дорогие женщины, счастливого вам материнства, множество цветов, улыбок и песен. С радостью поем сегодня для вас.

Владимир СПИВАКОВ

Если бы я составлял программу концерта к празднику 8 Марта, то отошел бы от всех канонов. Концерт был бы принципиально иным. Очень светлым, радостным, но отнюдь не торжественным. И еще, я думаю, поэтичным. Я обязательно включил бы в программу поэтические произведения, воспевающие женщину:

Довольно! в гордости моей
Я мыслить буду с умилением:
Я славой был обязан ей —
А может быть, и вдохновеньем.

Но вернемся к нашему праздничному концерту. Я думаю, что в этот день вместе со стихами звучала бы музыка Моцарта, Чайковского, Штрауса, Гаврилина, Свиридова, Четырнадцатая симфония Шостаковича.

Если вы заметили, у нас в оркестре нет женщин. Это говорит не о недоверии к ним, а, напротив, о нашем бережном отношении к представительницам прекрасного пола. Работа в оркестре — это колоссальный труд, большие нагрузки, постоянные переезды, элементарная бытовая неустроенность. Если подсчитать, сколько километров мы проезжаем за год, то получится огромная цифра. Под силу ли это женщинам? Конечно, да. Но какой ценой ей будет даваться эта работа? Дом, семья, дети — все это неизбежно уйдет на второй план. Лично я против таких жертв.

Но тем не менее с женщинами наш оркестр много и плодотворно сотрудничает. С нами выступали Елена Образцова, Тамара Синявская, Араксия Давтян, Элисо Вирсаладзе, Алла Демидова и другие замечательные музыканты и актеры. Я могу сказать, что когда с нами выступает женщина, — это как яркая краска, которая обогащает палитру оркестра.

Милые женщины, читательницы «Работницы»! Этот концерт «Виртуозы Москвы» посвящают вам и только вам!

Александр ГОРОДНИЦКИЙ

По основной своей специальности я геолог, доктор геолого-минералогических наук. Связан по работе с океаном, так что в известной степени еще и моряк. Более тридцати лет я провел в экспедициях — в замкнутых мужских коллективах, на долгие месяцы оторванных от дома, от семьи, от близких. Поэтому женщины в моих песнях играют особую роль. Это почти всегда — тоска по семейному очагу, символ родного дома, с которым ты разлучен, переживания, когда долго нет радиogramм от любимого человека. Скорее всего именно по этой причине в мои молодые годы так много песен и стихов у меня было связано с грустными темами разлуки, любви и верности, которые донимают усталых от тяжелой и нередко опасной работы мужчин и в завьюженной тундре, и у легендарных Геркулесовых Столбов, и в штормовой зимней Атлантике у берегов Канады. Поэтому в канун 8 Марта мое первое приветствие обращено к тем замечательным женщинам, которые умеют ждать, беречь тепло домашнего очага, верить в единственность и неповторимость чувства...

Недавно Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила пластинку моих песен и стихов «Атланты». Сейчас готовятся к выпуску вторая пластинка и новая книга стихов.

На наших научных судах в океане тоже трудятся женщины — и научные работники, и члены экипажа. В суровых океанских условиях им, конечно же, тяжелее, чем мужчинам, но они стойко переносят все трудности своей «неженской» профессии. Мне очень хочется и их поздравить с праздником, пожелать им успешного плавания и счастливого возвращения к родным берегам.

Александр БАРЫКИН

Восьмое марта — прекрасный праздник, и я отношусь к нему с нежностью. Всегда поздравляю маму, жену. И... пишу песни. Именно 8 марта я написал песню «Не оставляйте женщину одну». На последней пластинке «Для вас, женщины», по традиции выходящей на фирме «Мелодия», звучит другая моя песня — «Двадцать 00».

По складу души я лирик, и поэтому песни о любви были и остаются главными в творчестве. Наиболее удачные и интересные рождаются сразу, внезапно. Это как озарение. Как-то я читал сборник Николая Рубцова, и меня буквально поразило стихотворение «Букет». И тут же я понял, что это песня, сразу услышал ее.

В общем, чтобы получилась хорошая песня, я убежден, нужно быть предельно искренним, пережить большое чувство, может быть, сильное потрясение. Если этого нет — неизбежно сквозит фальшь и надуманность. Лично мне нравятся песни о любви Аллы Пугачевой, Игоря Николаева, Владимира Кузьмина. В них почти всегда я вижу подлинность чувств.

Восьмое марта — прекрасный праздник. Но он наводит меня и на грустные мысли. Только в этот праздник можно увидеть так много мужчин в очередях за цветами. Неужели это единственный день, когда можно дарить цветы женщинам? Что греха таить, в суете мы, мужчины, нередко обходим их вниманием, вежливостью, заботой, мужской снисходительностью. Восьмого марта мы твердим из года в год: «Милые, любимые, родные». А завтра... Я не хочу, чтобы этот день был обозначен лишь числом в календаре. Пусть в мужских сердцах он будет своего рода камертоном. И пусть этот камертон звучит всегда.

В. СПИВАКОВ

90

БРАТЯ АРГИРОВЫ

90

86

А. БАРЫКИН

Не оставляйте женщину одну,
Чтоб на нее не возводить вину
За смех и за ее беспечный вид,
Что прикрывает горечь всех обид.

.....
Чтоб не будить сомнения струну,
Не оставляйте женщину одну.

Слова С. Каратова, музыка А. Барыкина.

86

А. ГОРОДНИЦКИЙ

Вспомни же, если взгрустнется,
Наших стоянок огни.
Вплывь и пешком, как придется,
Песня к тебе доберется
Даже в ненастные дни...

ЭМАНСИПАЦИЯ

Эмансипация?

Что бы это значило? Во что это выльется? Куда от нее денешься? Что с нее возьмешь?

Вот как мы все это себе представляем.

Изящная женщина обнаруживает себя в мягком кресле на интересной работе...

А почему, собственно, на работе?

Нет. Интересная женщина с интересной работой в роскошном авто возвращается домой с замечательными покупками...

Впрочем, почему возвращается?

Нет. Ей незачем выходить из дома.

Так.

Роскошная женщина с интересной работой сидит у уютного семейного очага, угощая очаровательных малышей сладким апельсиновым пудингом, приготовленным с помощью блестящего электронного кухонного комбайна...

А почему, собственно, сидит? И зачем, собственно, собственные малыши дома?

Так. Сладкая женщина уютно лежит на мягкой ворсистой софе одна и с приютившимся рядом очаровательным мужем не спеша листает...

А впрочем, почему с мужем?

Очаровательная женщина не спеша парит в фимиамах, окутанная клубами шарма, окруженная вниманием, и думая...

А почему, собственно, думая? Почему не спеша?

Поздравительная телеграмма

«Поздравляю 8 ½ марта.»

Ф. Феллини»

Освобожденная женщина, ни о чем не думая, быстро возносится...

Стп! А почему, собственно, женщина?

Интересный мужчина обнаруживает себя в мягком кресле...

К. АНГАРОВ

Рисунки Г. Светозарова и В. Горюнова.

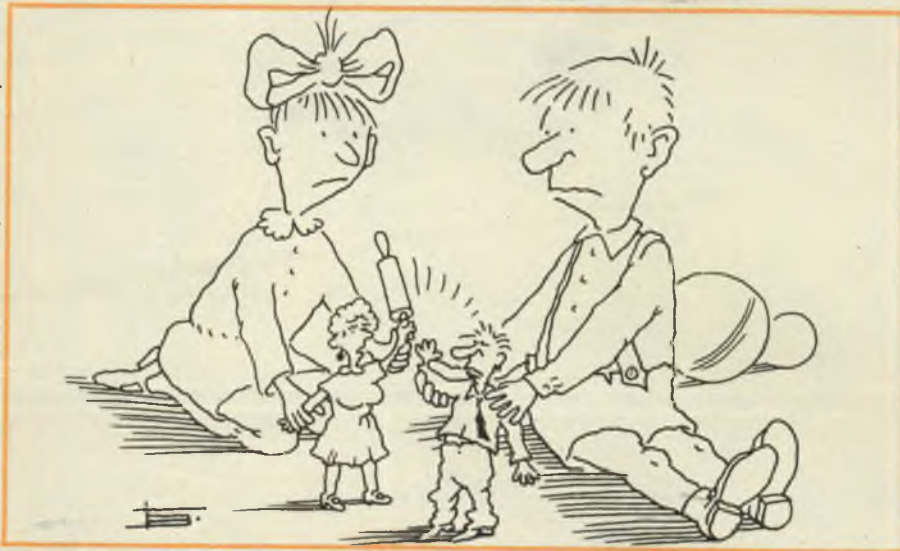

Фото А. Бурьбо

РАБОТНИЦА

3/88

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

Т. Ш. ВИРКУНЕН
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
А. М. СТЕПАНОВ
О. А. ФИЛАТОВА
(зам. гл. редактора)
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ
Технический редактор
Т. Н. АБРАМОВА

Справки
по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14

Сдано в набор 22.01.88.
Подписано к печ. 10. 02. 88. А 10313.
Формат 60х90%.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00, уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 16,00.
Тираж 19 750 000 экз.
(1-й завод: 1 — 13 450 000 экз.)
Заказ № 1925.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

О ЧЕМ ПОВЕДАЛ ПЛАКАТ

На улице среди мелькания лиц, в суете и спешке ваш взгляд внезапно остановится на ярком пятне, точно найденном художественном образе — плакат! У вас всего несколько мгновений, чтобы взглянуть в него на ходу, прочитать надпись, — и вы уже торопитесь дальше. Но броский, зрелищный плакат запомнился... Политический, театральный, бытовой, промышленный... — плакат касается самых разных сфер жизни. И, как правило, вызывает нас на диалог.

Плакаты народного художника Азербайджанской ССР Эльмиры Шахтахинской привлекают не сенсационностью тем. Они повествуют о том, что волнует человека во все времена: о любви к Родине и гордости ее древнейшей культурой, о войне и мире, о радости свободного труда и материнском счастье... Ее плакаты не просто несут информацию — они заставляют глубоко задуматься об ответственности каждого из нас перед прошлым, настоящим и будущим.

Окончив в 1956 году Московский государственный художественный институт имени В. И. Сурикова (мастерская М. М. Черемных), Э. Шахтахинская работает в жанре плаката уже более тридцати лет.

Живописные, строго и оригинально продуманные по композиции, ее произведения несут на себе печать национального своеобразия в сочетании с достижениями мирового плакатного искусства. В последние годы художница смело использует в плакате традиции восточной миниатюры — присущую ей пластику и образность, грациозную певучесть линий.

В последнее время функции плаката стали многообразней. Появилось такое понятие, как «плакат-украшение». Пожалуй, именно так можно охарактеризовать работы Э. Шахтахинской. Подобно национальному азербайджанскому ковру они звучат богатством и разнообразием красок.

Э. Шахтахинская — участник всесоюзных и зарубежных художественных выставок. Ее работы экспонировались в ГДР, Болгарии, Венгрии, Италии, Франции, Англии, Сирии, Алжире и других странах. Успех ее плакатов — в острой публицистичности, подлинной художественности, неразрывной связи с национальной изобразительной культурой.

Мария ЛИТВИН

Хагани Ширвани, выдающийся азербайджанский поэт XII века.

Гянджеви Низами, национальный азербайджанский поэт XII — начала XIII века.

Э. Шахтахинская